

ISSN 2221-3260

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 1 2012

www.theoreticaleconomy.info

ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-42625 от 11 ноября 2010 г.

Учредитель журнала:

Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 6 раз в год

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Бабаев Б.Д. (Иваново, Россия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Малахова Н.Б. (Харьков, Украина)

Корняков В.И. (Ярославль, Россия)

Ответственный секретарь

Туманов Д.В. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: (4852) 44-12-50

Сайт: www.theoreticaleconomy.info

e-mail: vagordeev@rambler.ru

РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Гордеев В.А. С приветствием к читателю.....	4
--	---

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Корняков В.А. Экономика и разум (окончание. начало в № 1, 2, 5)	7
--	---

МОДЕРНИЗАЦИЯ: ТЕОРЕТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Бабаев Б.Д., Чекмарев В.В. Институт экспертов ВАК: критический взгляд	23
--	----

Карпов Д.С. Подходы к управлению локальными экономическими системами различных уровней иерархии	27
--	----

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ В ЯРОСЛАВЛЕ

Вахрушев Д.С. Теоретические аспекты процентной политики Банка России в контексте проблематики взаимодействия государства и субъектов рынка	32
---	----

Завьялов Ф.Н. Асимметрия структуры воспроизводства и государственные рычаги ее снижения	38
--	----

Кальсин А.Е. Экономические интересы и налоговая мотивация в системе государственного регулирования экономики	46
---	----

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Берендеева О.С. Межрегиональный анализ уровня потребления населением товаров и платных услуг	55
---	----

ВЕСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКОЙ АССОЦИАЦИИ

Водомеров Н.К. Трактровка земельной ренты и цены земли в трудовой теории стоимости и неоклассике	64
---	----

Новиков А.И., Ревенко С.С., Андрекус Е.А. Собственность на землю: проблемы владения, пользования, распоряжения	82
---	----

С ПРИВЕТСТВИЕМ К ЧИТАТЕЛЮ

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор. Ярославский государственный технический университет, заведующий кафедрой экономической теории
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: vagordeev@rambler.ru

Здравствуйте, уважаемый читатель!

Мы поздравляем Вас с Новым 2012 годом, вторым годом нашего с Вами общения по вопросам теоретической экономики. За первый год своей работы с читателями электронный журнал ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет» «Теоретическая экономика» стал самым читаемым научно-экономическим журналом в мире. Сегодня с этим изданием систематически работают ученые экономисты из 74 городов Российской Федерации, наши постоянные читатели в лице специалистов-исследователей имеются во всех странах Ближнего Зарубежья, а также в Соединенных Штатах Америки, Китайской Народной Республике, Великобритании, Германии, Индии, Швеции, Бразилии, Италии, Финляндии, Норвегии и многих других странах. В общем, круг читателей журнала – это тысячи профессионалов-экономистов с разных континентов.

Мы в седьмой раз приветствуем Вас, представляя на Ваш суд первый (седьмой) номер нашего журнала, которым начинаем второй год нашего с Вами общения-сотрудничества.

Главная рубрика «Актуальные проблемы теоретической экономики» открывается в данном номере завершающей частью работы «Экономика и разум», начало которой публиковалось в прошлогодних 1-м, 2-м и 5-м номерах нашего журнала. Автор – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории ЯГТУ и член редколлегии «Теоретической экономики» Василий Иванович Корняков – показывает здесь, что объективные экономические законы действуют в разумных акциях индивидов, отражаясь в них, но при этом подчиняясь не разуму, а объективной логике. В данной части работы характеризуется использование объективных законов в России. Показано, как происходят грандиозные изменения чрезвычайного порядка в историческом развитии, глобально-космическом статусе человечества и его взаимоотношениях с Природой. Автор считает (и обосновывает) что, предсказания ученых о близкой гибели человечества не могут осуществиться, прогнозирует возможные предстоящие перспективы.

В рубрике «Модернизация: теоретико-экономический аспект» мы предлагаем Вашему вниманию совместную статью двух авторов, докторов экономических наук, заведующего кафедрами экономической теории Ивановского и Костромского университетов, профессоров Бронислава Дмитриевича Бабаева и Василия Владимировича Чекмарева. Она называется «Институт экспертов ВАК: критический взгляд» и посвящена важной проблеме работы института экспертов Высшей аттестационной комиссии РФ. Авторы отмечают существенные недостатки в этой работе и предлагают меры по ее улучшению.

В этой же рубрике публикуется статья кандидата экономических наук, доцента Ярославского государственного технического университета Дмитрия Сергеевича Карпова «Подходы к управлению локальными экономическими системами различных уровней иерархии». В ней рассматривается историческое развитие подходов к повышению эффективности функционирования

экономических систем различного уровня, как в теории, так и на практике. Отмечается, что подходы к управлению экономическими системами низших уровней (предприятия, организации), разработаны достаточно детально, включая и методы автоматизации управления. А вот для управления системами более высоких уровней иерархии (например, региональными строительными комплексами) методы анализа экономических систем применяются не так интенсивно. Необходимо, считает автор, расширение теоретических подходов к управлению системами различных уровней иерархии, взаимное проецирование методологии их рассмотрения.

В рубрике «Международный круглый стол в Ярославле» мы представляем Вам в данном номере три материала. Во-первых, статью «Теоретические аспекты процентной политики Банка России в контексте проблематики взаимодействия государства и субъектов рынка». Автор ее – доктор экономических наук, заведующий кафедрой финансов и кредита Ярославской государственной сельскохозяйственной академии, профессор Дмитрий Станиславович Вахрушев. Это, заметим читателю, очень интересный человек, защитивший докторскую диссертацию в возрасте 29 лет по специальности 08.00.01 – Экономическая теория (она была посвящена проблемам синергетики) и на сегодня, к своему 36-летию, подготовивший уже 12 кандидатов экономических наук! В выступлении на международном круглом столе и данной статье он рассматривает вопросы денежно-кредитного регулирования и процентную политику ЦБ РФ в условиях финансового кризиса.

Другая статья данной рубрики, как и соответствующее выступление на круглом столе, – «Асимметрия структуры воспроизводства и государственные рычаги ее снижения» – представлены Федором Николаевичем Завьяловым, доктором экономических наук, заведующим кафедрой мировой экономики и статистики, профессором Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Здесь на примере рынка нефтепродуктов выявлены диспропорции воспроизводства, связанные с несоответствием между объемами воспроизводства, распределения и обменом и потреблением. Последние растут за счет высокого монополизма, значительной звенности, опережающего роста цен на товары и услуги. Это приводит к раздуванию денежного обращения и необходимости повышения уровня заработной платы, рост которой не соответствует увеличению производительности труда.

Завершает эту рубрику статья доктора экономических наук, директор Ярославского филиала НОУ ВПО «Институт управления», профессора Андрея Евгеньевича Кальсина по теме «Экономические интересы и налоговая мотивация в системе государственного регулирования экономики». В данной статье автором раскрыто содержание налоговой мотивации в контексте экономического интереса при государственном регулировании экономики.

Следующая рубрика – «Творчество молодых исследователей» – представлена в данном номере статьей Берендеевой Ольги Сергеевны, аспирантки Ивановского государственного университета (г. Иваново, РФ) «Межрегиональный анализ уровня потребления населением товаров и платных услуг». В ней рассматривается ситуация с потреблением продовольствия в четырех областях Центра России: Владимирской, Ивановской, Костромской и Ярославской. Проводится сравнение фактического и рационального потребления продовольствия, динамика потребления населением продовольственных и непродовольственных товаров, платных услуг.

В рубрике «Вести «Международной политэкономической ассоциации» мы публикуем в данном номере два материала. Статья «Трактовка земельной ренты и цены земли в трудовой теории стоимости и неоклассике» представлена Николаем Кирилловичем Водомеровым, доктором экономических наук, заведующим кафедрой экономики, управления и финансов, деканом факультета экономики и менеджмента Института международных экономических отношений (г. Химки Московской области, Российская Федерация). В этой статье проведен сравнительный анализ предпосылок, метода анализа и выводов неоклассической и марксистской трактовок ренты и цены

земли; выявлена логическая непоследовательность в неоклассической трактовке ренты; рассмотрены актуальные вопросы экономической политики, связанные с теорией ренты.

Другая статья этой рубрики – «Собственность на землю: проблемы владения, пользования, распоряжения». Ее авторы: доктор экономических наук, профессор Ивановского государственного университета Александр Иванович Новиков; старший преподаватель Ивановской государственной сельскохозяйственной академии имени академика Д.К. Беляева Светлана Сергеевна Ревенко и соискатель кафедры экономической теории Ивановского государственного университета Екатерина Александровна Андрекус – провозглашают тезис развития земельных отношений и сельских территорий как единого целого.

Таков краткий обзор содержания первого (седьмого) номера нашего журнала, самого читаемого в мире из научно-экономических журналов.

Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

С уважением,

В.А. Гордеев

ЭКОНОМИКА И РАЗУМ

(ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО В №1, №2 И №5)

Корняков Василий Иванович

доктор экономических наук, профессор. Ярославский государственный технический университет,
кафедра экономической теории
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: vikorn1@rambler.ru

Аннотация. Объективный закон действует в разумных акциях индивидов, отражаясь в них, но при этом подчиняясь не разуму, а объективной логике. В историческом развитии, глобально-космическом статусе человечества и его взаимоотношениях с Природой происходят грандиозные изменения чрезвычайного порядка. Проведен анализ факторов, которые, вопреки предсказаниям ряда ученых о близкой гибели человечества, не позволят этому осуществиться. Рассмотрены возможные перспективы дальнейшего развития человечества.

Ключевые слова: разум; мысль; человечество; производственные отношения; творчество; отчуждение

Код УДК: 330.112

Annotation. The objective law can be traced in reasonable actions of individuals and it is reflected in these actions. The objective law doesn't submit to reason, it submits to objective logic. The historical development, the global and cosmic status of the humanity and human relationships with Nature are getting enormously changed. The author's research shows that predictions of different scientists concerning imminent death of the humanity are not likely to come true. The author also considers possible prospects of further development of the humanity.

Keywords: mind; thought; humanity; relations of production; creative work; estrangement

КАКИМ ОБРАЗОМ ДЕЙСТВУЮТ ОБЪЕКТИВНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗАКОНЫ И КАК РАЗУМ СОЗНАТЕЛЬНО ИСПОЛЬЗУЕТ ИХ

Как я уже показал (см. «Все-таки объективность?»), появление экономического разума произошло в порядке принудительного «выдавливания» объектом, рождающейся экономикой в индивидуальных разумах действий и решений, адекватных появившимся объективным потребностям. Разумы остались при этом активно, инициативно и разумно действующей силой, не во всем и не всегда покорствующей развернутым объективной экономикой позициям. Преобразование экономики в сложную систему сопровождалось образованием соответственной системы экономических законов. Она объемлет все акции субъектов в сфере экономики по поводу производства, распределения, обмена и потребления. И все они – разумные, предприняты решениями разумов. Все же иные их действия – это уже не экономика.

Все разумные действия индивидов по поводу производства, распределения, обмена и потребления обязательно оказываются в зоне регулирования того или иного объективного закона, но на их явленческих уровнях. Представим себе, что мы совершили сознательное действие, в точности соответствующее требованиям определенного закона. Что произошло?

В этом случае одновременно с нашей разумной индивидуальной акцией «сработал» и сам

объективный закон, причем оптимальным образом. Только так. Иного не дано. Никаким другим путем закон не «сфункционирует» соответственно своей сущности. Не будем забывать, что экономические законы – это всегда законы именно сознательных действий людей в области экономики (как-то по-другому, нежели чем через «благословленные» разумом акции, экономические законы действовать не могут: в экономике люди действуют всегда сознательно).

Проверим «от противного». Представим обратную картину. Ни одно из реальных действий субъекта экономики не соответствует сущности того же самого экономического закона, не затрагивает ее. То есть закон для субъектов экономики словно бы не существует. Как в этом случае будет обстоять дело с объективным действием объективного закона?

В позитивном смысле – никак. Неоспоримо: при указанных обстоятельствах данный экономический закон в смысле своего позитивного содержания, своих объективных позитивных требований (таких-то и таких-то совершенно определенных движений и метаморфоз производственных отношений) о себе видимо, ощутимо никак не заявляет. Указанное его позитивное содержание проводится в жизнь никак и никем не будет. С точки зрения этого содержания он вроде бы перестал действовать. Так было бы с законом стоимости, например, если бы субъекты экономики вдруг перестали бы покупать и продавать. Кто бы тогда смог видеть-наблюдать содержательное функционирование этого закона, – например, различие величин стоимости у разных товаров?

Однако даже и в этом гипотетическом случае не происходит бездействия закона, утраты им своего функционирования. Если закон – объективен, фиксирует сущность определенных действительно необходимых обществу производственных отношений, он действует всегда, даже тогда, когда реальные осмысленные экономические действия людей почему-то игнорируют содержание-требования закона. Он действует и в этих обстоятельствах, причем не единственным способом.

Главное в том, что своим «нулевым» действием, не действием в позитивном смысле, он реально тяжело травмирует всю системную экономику, все законы которой, как и она сама, есть системная целостность. Попытаемся представить себе простое товарное или капиталистическое производство без действия закона стоимости: оно становится нежизнеспособным, распадается. И сам ход жизни принуждает разум (через сознательную активность субъектов) сообщить закону то или иное позитивное действие. То есть рассматриваемое не действие закона тождественно его негативному разрушительному действию, как бы антидействию. Становится ясным-понятным, что сходным эффектом обладает не только полное игнорирование разумом требований определенного закона. Возможны множество вариантов с сознательными действиями, частично и неполно соответствующими объективному закону. При этом также наступают те или иные негативные последствия либо смесь позитивных и негативных. И в каждом случае это будет особое, можно сказать, малое, видовое реальное действие все того же объективного закона. Меня всегда удивляло, что в экономической литературе этого не показывается.

Итак, в той структуре-системе, которой является человеческое общество и в которой все действия элементов-индивидов разумны, ее объективные законы действуют-осуществляются через осознанные акции образующих элементов этой структуры – людей. И существует два основных типа действия-использования объективных законов. Первый тип – действие законов через индивидуальные несогласованные хаотические акции. Весьма характерным примером является виртуальное образование, соответствующее модели «свободного рынка», в котором общее развитие диктуется целиком и исключительно свободными волями множества индивидов, каждый из которых преследует свой особенный частный интерес. Хаотичность действий, потери от нее перекрываются однородностью движущих экономических интересов. Индивидуальные разрозненные действия сливаются в некоторое общее. Но для теории наиболее важен второй тип,

который зримо представлен современными передовыми экономиками.

Здесь экономические системы функционируют при высоком развитии общественного технологического процесса производства, как бы их «позвоночника», весьма четко определяющего всю конфигурацию экономики. Главными «позвонками» выступают 2-3 тысячи так называемых сверхкорпораций (сверхконцернов), – крупнейших всемирно распростертых ТНК, которые хорошо знают о проходящих через них (во многих случаях «кружащихся» в них) продуктовых и финансовых потоках и вынуждены функционировать единенно, с оглядкой друг на друга, с пониманием, что все они – в одной «лодке». Вокруг сверхконцернов сконцентрированы десятки тысяч просто крупных, миллионы средних и многие десятки миллионов малых экономических субъектов. Все они достаточно согласованно годы и годы, порой десятилетиями функционируют как единый слаженный социально-экономический организм (с «органистическим» взаимодействием всех составляющих сходно со своими биологическими прообразами).

Это – обстановка невозможности индивидуальных хаотических разнонаправленных экономических действий. Общим правилом становится либо единое-общее (особенно через государство), либо согласованное (и, по существу, тем самым тоже единое) сознательное экономическое действие, учитывающее-использующее объективный экономический закон (законы). Однако, как и по первому варианту, здесь экономический закон, будучи совершенно объективным по своему содержанию, требованиям, оказывается осуществленным опять же лишь тогда, когда разумное (только на этот раз обширное-объемное согласованное-единое) действие «выпускает» его из самых глубин экономики, как бы «вливает» в разработанные-предложенные этим разумом конкретные хозяйственные формы и начинает сознательно манипулировать ими. Полная аналогия с естественными законами, применяемыми людьми. Например, объективные законы электричества «заработают», освещая наше помещение, лишь тогда, когда установлена-подготовлена электропроводка (нами же изготовленная), и я нажму кнопку выключателя. В этом смысле действие объективного (экономического, естественного) закона и его сознательное использование разумом совпадают. (Для некоторых профессионалов это звучит, мягко говоря, греховно, но давайте же вспомним, что разум – это тоже природная сила).

Однако необходимо принять и признать, что, совпадая по моменту инициации, даже по реальным движениям экономической материи (товаров, денег и т.д.), сознательные-волевые и объективные экономические действия остаются содержательно разными. (Здесь главная логико-теоретическая трудность всей теории экономических законов). Первые – целевые: чего, как и сколько хотел и хочет разум. «Фотопортрет» вторых тот же, что и у первых. Но все «кадры» (фиксирующие не что-нибудь, а, мы знаем-видели, сознательно привнесенное!) оказываются подчиненными не логике, наперед установленной разумом, а иной логике, логике невидимого объективного закона. Всем известно: установленные-смонтированные разумом хозяйственные устройства (процедуры, правила и т.д.) обычно функционируют не совсем так, а нередко и совсем не так, как провидел разум. Причина очевидна. Разум манипулировал в сфере существования, функционирования и действия объективного закона, пытался (осознанно или просто фактически) его использовать, и действительный объективный закон объял сознательно привнесенные людьми элементы, принялся действовать через них, но действовать не по предписаниям людей, а соответственно своей объективной логике. Продолжаю сравнение с естественными законами электричества: в поле действия-видения разума вдруг оказались не задуманные им позитивные процессы, а объективное естественно-экономическое «электричество» (в точности как в случае с принесенной и смонтированной людьми электропроводкой). Оно соотносится уже не с разумом, а с зависимостями невидимого экономического закона, невидимая арматура которого задана производительными силами. Движение этой невидимой логики определяется не тем, что задумано разумом, а тем, насколько хорошо или плохо выполняются в напридуманных разумом хозяйственных процедурах требования

объективного закона, каким малым-видовым действием этого закона является происходящее.

Здесь – один из непостижимейших труднейших уроков и одна из самых заковыристых тайн национальных, многонациональных и всемирных экономических политик. Проходят сотни и сотни лет, но лидеры больших и малых государств, вопреки Гераклиту, как зомбированные с поразительным упорством входят в одну и ту же воду экономического невежества, сменяемые нелепым фанфаронским убеждением, что все насочиненное-напридуманное-учрежденное-введенное ими заработает в экономиках именно так, как они, видите ли, насочиняли. «...Никто ничему не учится...» – грустно комментирует ситуацию игумен Филипп, он же доктор экономических наук В.В. Симонов [1]. Это замаскированное-запутанное, до сих пор не понятое элитами различие между субъективным и объективным в протекании одного и того же процесса афористически обозначил В.С. Черномырдин: «Хотели как лучше, а получилось как всегда». Субъективное наполнение экономического действия может быть сколько угодно мажорным, – можно, например, с энтузиазмом сажать кукурузу в Архангельской области. Но точнехонько то же самое действие со своей объективной «экономикозаконной» стороны может быть весьма удаленным от оптимума, не использовать возможностей экономики, более того – наносить ей ущерб, прямо-таки губить и разорять ее.

В экономической литературе давно проводится различие между единичным конкретным действием экономического закона и его общим действием в масштабах всей экономической системы. В частности, распространен подход, что экономические законы действуют как законы больших чисел, что действие «закона как такового» (К. Маркс) образовано россыпью различающихся индивидуальных проявлений, а в целом это действие – некая общественная средняя среди бесчисленных колебаний-отклонений.

Эта позиция не безупречна. Здесь получается, что, например, случай самой высокой результативности как бы выходит за рамки требований закона. А главное, здесь не принимается во внимание роль разума, сознания, которые определяют степень «попадания» индивидуальной разумной акции ближе-дальше к «сердцевине» закона (располагающейся, повторим, не там, где его поместил разум экономиста имя рек, а там, где он помещен самой экономикой, ее производительными силами) и отсюда реальную объективную наполненность всякого отдельного его действия.

На мой взгляд, разум не имеет отношения к возникновению закона. Это всецело итог общего движения производительных сил и производственных отношений. Оно творит «сваи», «каркас», логику успешного действия закона. Другое дело – реальное действие закона. Каждый экономический закон действует только через задумки разума, сознания. Но разум «ловит» невидимку, которая может и не даваться в руки, ускользнуть. А «попавшись» (в той или иной конкретной сознательной акции), может «танцевать» лишь по-своему, как она устроена. Разум не поправляет, не корректирует содержания закона – здесь полная независимость закона от субъекта, от его воли и сознания.

Я полагаю, что экономические законы действуют как функциональные зависимости $y = f(x)$. Здесь независимая переменная x есть мера познания разумом экономического закона, выраженная процедурой (набором) конкретных сознательных экономических действий для воздействия на экономику, экономической программой таких-то содержания, размерности. Опять все, как при использовании естественных законов, когда, познав закон, люди для его применения сознательно изготавливают-собирают искусственную установку, затем «запускают» ее. Знак функции означает «запуск» экономического аналога такой установки, подставу сознательных мер-процедур, программы в то «место» экономики, где должен был бы действовать закон. Наконец, знак (и значение) y – итог, результат самого реального малого-видового действия закона. Как разум постигает сущность, содержание объективного экономического закона, какую программу его

использования он определяет (x), – так он, этот закон, и действует (y). Каждое n -е конкретное разумное экономическое действие x (в зоне действия определенного экономического закона) совершенно независимо от субъектов разума, от их общественного статуса, званий, регалий, знаков отличия влечет такой y , который детерминирован всецело объективным экономическим законом, является его малым-видовым действием. Вся возможная совокупность малых n -ых действий закона образует его «большое» родовое действие Y : $Y = F(X)$. «Большое» охватывает всю совокупность «малых», и задача-максимум разума при использовании объективного экономического закона – найти такое «малое» его действие (с такой сознательно разработанной программой x), которое в наибольшей мере устраивало бы общество, соответствовало бы его интересам.

Итак, абсолютное господство объективной экономики?

ЧТО МОЖЕТ И ЧЕГО НЕ МОЖЕТ РАЗУМ В ЭКОНОМИКЕ

Основания для такого заключения, казалось бы, очевидны. Чего бы ни предпринимал разум, сколь бы ни были продвинутыми в каких угодно областях знания лица, принимающие решения, какими бы благородными мотивами они не руководствовались, – их разумы, решения абсолютно беспомощны, если не согласуются с «анатомией и физиологией» социально-экономического организма, экономической системы, к которой они обращены. В США в эпоху промышленного капитализма не удалось укоренить плантационное рабство. Ш.Фурье в XIX веке не дождался желающих поучаствовать в создании его коммунистических фаланстеров, а идеальная просоциалистическая фабрика Р.Оуэна враз прекратила существование после его смерти. СССР, героически выстояв в интервенциях и войнах, не удержал доверия народа и не победил в соревновании с капитализмом в мирных условиях. И т.д., и т.п. Разумы в состоянии побеждать лишь тогда, когда к ним, как к лайнерам, объективное «подъезжает» со своими «трапами», обеспечивающими им выход в фазу активной позитивной результативной деятельности.

Но... оказывается, современная объективная экономика большего как будто бы и не может ничего сделать. Давайте всмотримся. Объективная экономика в состоянии лишь, во-первых, отказывать разумам (при заданных «нестыковках» объективного и субъективного) в возможностях сделать что-либо значащее, воздвигая перед ними непреодолимые запреты, либо, во-вторых, открывать перед ними сферы-зоны, где у разумов есть шансы и козыри к реальным свершениям, где такие свершения уже востребуются реальной жизнью, объектом, но явно-внятно, естественно, не подсказывая-показывая, где, как и что нужно сделать («В каждой строчке только точки: догадайся, мол, сама»). Наконец, в-третьих, объективное, не творя без разума ни одного, ни единого нового экономического отношения, своими видимыми и невидимыми противоречиями и недостатками «давит» на разум и эмоции, «провоцирует» их, инициирует обстановку социально-экономической неустойчивости, а то и революционных ситуаций, разумно-эмоциональных поисков лучшего и всем этим принудительно задает обществу его дальнейшее развитие, можно сказать, вынуждает таковое, сопровождая его своими запретами (см. «во-первых») и как бы приоткрытыми «дверями» (см. «во-вторых»). То есть своими тремя названными выше функциями объективная экономика непреложно определяет социально-экономический прогресс социума, причем прогресс, несомненно, направленный, повседневно опровергая К. Поппера с его «История не имеет смысла».

При такой диспозиции разумному социуму (социуму и его разуму), фигурально говоря, не отвертеться, не ускользнуть. Объективное, конечно, не ведет его за руку, заботливо выверяя каждый шаг вперед и сдувая пылинки. Но оно непрерывно отжимает его своим «корпусом» в некотором своем, не детерминированном разумом направлении. И человеческой цивилизации, если только она не сотворит сама себе катастрофы, не уйти, не миновать своей исторической предопределенности.

Много это или мало?

Тогда чего же может и что действительно делает в экономике разум?

Можно сказать, все остальное. Но это не что иное, как вся окружающая нас хозяйственная-экономическая и всякая иная реальность. Разум – ноги, освещение, глаза и руки экономики, та ее сила, которая непосредственно рассчитывает все безо всяких исключений экономические действия людей (успешные и провальные), предпринимает эти действия, проводит их, командует ими. Объективное может сколько угодно теснить субъектов экономики, но не в состоянии реально «поработать» за них в экономике: движение к новому состоянию, новым отношениям – только разумное как реализация принятых разумом решений. Устройство экономики существует для ее субъектов только в том виде, которое высветил и обрисовал разум: в какой-то части (хотя бы и в небольшой) экономика всегда будет не увиденной «вещью в себе». То есть могут быть как ситуации правильного, верного *видения* объективного, так и прямо противоположные случаи даже массовых заблуждений и ошибок, негативных малых-видовых действий объективных экономических законов (всегда сознательно проводимых людьми так, как показано выше). Именно от разума решающим образом зависит характер фактического хозяйственного развития, экономического роста, – от оптимального до ущербного. Решения разума, выразившись в реальных экономических акциях, а масштабно – и в процессах, объективируются и соответственно объективируют в ту или другую сторону всю экономику. Поскольку каждое сознательное действие становится малым-видовым действием экономического закона (см. выше), некоторая совокупность скоординированных действий разумных субъектов может стать системным малым-видовым действием экономических законов иной, отличной или даже новой экономики. Разум в состоянии дать постигнутый им вариант такой экономики, стоящий в некотором отношении к первообразному варианту, к тому сгустку объективных потребностей, повязанных объективной же логикой, которые объективно присущи данным производительным силам и находятся вне прямого *видения* разума. Таким образом, в возможностях разума – и качественное совершенствование, и «порча» существующих-сложившихся экономических систем. Возникают немецкое чудо Людвига Эрхарда, японское чудо, сталинская экономика, парадокс гибели СССР и другие аналогичные феномены.

Именно разумы в сферах трех миров современной экономики – первого, второго, третьего – реально расставляют те или иные национальные экономики по их «местам» на пьедестале экономического динамизма. Но, конечно, творимые разумами экономические системы всегда – «дубликаты». И сотворенные «дубликаты» всегда отличны от оригинала – от того, как пролегает в этих отношениях диктуемая производительными силами объективная необходимость. Разумы определяют (хотя могут сами не знать этого), сколь точно-полно «схвачена» в разработанных ими (разумами) экономических системах никак не зависящая от них системная логика, порождаемая производительными силами. Парадокс как науки, так и самой жизни в том, что, как в сказке, «полено» оживает, что эта творимая разумами иная экономика своим дальнейшим «поведением» становится для них, разумов, внешней-объективной, иногда даже враждебной. Получается, что в определенной степени сами экономические объекты, объективно действующие экономические отношения (с их законами) – творение разума (хотя здесь не следует забывать о более общих потребностях, задаваемых Природой, силой которой является разум).

Выявляется непривычная-необычная диалектика. Да, экономический разум и объективная экономика с ее законами – диалектическое единство противоположностей. Да, в любой точке объективной экономической материи – взаимодействующие с ней изменения, направляемые разумом. Да, каждая противоположность (реально действующий экономический разум и объективная экономическая материя) объемлет все и выглядит самодостаточной-всесильной, но только в сцеплении с иной. По отдельности, не совмещенными они не существуют и, естественно, не функционируют. На каждом шагу реальных процессов они функционируют лишь в этом единстве. Да, вместе могут все, порознь же и та, и другая превращаются в ничто. Но сверх и помимо всего этого экономический объект творится экономическим субъектом как силой Природы, причем

не только общеисторически, и подобрать этому хотя бы какие-то аналогии мне пока не удастся.

Насколько все это «вписывается» в традиционную диалектику учебников философии? И диалектика ли это?

ОБЪЕКТИВНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗАКОНЫ И ИХ СОЗНАТЕЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В РОССИИ

Высказанные положения об использовании-действии экономических законов иллюстрируются, в частности, и российской историей XX-XXI веков.

В СССР было в общем виде осознано, что его начавшееся с 1960-х годов отставание – следствие неадекватного использования объективных экономических законов. О необходимости более правильного использования экономических законов прямо говорил, например, в своих докладах отец «косыгинской» реформы – самой крупной из ряда попыток спасти советскую экономику. Но советское руководство и подпиравший его круг экономистов того времени ни научно, ни практически не нашли тех малых-видовых действий экономических законов, которые объективно распахнули бы им пути к новым успехам. «Косыгинская» же реформа по самой своей сущности была поразительным историческим парадоксом. Советский социализм изначально заявлял себя не просто противоположностью капитализму, не просто соперничал с ним, но позиционировал себя как более высокая социально-экономическая система, сменяющая исторически отжившую капиталистическую. И, тем не менее, тогдашний советский государственный и даже академический разум решил для усиления социализма... использовать в советской экономике капиталистические (то есть подлежащие исторической замене) стимулирующие механизмы прибыли и нормы прибыли. Фактически было заявлено: чтобы быстрее тебя обогнать, начну тебе, отстающему, подражать. Причем – при полном отсутствии теории, как это делать (такой теории, конечно, нет и не может быть, она противоречила бы здравому смыслу).

Реформы, проводимые якобы на основе марксистского коммунистического учения, даже формально-риторически не ставили своей целью возвысить бенефициария этой теории – трудящегося: рабочего, ИТР, колхозника, экономически обеспечить рост его производственной активности-инициативности-поисковости-предприимчивости. Экономически стимулировались лишь руководители предприятий, их предпринимательство, то есть те, кто затем, в 1990-ые, стали частными капиталистами. Кричаще антиисторический характер «соломинки»-реформы не оставлял сомнений: советский социализм без подлинно научного реформирования обречен. И «косыгинская» реформа, конечно, не переломила негативных хозяйственных тенденций, напротив: породила новые (например, инфляцию). Экономического чуда, естественно, не произошло. Вполне понятно, что в конечном итоге трудящиеся, в интересах которых, согласно теории, создавались социалистические строй, экономика, на рубеже 1990-х годов не поддержали их и, в массе, пассивно наблюдали за их разгромом.

В 1990-е годы Россия судорожно перешла к принципиально иной системе экономических отношений, основанной на частном предпринимательстве и погоней за прибылью, капиталистических формационных экономических законах. Преемственность с советскими реформами имеется, но определившееся движение к частному предпринимательству осуществлено разовым правовым рывком, командно, назначенчески-непотически. Последовал неопишуемый беспощадный, даже бешеный погром советской системы под лозунгами выхода государства из экономики. Он повлек огромные экономические и социальные разрушения, тяжкие нравственные потери, крупные человеческие жертвы. И итог в принципе никак не мог быть таким, который виделся академическим соавторам смехотворной программы «500 дней» (за полтора года сравняться по жизненному уровню со Швецией).

Как стало очевидным, у реформаторов («чикагских мальчиков») не было ни наималейшего понимания, что многие свойства европейского-американского экономического порядка принципиально «непересаживаемы», существуют только вместе со своей «почвой», причем вместе с сотнями лет особого исторического проращивания. «Почве» же РФ – ее реальным предприятиям, работникам, инфраструктуре, вообще производительным силам – много ближе «советскость» (точнее говоря, особая связанная с ней цивилизация, выявленная в работах С.Г. Кара-Мурзы), нежели «западноевропейскость». Пересаженные правовые отношения провисли, наполнились экономическими «дичками» теневого и криминального капитализма без ясных перспектив позитивного развития. Страна легла на дно международных рейтингов коррупции. В ней, как обнаруживают беспристрастные социологические исследования, отсутствует заинтересованный субъект провозглашенной модернизации, не оказалось ни одной (!) социальной группы, которая была бы заинтересована в инновациях, в росте производительности труда [2]. Например, в отличие от всех стран с капиталистической традицией отсутствует спрос частных фирм на инновации, – нечто совершенно противоестественное для экономической системы, движимой производством прибавочной стоимости. Уже поэтому необходимо было прекратить «отрезать», начать заново «отмеривать», думать. Все видят: у реформаторов получилось опять же совершенно не то, чего они ожидали. Почти как у поэта: родила реформа в ночь/ не то сына, не то дочь,/ не мышонка, не лягушку,/ а неведому зверюшку.

Сегодня разбиты-развеяны практически все социально-экономические иллюзии реформаторов. В общественном производстве не оказалось таких направлений, по которым капиталистическая Россия превзошла бы СССР. В годы кризиса с позором замолкли сказочники благостного свободного рынка, который якобы «все устроит», да еще с полным уходом государства из экономики. Напротив, первый сказочник России – министр финансов – провозгласил, что «без госденег не будет прорыва в экономике» [3]. А первый сказочник уже всего мира – глава ФРС – без обвиняков громко обвинил в экономическом кризисе следование ортодоксальной рыночной теории. И вдруг происходит как бы «русское чудо». После всего случившегося, под знаменем эмоциональных поисков якобы новых идей (через «народный фронт»), прямо над развалинами и гарью предшествующих «уходов государства из экономики», буквально вдруг, без каких-либо теоретических обоснований, руководство РФ летом 2011 года опять и опять (мало не под литавры) оповестило как о своем новом (!!!) экономическом курсе о новом (и опять же «полном») уходе государства из экономики (правда, с оговоркой: если не будет нового кризиса). Не взирая на предупреждения профессионалов, что этим в стране будет совсем прекращена генерации инноваций: «Нет ни одного случая, даже включая США, – сообщает известный специалист, – когда инновации создавались и реализовывались исключительно на основе частной инициативы» [4]. И, конечно, без каких-либо сомнений, беспокойств, так ли в стране используются какие-то там объективные экономические законы. Полагаю, здесь достаточно комментария радио «Эхо Москвы»: «...После 20 лет гайдаровских реформ в стране стреляют, коллапс управления и развал всех систем... Заливать пожар керосином? Ведь то, что это керосин, уже многократно доказано...». Одна из газет следующим образом разъясняет «керосиновую» метафору «Эха Москвы»: «Мы имеем дело с безумными врачами, которые, добиваясь раз за разом отрицательных показателей применения ложного лекарства, раз за разом прописывают увеличенные дозы» [5].

То есть, установлены экономические отношения (с соответствующими объективными законами), обрекающие страну в лучшем случае на стагнирующий «рост без развития». И на этой объективной базе никакие усилия разума, власти не в состоянии добиться значимых успехов, ибо таким – «керосиновым» – выстроен с 1990-х годов сам экономический корабль. Ломовая телега при всех усилиях интеллекта никогда не обретет аэродинамических качеств лайнера. Пока это не будет осознано, возобновления ноосферного развития, конечно же, не произойдет. Стране нужна иная экономическая система с другими скрепами-законами, не отбивающая, не парализующая

стремления государства, разумов к экономическому восхождению, но активно откликающаяся на них. И тогда государство, его мыслящие капитаны смогут разумно ранжировать-отбирать свои задумки в зависимости от того, как в них будут «работать» малые-видовые действия законов.

Сегодня в экономике как будто бы нет более настоящей проблемы, нежели разумный-научный поиск, проектирование новой системы экономических отношений, действительно адекватных нашим времени, стране. Я доказывал: в наше время новая становящаяся экономика – всегда дело разума. Разум – соучастник (то – умный, а то и «глупый», глубоко заблуждающийся) всей той общественной практики, которая творит, развивает производительные силы. По ходу этой общественной практики он одновременно, не допуская критических перерывов в производстве, уже комбинирует-ищет, как людям лучше примениться к обнаружившимся новациям, то есть выстроить адекватные экономические отношения (с заключенными в них законами) для манипулирования новыми методами производства. То есть в экономике в соотношении объективного и субъективного само их становление (для «запуска» общеизвестной диалектики объекта и субъекта) упирается опять же в разум!

Разум и современное сжатие исторического времени. *Никто из нас не сомневается, что, каковы бы ни были перипетии исторического процесса, разум не может и не должен оказаться (и не окажется) среди потерпевших фиаско. И этому есть фундаментальная причина не просто глобального, но вселенско-космического порядка. Торжество человеческого Разума абсолютно необходимо Природе. Труды В.И. Вернадского, Тейяр де Шардена, С.А. Подолинского, П.Г. Кузнецова и других исследователей раскрыли эту главную роль Разума в системе Природа-общество-человек. Создав за «чудовищный» (И. Ефремов) срок в примерно 4 млрд. лет человеческий Разум, Природа тем самым определила в нашем околоземном космосе единственный плацдарм концентрации энергии, негэнтропийного развития, причем – на миллионы и миллиарды лет вперед. Таким уникальным негэнтропийным источником является производительность труда (за коей и коим «скрывается» Разум), процесс, действие которого в астрономически долгосрочной перспективе, несомненно, изменит весь сценарий развития Вселенной. И с этой точки зрения мне как будто бы неплохо было бы завершить мой очерк позитивно оптимистической страницей-мелодией гимна Разуму (что-нибудь вроде «Близится час торжества моего»).*

Однако факт таков, что за целых 400 лет после появления в 1615 году «Трактата о политической экономии, посвященного королю и королеве» Антуана де Монкретьена, предметно нацеленный институализованный Разум в облике политической экономии, экономической теории так и не вошли в число наук первого класса – по шутиливой, но уже весьма авторитетной классификации А.И. Китайгородского, соавтора Л.Д. Ландау. Сюда знаменитый физик отнес науки, не только оперирующие с прошлым и настоящим, но, главное, могущие предсказывать будущее. Науки третьего класса могут всего лишь объяснять прошлое, а второго также и настоящее, в частности, налагать запреты – чего нельзя. То есть согласно этой классификации экономическая теория находится в процессе перехода во второй класс: многие ее «низзя» не вызывают сомнений, но оказываются и ошибочные. Масштабы исторического времени, потребовавшегося экономической теории для перехода (все еще незавершенного) всего-то во второй класс, располагают к ожиданию, что при сложившемся-существующем развитии нашей теории ее «час торжества» на пьедестале наук первого класса нам не придется увидеть еще что-нибудь с сотню лет.

Вспомним также рассмотренные выше трудности разума (как бы его «ловушки»). Они не могут не затягивать общего восхождения экономического разума. Говорить об их («ловушек») искоренении пока что рано. Напротив, есть основания озаботиться весьма значимыми прибавлениями к ним. Чего стоит хотя бы усиливающееся разбегание-размельчение науки на направления и субнаправления, новые и новые школы. В одном только институционально-

социальном направлении счет пошел уже на десятки таковых. Причем взаимоотношения между ними отнюдь не всегда гармонические. Да и поиск научной истины также далеко не всегда – на первом плане их исследований.

Растущие научные трудности идут со стороны изучаемых объектов. Да, современные наука, техника, технологии вооружили разум фантастически мощным инструментарием научного исследования. Казалось бы, что при таких могучих средствах экономической навигации, которыми сегодня (наконец-то!) оснащено человечество, оно уже может перепоручить руководство экономикой «автопилоту». Даже Ф. Энгельс говорил о грядущей простоте такого руководства. Однако оказалось, что взаимосвязи между «интеллектуальной субстанцией» и объективной экономикой проще не становятся. Парадокс здесь в том, что чем дальше вперед – тем сложнее и труднее собирательному интегрированному разуму. Еще В.М. Глушков показал, что при росте производства в арифметической прогрессии масса связей, подлежащих разумному согласованию, возрастает иначе – уже в геометрической прогрессии. Или такой фактор, как непрерывный количественный и качественный рост «позвоночника» современных экономик – общественного технологического процесса производства. Он приводит к тому, что зонально расширяются, «растягиваются» (по «позвоночнику»), охватывают все больше субъектов и объектов сферы действия экономических законов, сами действия становятся все многозвенней-сложнее, их все труднее «вписать» в сознательно разработанные методики, программы, адаптировать к реальному позиционированию экономических объектов и субъектов. В итоге же всех этих процессов познавательные задачи, встающие перед разумом, становятся все сложнее.

А трудности, созданные для разума беспрецедентным разгромом и расхищением национальной экономики в 1990-х годах, учиненным безграмотными, безответственными и безнравственными реформаторами? Нелепостями экономической политики 2000-х годов, – например, обращением финансовых ресурсов страны в источник развития не своей, а чужих экономик (что, впрочем, не спасло их от краха)? И т.д., и т.п. Подытоживая: если смотреть на происходящее развитие-саморазвитие экономического разума, науки, перед ними (с точки зрения повышения классности, перехода в первый класс) впереди – как будто бы не просто весьма тернистый (с откатами и поражениями), но, главное, также и весьма долгий путь.

Однако сегодня эта ситуация в корне меняется. И я вынужден отразить это в настоящих очерках, даже изменить их тональность. По моему мнению, сейчас разворачивается, происходит пока еще не замечаемое некоторыми кругами общественности, специалистов сжатие исторического времени чрезвычайного порядка, такое, какое свойственно, например, большим революциям, когда каждый год значим больше, чем десятилетия-столетия традиционного развития.

Я опускаю первую половину XX века, хотя корни – там, в Октябрьской революции. Ее поколения ушли, но крупнейшие, порожденные ею сдвиги в мироустройстве «работают». Однако не сами по себе мирохозяйственные и не обычные социально-классовые отношения образуют оселок нового чрезвычайного значения всемирного критического перелома в судьбах человеческой цивилизации. Я вижу, среди ряда других, три иных его, с моей точки зрения, наиглавнейших составляющих. Все три – новые, не действовавшие ранее ни порознь, ни, тем более, вместе.

Первая и наиболее очевидная составляющая: информационное прозрение-пробуждение обделенного-угнетаемого большинства человечества и отсюда – новый надвигающийся отчаянный-неотвратимый силовой поход этого большинства к социальной справедливости. Вторая: предстоящий вынужденный (хотя и, увы, крайне запоздалый) отказ развитых стран от рыночного механизма как несомненной-очевидной главной силы, уничтожающей производящие (воспроизводственные) возможности их национальных экономик. И третья: грандиозная многолетняя силовая операция Природы по «усмирению» и «зачистке» давно уже ведущего против нее истребительную войну человечества.

В рождении и развитии первой составляющей принципиальным толчком послужила опять же Октябрьская революция. Она втянула в мировое развитие основную массу населения Земли, не принадлежащую к жителям метрополий развитых стран. Итог же, специфическое новое (как бы сегодняшнее, еще «вчера» отсутствовавшее) качество этого мирового развития, определился лишь недавно, в конце XX – начале XXI века. Технологически этот итог – новая всемирная информационная инфраструктура. Но гвоздь вопроса не в технологических успехах, а в их феноменальных социальных последствиях. С экономической, социальной, гуманитарной стороны суть дела в том, что сегодня по всему миру, в неприступных горах и среди скудно возделываемых пашен, по берегам океанов, морей, рек и в песчаных пустынях народы зримо-хорошо видят-знают, кто, как живет в Нью-Йорке или Копенгагене, где, кто, как, сколь бедно-богато питается, одевается, укрывается от непогод, выживает или, напротив, прожигает жизнь с яхтами и Куршевелями. Но особый импульс драматическому развороту событий вокруг этой всемирной обозримости придают те необратимость и скорость, с которыми на виду у всего земного шара одни низвергаются в круги ада, а другие возносятся на вершины богатства. «За последние годы доходы 0,01% богатейших людей планеты повысились настолько, что если 30 лет назад они превышали доходы беднейших 90% почти в 200 раз, то теперь превышают их более чем в 1 тыс. раз». По историческим меркам, роковой разрыв нарастает не по дням, а по часам, все быстрее, и притом виден каждому. В итоге сегодня 1 проценту населения принадлежит половина собственности планеты [6].

Еще в период и после второй мировой войны на земном шаре преобладала социальная ситуация, когда индивиды знали лишь свое ближайшее сообщество (в пределах нескольких поселений), а свой и соседей жизненный уклад воспринимали как единственно и естественно возможный. Теперь все они знают-понимают его убожество и алкают иной жизни, которая во всей своей яви (хотя и виртуально) присутствует среди них (Даже в не принадлежащей к третьему миру России, по данным социологов, 50 процентов намерены уехать из России, а 63 процента хотели бы, чтобы их дети учились и работали за границей) [7]. Здесь чувства не только безнадежности и отчаяния. Свершившийся факт, что в глобальных масштабах информационно-социальные сети уже просветили и соединили всех обделенных, – к сожалению, пока что при весьма малом участии разума. Образовалась гигантская всемирная платформа неустройства и ненависти, и зимой 2010-2011 года она бурно запылала. Противостояние вошло в свою активную фазу. Наивно надеяться, что катаклизмы ограничатся Северной Африкой и сведением счетов с коррумпированными компрадорскими режимами. Нельзя не видеть, что теперь библейский исход «голодных и рабов» в мировые центры благосостояния неостановим. Как бы ни развивались события в политическом смысле, экономически раньше или позже должен произойти передел источников жизни, и от него никуда не уйти. Обездоленные получают много больший доступ к всемирному ВВП, Европейский Союз окажется значимо размытым, а США – подорванными бурной многомиллионной многоканальной миграцией, жизненный уровень в развитых странах понизится. Получится крайне неустойчивое, чреватое (и прорывающееся) новыми взрывами, квазиравновесие. И, пусть далеко не сразу, никак не миновать и того, что требования к плодотворности экономики – основного источника жизни, как и «цена» такой экономики – резко, принципиально, качественно повысятся, а сама она станет объектом всеобщих внимания, даже посягательств.

Второй составляющей начавшегося всемирного перелома будет сама экономика, загнавшая себя в рыночный тупик, его разрушительные процессы. В обстановке эволюционного роста и относительной стабильности социальных отношений можно было отбиваться-отмахиваться даже от прямых указаний на бреши, в которые утекает общественное богатство¹. Другое дело – ситуация

¹ Такие проломы, как отмечено выше, раскрыты и в моих работах. Я сейчас имею в виду самоуничтожение экономикой своих собственных усилий в повышении производительности труда [8], а также тяжкие потери производства от специфического «внутреннего дефицита» спроса, показанные мной на основе исследований М.Л. Хазина [9]. Я показывал: чтобы перекрыть, снять проблемы, требуется «цепочка» логически взаимосвязанных решений, тождественных в своем итоге переходу к иной экономической системе.

«бури и натиска», общей нехватки и дефицитов, битвы мира нужды с миром обеспеченности, когда станет учитываться, остро востребованной не только каждая произведенная, но и каждая могущая быть произведенной единица продукции. Здесь непременно (и наконец-то!) услышат специалистов, предлагающих перейти к более плодотворной, производительной и экономичной экономике. Главной проблемой экономики будет во все большей мере становиться максимизация не прибыли, а обеспечения жизненных потребностей 99% населения планеты. Развернется кардинальная перестройка экономики индивидуализма, возможно – без ее надлежащего подготовительного-всеххватывающего осмысления разумом, а иначе – в порядке простых целесообразных решений в ситуации пожара.

«Пожарные» акции разума не обязательно провальные. Здесь особое значение имеет то обстоятельство, кто их возглавляет. Октябрьскую революцию 1917 года и последующее 35-летие возглавили деятели, которых общественное мнение относит к числу самых выдающихся умов человечества. Принимаемые ими решения носили, по преимуществу, характер чрезвычайных мер, но в итоге страна вышла победительницей из величайшей разрушительной войны и заняла положение второй державы мира. Здесь разум, несмотря на «пожарность», чрезвычайность, на все ограничения, тем не менее смог действовать именно по линии, по канве, незримо задаваемым объективными необходимостями и потребностями. Совсем иными (прямо противоположными) оказались последствия чрезвычайных «пожарных» решений реформаторов 1990-х годов.

Если даже пока не принимать во внимание третью составляющую, то по совокупному воздействию первой и второй в предстоящие десятилетия можно ожидать нарастания трудностей, стагнации или даже негативной динамики общей производительности труда. Она ведь почти не росла и в более благополучные для капитализма последние десятилетия. Не исключая и некоторого разрушения производительных сил. Но, в конце концов, надо ожидать также и замирения «поля боя» социальных образований и цивилизаций на базе того или иного компромисса сторон. От него не уйти. Должна восторжествовать простая идея решающего значения производства как источника жизнеобеспечения всего населения планеты и соответствующей заботы о производстве. Однако в этот сложный, но, тем не менее, вроде бы предвидимый расклад «вмешивается» мало-трудно предвидимая третья составляющая.

Правда, меня удивляет ее отсутствие в ряде перспективных разработок и прикидок социально-экономических процессов в масштабе планеты и крупных стран. Ведь речь идет о событиях чрезвычайного значения, накладывающихся на нашу эпоху и меняющих исторические судьбы человеческой цивилизации.

КРЕСТ И ИСКУПЛЕНИЕ РАЗУМА

Рулевой-правлящий разум, а с ним заодно весь разум и все человечество приговорены. Причем приговорены опять же разумом, только другой его частью – не рулевым, а научным. Со времен первой версии книги П. Медоуза в 1972 году (третья вышла в 2004-м) десятки и десятки авторов, индивидуальных и коллективных, доказывают, что чудовищному хищному истреблению человечеством ресурсов жизнеобеспечения приходит конец и потому скорая гибель человечества неизбежна-неотвратима. За это время не появилось исследований, устанавливающих, что это не так, что люди, несмотря ни на что, все-таки располагают достаточными источниками жизни. Следовательно, данный тысячи раз озвученный вердикт – это Крест разума, его вполне обоснованный приговор не кому-нибудь, а самому же себе и развернутой его усилиями и «второй природе», и всей сложившейся жизни в целом. И неотвратимо приближаются сроки исполнения. Многие считают, что уже в 2020-е годы начнется уничтожение-удушение людей безжалостными дефицитами ресурсов. А примерно в середине века с человечеством будет покончено (хотя некоторые специалисты называют и более длительные сроки, – вплоть до конца века).

В этой трагедии роль разума многозначна. Тысячелетиями разум был полным-активным соучастником безжалостной (весьма часто – безнравственной и преступной) войны людей с Природой. В Новое время пришло полупрозрение, раздвоение. Продолжая истреблять Природу, разум начал резонерствовать и давать нелицеприятные оценки своему же разрушительству. Наконец, уже в XX веке резонерство превратилось в осознание трагизма проблемы, в крики отчаяния, призывы к решительному повороту, к новым отношениям с Природой (хотя как решающий фактор реального производства разум оставался погруженным в ее истребление). Да, экологическая составляющая в человеческой практике появилась, но главные тенденции в системе Человек-Природа не изменились, и предсказанная разумом катастрофа вот-вот станет фактом. Все это верно, научно неопровержимо. Очевидна виновность разума, человечества. Поведение всей нашей цивилизации по отношению к Природе даже сейчас, на грани апокалипсиса, следует худшим образцам прошлых эпох: «После нас хоть потоп». Люди безжалостно-беспощадно уродуют природу уже не ради насыщения, а ради пресыщения: треть производимого на планете продовольствия, по данным ФАО, не потребляется по назначению, а выбрасывается [10]. То есть истребление красоты природы люди проводят ради мерзкого удовольствия творить из ее цветения разложение и гниль. Когда видишь и знаешь все это, поневоле возникает вопрос: а не заработало, не заслужило ли человечество вкупе со своим коллективным разумом оглашенный экологами приговор? Однако, по моему мнению, ликвидации провинившегося человечества все же не произойдет. Природа не действует себе же во вред. И именно поэтому она не допустит уничтожения своих же природных сил – разума, мысли.

При анализе соотношения Природы и жизни, разума, мысли исследователи высказали немало положений, пока что не имеющих фактических подтверждений. Например, неизвестны факты развития косной материи в живую (эту концепцию выдвигали И. Пригожин и другие). Однако можно считать установленным и доказанным другое: опеку, защиту Природой развития жизни на Земле, завершившегося созданием человеческого разума, мозга, мысли, а тем самым – просапиенское целеполагание Природы. Сейчас наука знает, что жизнь на Земле существовала «чудовищно» (И. Ефремов) долго (3,5 млрд. лет или дольше). Между тем, указывал Н.П. Дубинин, она хрупка и уязвима: ДНК всей биосферы по своей суммарной массе – всего одна капля. Однако тысячи, десятки и сотни тысяч, десятки и сотни миллионов, миллиарды лет, переполненные бесконечными смертоносными для жизни катастрофами, тем не менее, пронесли-сохранили «каплю» к нынешним разуму, мысли. Случайное, но непрерывно, вновь и вновь повторяющееся счастливое стечение обстоятельств? Миллиарды и миллиарды лет слепого везения? Чудо, опять чудо, и «эх, раз, еще раз, еще много-много раз» все того же чуда? Конечно, необходимо отбросить столь перенасыщенную чудесами ненаучную посылку. Но тогда остается одно-единственное серьезное все объясняющее положение. Конечно же, этого «чуда» никак не могло бы произойти без нацеленного патронажа Природы относительно жизни и разума как опять же природных сил. Она (Природа), как я уже упоминал, направленно готовила в определенном пункте (пунктах?) космоса – на нашей Земле – долгосрочный (в миллионы-миллиарды будущих лет деятельности) источник высочайшей концентрации энергии посредством неограниченного роста производительности труда – главной миссии человека и его разума. Только разум – единственная природно-космическая сила, располагающая потенциями-возможностями вооружать труд все более мощными силами природы (сейчас на виду в не столь отдаленной перспективе использование уже термоядерной энергии), сосредотачивающими энергию.

Человеческий разум «стоит» Природе так дорого, что это вряд ли может быть оценено сегодняшним сознанием. Это почти 4 млрд. лет сложнейших сотворения (цифра сравнима со временем существования нашей Вселенной) и сбережения. И это, главное, миллиарды предстоящих лет негэнтропийной конденсации энергии, процесс, содержание и последствия которого ныне вообще не поддаются никакому воображению. Ведь продуктивно-полезное использование разума,

интеллекта, по В.А. Иванову, пока что составляет что-то около 1% – чудовищно мизерный КПД! Расстилающиеся впереди возможности просто необозримы. Все зло, сотворенное человеком Природе за последний десяток тысяч лет, мало по сравнению с потерей от уничтожения ноосферно направленных человеческих разума и мысли, если бы таковое произошло. Но такая потеря невозможна, немыслима, недопустима, напроць исключена поступательностью развития, мудростью Природы.

Тем не менее, общественный человек и его разум, повторюсь, тяжко виновны. Они виновны в несказанно варварском тупо-безжалостном обезображении нашей Голубой Планеты, становящейся переполненной безжизненными отходами помойкой, во втаскивании ее в экологическую катастрофу грандиозных масштабов. И Природа не может не принять своих, природных жестких, даже жестоких мер для исправления ситуации. Что же она может сделать и, весьма вероятно, сделает?

Во-первых, она обязательно напроць пресечет нынешние безразмерные свободу и возможности доступа людей к мировым ресурсам. Значимым, а может быть, и основным путем станут изменения климата. Согласно исследованиям Стэнфордского университета, уже устанавливается долгосрочный переход к все более жарким летним погодам, и через 20 лет человеческая жизнь в тропической зоне земного шара станет невозможной [11]. Человечество будет заперто в умеренных широтах, в которых сверхжаркие лета, по-видимому, будут сменяться по-сибирски сверххолодными зимами в связи с «ликвидацией» Гольфстрима [12]. Человечество окажется в положении гарнизона осажденной крепости с весьма ограниченными, строжайше учитываемыми, жестко ратионируемым ресурсами. Во-вторых, Природа непременно решительно сокрушит нынешнюю безнравственную идеологию разнузданного индивидуализма, потакания истреблению благ Природы под девизом якобы «прав человека». Утвердится иная аксиология, во многом противоположная нынешней. Место нынешних «прав человеческой личности» займут абсолют спасения-сбережения человеческого сообщества, Разума и святость Природы и ее ценностей. В-третьих, Природа вряд ли когда-либо в будущем ослабит эти новые резко ужесточенные объективные рамки существования человечества. Выжившим в этих условиях человечеству, его разуму, его мысли придется выполнять свою естественно-историческую миссию неограниченного повышения производительности труда, концентрации энергии в строжайше обеспечиваемых (не столько доглядом, сколько объективной ситуацией, контролем Природы) рамках новых социальных и экологических обязательств, которые оно будет, приучится рассматривать как единственно и естественно возможные.

А как же экономика и разум?

Экономика вынужденно получит статус не фактора накапливаемой и наследуемой денежной выгоды, а прямого обеспечения жизнью членов человеческого сообщества (что-то наподобие полевой кухни на войне). По мере роста производительности, преодоления особо жесткого ратионирования она, по-видимому, уже не утратит этого своего прямого естественного общественно контролируемого назначения, не станет фактором возвышения и господства одних, повержения других. Люди, спасая друг друга (а по-иному им не выжить), конечно, вполне осознают, что допустить в их новой ситуации выраженное социальное неравенство, да еще в условиях применения (прежде всего в производстве) столь могущественных сил природы, равнозначно прекращению человеческого рода. Экономика, став общей системой прямого, буквального спасения человечества, волей-неволей обретет ту же акцентированную всеобщую понятность, какой сейчас обладают средства тушения пожара, недопущения распространения пламени. Но с ростом производительных сил и производительности труда к экономике будет возвращаться определенная сложноустроенность, потребность в научном осмысливании, системном знании. Однако плодами этого развития будут уже иные экономическая наука, научный разум.

Научная мысль XX – начала XXI веков всерьез принимала презумпцию экономического человека, перманентно конкурирующего с себе подобными за обладание жизненными благами, богатством, – для предстоящей эпохи недопустимая самоубийственная сама себя исключающая нелепость. Причем наряду с установками неоклассиков общественность вслушивалась во многие другие столь же непродуктивные установки. Спасшемуся человечеству для создания рабочих теорий могут понадобиться лишь те версии былой науки, которые уже опирались на решающую роль производительности труда. Это не столь уж большое наследство для борющегося за спасение под обрушившимися проблемами своего выживания человечества. Достаточно сказать, что даже марксизм с его «первым экономическим законом» (экономии времени) не зафиксировал ни крупнейших изменений в механизмах действия производительности общественного труда к концу XX века, ни соответственного особого политэкономического образования, сложившегося в современных экономических системах (я надеюсь подготовить к публикации соответствующее исследование). У меня нет сомнений, что схваченное Природой за горло человечество в том, что касается экономической теории, окажется перед необходимостью разработки этой науки как развернутой концепции производительности общественного труда.

И, наконец, что же предстоит собственно разуму – этому и началу, и завершению всего, чего только не просходило, не происходит и не произойдет с человечеством. Он, конечно (если представленная в этих очерках точка зрения верна), тоже будет заперт в осажденной крепости проштрафившегося «человека». Но, несмотря на имманентную свободу-простор мышления, рвущегося (оборот де Голля) «по все азимутам», по ходу предстоящих людям испытаний он, не сомневаюсь, твердо займет совершенно определенную позицию – позицию сконцентрированности на единственно возможном спасении человечества посредством рационально гармонических взаимоотношений экономики и Природы. При всех своих дефектах и «ловушках», о которых немало говорилось выше, он все-таки – умный, очень, проницательно умный. Пусть резонерски, отстраненно от рычагов управления, но он все же провидел беду. Он прекрасно будет знать, что произошло с ним, с человечеством и экономикой, и навеки, навсегда «зарубит себе на носу», какие могучие силы и обстоятельства всегда готовы «схлопнуть» его и человечества существование при возврате к идеологии XX века. Прекрасно зная также и себя, свои провалы, лукавства, хитрости и ловушки, изворотливость, он, наконец-то, запретно-железно-гарантированно перекроет сам себе какие бы то ни было «пути кривые» возврата к прошлому. А для его творческих возможностей внешние ограничения – не всегда помеха. Жизнь уже явила тому немало примеров – от явно положительного воздействия ссылок А.С. Пушкина на его творчество до заточения в Гулаг С.П. Королева и А.Н. Туполева (кстати, великий А.Л. Чижевский при освобождении из Гулага обратился к начальству с просьбой повременить с таковым, чтобы он смог завершить свои исследования). Умудренный всем происшедшим, обогащенный принципиально новым опытом, с иными, более высокими установками разум будет в состоянии принципиально помогать человечеству органически войти в режимы предстоящих ему новых естественно-общественных бытия и сознания. Можно не сомневаться, что, несмотря на коренные изменения в земной и околоземной Природе и в ее отношениях с человечеством, эти бытие, сознание в конечном итоге будут того именно типа, который В.И. Вернадский определил как ноосферный.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васянин А. Крест чиновника [Электронный ресурс] / А. Васянин // Российская газета. – Режим доступа: www.rg.ru/2011/02/04/filipp.html.
2. Федоров В. Два мира, две России [Электронный ресурс] / В. Федоров // Московский комсомолец. – Режим доступа: <http://www.mk.ru/politics/article/2010/10/13/536515-dva-mira-dve-rossii.html>.

3. Кукол Е. Минфин бездефицитный [Электронный ресурс] / Е. Кукол // Российская газета. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/02/20/forum-poln.html>.
4. Гринберг Р. Сколько стоит уравнение Максвелла [Электронный ресурс] / Р. Гринберг // Российская газета. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2010/09/13/grinberg.html>.
5. Авагян В.Л. И так неизменно – до ручки, до точки, и так без конца – до конца [Электронный ресурс] / В.Л. Авагян // Экономическая и философская газета. – Режим доступа: <http://www.eifgaz.ru/avagyan23-1123-11.htm>.
6. Почти половина всего имущества Земли принадлежит 1% жителей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vz.ru/news/2011/3/5/473589.html>.
7. Дымарский В. Мы едем, едем, едем [Электронный ресурс] / В. Дымарский // Российская газета. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/07/07/dymarskij.html>.
8. Корняков В.И. О воспроизводстве новых рабочих мест / В.И. Корняков // Экономист. – № 7. – 2008. – С. 55–62
9. Корняков В.И. Высветить, понять и стреножить экономического монстра / В.И. Корняков // Философия хозяйства. – № 4. – 2010. – С. 153–166
10. Третей всех продуктов питания в мире теряется или выбрасывается [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.b-port.com/index/item/61518.html>.
11. «Жаркое» будущее Земли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rus.ruvr.ru/2011/06/10/51547266.html>.
12. Федеральная резервная система против Гольфстрима [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dynacon.ru/content/articles/526>.

ИНСТИТУТ ЭКСПЕРТОВ ВАК: КРИТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

Бабаев Бронислав Дмитриевич

доктор экономических наук, профессор. Ивановский государственный университет,
заведующий кафедрой экономической теории
г. Иваново, Российская Федерация. E-mail: politeconom@rambler.ru

Чекмарев Василий Владимирович

доктор экономических наук, профессор. Костромской государственный университет имени Н.А. Некрасова,
заведующий кафедрой экономической теории
г. Кострома, Российская Федерация. E-mail: tcheckmar@ksu.edu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с работой института экспертов Высшей аттестационной комиссии РФ. Авторы отмечают существенные недостатки в этой работе и предлагают меры по ее улучшению.

Ключевые слова: Высшая аттестационная комиссия Российской Федерации; институт экспертов; диссертация; диссертант; научный руководитель; рейтинг

Код УДК: 338.1

Annotation. The article deals with the problems that the institution of experts of Higher Attestation Commission of Russian Federation comes across. The authors state significant weaknesses in its work and propose measures for its improvement.

Keywords: Higher Attestation Commission of Russian Federation; institution of experts; dissertation; writer of a dissertation; scientific adviser; rating

У нас есть большой опыт работы в диссертационных советах Иванова, Костромы, Владимира, Ярославля. У нас за плечами неоднократные вызовы в Москву в ВАК по тем или иным вопросам. Институт экспертов ВАК существует давно и всегда был предметом определенных критических суждений. На наш взгляд, за последнее время работа экспертов активизировалась. На их плечи падает высокая ответственность, поскольку эксперты по существу решают судьбы соискателей. Человек мог проработать три-четыре года над своим исследованием, иногда даже больше, поскольку не уложился в нормативные сроки, а в течение 15-ти минут его «выбивают из седла» и «хоронят» его многолетний труд. Создается впечатление, что не всегда эксперты в достаточной степени понимают свою ответственность и порой просто принимают на себя обязанности судей, мнение которых обжалованию не подлежит.

Какие вопросы мы считаем целесообразным поставить в порядке критического взгляда на институт экспертов? Прежде всего, укажем на то, что, судя по установившейся практике, эксперты бегло, в спешке, достаточно поверхностно знакомятся с материалами соискателя. Соискатели привозят с собой диссертацию, основные публикации, все это затем передается экспертам, примерно минут через 30–40 можно ожидать вызова. Спрашивается, может ли за этот период даже

опытный эксперт обстоятельно ознакомиться с материалами и составить глубокое, основательное суждение о диссертации и качестве публикаций соискателя? Мы полагаем, что ответ на этот вопрос должен быть отрицательным, но ведь, повторяем, эксперты решают судьбу человека, оценивают его многолетний труд! Наверное, все это выглядит недостаточно серьезно.

Второе наше замечание связано с тем, что само собеседование происходит «в тесноте и обиде». Мы имеем в виду те собеседования, которые проводятся в известном особняке на Садово-Сухаревской улице. Соискатель и вызванный вместе с ним председатель диссертационного совета заходят в помещение, набитое людьми, и ищут место, где бы приткнуться. Хорошо, уселись. Соискателю ставят вопросы, он отвечает, но в помещении стоит монотонный гул и в целом обстановка весьма дискомфортная и для соискателя, и для приглашенного руководителя диссовета. Чисто психологически соискателю нередко сложно настроиться на полноценные ответы, ибо сама обстановка отнюдь не стимулирует дискуссию и творческую мысль. К тому же надо учесть, что перед этим приглашенные лица успели потолкаться в узком, тесном коридоре, где душно, негде присесть, формируется чувство безрадостности, люди начинают чувствовать себя «не в своей тарелке».

Третий критический момент – это поведение самих членов экспертной группы. Справедливости ради заметим, что есть очень доброжелательные эксперты, понимающие состояние соискателя и стремящиеся создать такую разговорную обстановку, которая создавала бы для соискателя условия какой-то комфортности. Такая обстановка поддерживает соискателя, позволяет в этой сложной психологической ситуации раскрыть свои знания. Но, к сожалению, есть и такие эксперты, которые страдают снобизмом, ощущением своей особой интеллектуальности, намеренно возвышают себя над приглашенными лицами, иногда даже разговаривают достаточно агрессивно и откровенно неуважительно. Это уже очень печально. Не все соискатели выдерживают такое давление, сбиваются с мысли, начинают путаться, тем самым усугубляя свое положение.

Еще одно наше замечание связано с тем, что непонятно, зачем вызывают председателя диссертационного совета или его заместителя. Мы можем привести примеры не только из своего опыта, но и из опыта других людей, побывавших в ВАКе, когда попытки руководителя совета высказаться в пользу соискателя или вообще дать какие-либо дополнительные пояснения просто пресекались. Это не просто обидно, это даже оскорбительно. Если человека вызвали в ВАК, то он зачем-то нужен. Вот типичный случай. С соискателем проведено собеседование, ему и председателю совета предлагают удалиться. А почему не предложить последнему остаться и обсудить судьбу диссертанта с его участием?! Ведь если все происходит в спешке и в тесноте, в нервной обстановке, то почему председателю совета не задать дополнительные вопросы в связи с диссертацией и в связи с личностью самого соискателя? Это было бы нормально, это способствовало бы прояснению истины и выяснению справедливого суждения. Мы не исключаем того, что бывают и другого рода случаи, когда эксперты специально беседуют с председателем совета, но есть масса фактов, когда вызванным в ВАК руководителям диссертационных советов, грубо говоря, рта не дают раскрыть.

Нам приходится обмениваться мнениями с членами и руководителями диссертационных советов разных городов страны, и у всех нас складывается единодушное мнение (может быть, его кто-то опровергнет), что институт экспертов призван нагонять «страх божий» на диссертационный совет. Во всяком случае, председатели диссоветов, получая извещение о вызове в ВАК, испытывают неприятные чувства, холодок в душе. В то же время, казалось бы, и у экспертов, и у руководства советов одни цели и задачи – обеспечить эффективность подготовки кадров высшей квалификации. Но на собеседованиях в ВАК очень часто они оказываются «по разные стороны баррикад». Любое мнение субъективно, но нам представляется (это подтверждают многие люди, с которыми нам приходится контактировать), что порой эксперты делают из соискателя и

председателя совета некий «образ врага». Приходится еще раз заметить, что это печально. Кто-то может упрекнуть нас в преувеличении, но в этом случае мы предложим этим людям зайти на один из сайтов в Интернете, где лица, побывавшие в ВАК, обмениваются мнениями. Одни из них говорят о том, что эксперты настроены достаточно доброжелательно, такие суждения приятно слышать, однако не они делают погоду. Приведем суждения другого характера, которые явно преобладают.

Соискатель откровенно жалуется: «Душно, все с сумками, книгами, в тесноте... Действительно иллюстрация отношения к людям». Другое суждение – суждение человека, прилетевшего с Дальнего Востока: «В 10.30 зашли в ВАК. Первое впечатление ужасное, куча народу, всех собрали в маленьком коридоре, сесть негде, дышать нечем». В конечном счете этот соискатель резюмирует так: «Я просто в шоке от того, как можно так обращаться с людьми, совдепия полная, держат всех за быдло». Такие суждения, суть которых в том, что эксперты ВАК не уважают людей, очень распространены. Приведем еще одно злое высказывание: «Не буду описывать подробности, но было жутко. Прессинг, прессинг и еще раз он».

Не будем утомлять читателя высказываниями соискателей, в оценках которых может быть силен субъективизм и даже откровенная злость, при этом сердятся не только те, кто не прошел, но и те, кто получил положительную оценку. Последние не слишком высоко оценивают характер разговора и считают, что они непропорционально много затратили нервов, времени и денег.

Теперь мы выскажем ряд предложений. Прежде всего, мы предлагаем восстановить старую практику ваковской работы, когда эксперты ВАК знакомились с заключением диссертационного совета и в случае наличия претензий отправляли на доработку. Современные информационно-коммуникационные технологии позволяют облегчить эту задачу, электронная почта – крайне эффективное средство общения. В данном случае диссертационный совет получает косвенное замечание, руководство совета вынуждено соответствующим образом реагировать, улучшать свою работу. Если исправленный вариант заключения устраивает экспертов, то они работу пропускают, это вполне нормально. В противном случае есть смысл вызвать соискателя в ВАК. Мы полагаем, что в нашем предложении, опирающемся на прошлую практику, есть достаточно большой резон. В любом случае надо помнить, что вызовы в ВАК – это большие потери времени и серьезные денежные затраты. Чтобы в нынешних условиях из Иванова или Костромы добраться до Садово-Сухаревской и поспеть к 10-ти часам утра, нужно выехать в 3 часа ночи. Семь часов езды на автомобиле утомит кого угодно. Стоимость поездки из Челябинска или Екатеринбурга в Москву и обратно – это минимально 12–15 тыс. руб., то есть месячное жалование доцента. Если человека вызывают из Владивостока, Магадана или Петропавловска-Камчатского, то стоимость поездки обходится в несколько заработных плат. Итак, мы предлагаем повнимательнее взглянуть на наши предложения, касающиеся работы диссертационного совета.

Мы также считаем, что нет нужды всех подряд вызывать, как принято говорить, в ВАК «по должности». Сейчас все лица, защитившие диссертации и не работающие в системе образования или науки, автоматически вызываются в ВАК. Конечно, ваковские документы гласят, что эта структура предназначена для аттестации лиц, занятых в сфере образования и в научных учреждениях, но в любые документы можно внести изменения. Сейчас существует большая нужда в аналитиках (мы как представители экономической науки ведем разговор об экономистах, управленцах). Такая потребность существует в государственном и муниципальном управлении, банковских структурах и т. д. К тому же страна пытается встать на путь инновационного развития, ей требуются люди творческого склада ума. Эти и многие другие обстоятельства свидетельствуют в пользу того, что нужно всячески поощрять подготовку и защиту кандидатских и докторских диссертаций. Надлежит уравнивать положение иных защитившихся лиц с положением людей сферы образования и науки.

Мы хотим также поставить вопрос о праве диссертационного совета на ошибку. В настоящее

время, к сожалению, развита практика, которую мы называем «подвесить диссертационный совет на крючок». Диссертационные советы получают замечания и предложения, их открыто предупреждают, что не сегодня-завтра мы можем вас закрыть. Один из авторов данного материала вспоминает, что как-то во время одного из вызовов он дважды слышал угрозу «мы вас закроем», хотя, в общем-то, разговор шел о соответствии диссертации профилю совета (момент был спорным) и о дополнительной оценке на основе автореферата одной кандидатской диссертации.

Мы не говорим о том, что подобные ситуации нервничают руководство диссертационных советов и ставят их в неудобное положение перед своими коллегами. По нашему убеждению, диссертационный совет имеет право на риск. В общем, эту тему можно расширительно толковать, но в данном случае речь идет о «защитных советах». Жесткие требования надлежит предъявлять советам на стадии их формирования, добиваясь того, чтобы в их состав входили подлинно ученые – творцы знаний. Можно установить какие-то показатели, характеризующие, насколько эффективно в научном плане работают члены диссертационных советов. Если здесь все обстоит благополучно, то пусть диссертационный совет нормально работает, без всякой нервотрепки, а если допущена какая-либо ошибка, то можно без шума и треска провести вторичную защиту в рамках этого же диссертационного совета. Допустил ошибку – сам ее и исправь.

Можно восстановить существовавшую еще в советское время практику дополнительного анонимного рецензирования сомнительных, по мнению экспертов, диссертаций. Из диссертации изымается титульный лист и она направляется на рассмотрение в какой-либо диссертационный совет, занимающийся схожей проблематикой. Если дается доброжелательный отзыв, то диссертация пропускается, если отзыв отрицательный, то соискателя можно вызвать на собеседование в ВАК, дав ему дополнительный шанс объясниться. Все-таки любые экспертизы и оценки несут на себе оттенок субъективности, а соискателя надлежит наделять правами защиты собственного творения. Повторяем, что нельзя запросто раздвигаться с трудом человека, отдавшего своему детищу три-четыре года работы.

Можно обсудить также вопрос о рейтинге защищенной диссертации. Ведь есть такие кандидатские диссертации, которые на разных стадиях прохождения (предварительное рассмотрение, рецензирование на выпускающей кафедре, экспертиза диссертационного совета, официальное оппонирование, неофициальные оппоненты, отзывы на автореферат) обсуждали 10–15 докторов наук, и мнение такого сонма ученых при современной практике работы экспертов ВАК может быть опрокинуто в течение получасового ознакомления с диссертацией соискателя и в результате пятнадцатиминутного собеседования с ним!? Можно указать не только на различные формы оценки диссертации соискателя в ходе ее подготовки и защиты, но и на акты внедрения результатов, на доклады на конференциях, на иные формы общественного признания, – все это войдет в разработку рейтинга защищенной диссертации. Разработать такое положение сравнительно несложно, опираясь на балльную оценку и установив соответствующие коэффициенты.

Поскольку институт экспертов ВАК, так или иначе, будет существовать, то необходимо продумать вопрос о разработке положения об этом институте, включая такие вопросы, как порядок отбора экспертов (эти люди должны быть не только профессионалами, но и обладать высокими морально-этическими качествами), порядок рассмотрения документов соискателя, формы и способы собеседования с соискателем, «статус» приглашенного председателя диссертационного совета и др.

Мы полагаем, что сегодняшняя практика работы института экспертов ВАК не отвечает требованиям и задачам дня, необходимы изменения. Ряд предложений мы внесли, в остальном требуется дискуссия.

ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ЛОКАЛЬНЫМИ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ РАЗЛИЧНЫХ УРОВНЕЙ ИЕРАРХИИ

Карпов Дмитрий Сергеевич

кандидат экономических наук, доцент. Ярославский государственный технический университет,
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: krpvds@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается историческое развитие подходов к повышению эффективности функционирования экономических систем различного уровня, как в теории, так и на практике. В настоящее время подходы к управлению экономическими системами низших уровней (предприятия, организации), разработаны достаточно детально. При этом для управления системами более высоких уровней иерархии (например, региональными строительными комплексами) такие методы применяются не так интенсивно. По мнению автора необходимо расширение теоретических подходов к управлению системами различных уровней иерархии, взаимное проецирование методологии их рассмотрения.

Ключевые слова: экономическая система; управление; предприятие; иерархия; методы; уровень

Код УДК: 338.2

Annotation. This article reflects the historical development of the approaches which are used to increase the efficiency of functioning of economical systems on different levels. The problem is viewed upon both in theory and in practice. At present the approaches to management of economical systems on lower level (e.g. enterprises, organizations) are developed in sufficient detail. At the same time such methods are not so intensively applied for management of higher level system (e.g. regional building complexes). The author considers expanding of theoretical approaches to the management systems on different levels to be necessary.

Keywords: economical system; management; enterprise; hierarchy; method; level

Несмотря на объективные и субъективные трудности реформ в России последних лет, экономическая наука продолжает поиск политики эффективного управления экономическими системами. Так, Львов Д.С. отметил в своих исследованиях [1], что за последние годы учеными Отделения экономики РАН получены новые важные результаты по многим направлениям экономической теории и разработке инструментальных методов исследования. Под руководством академика Л.И. Абалкина разработана целостная концепция государственного регулирования в условиях рыночной экономики. В работах академика В.Л. Макарова [2] был сформулирован и развит принцип двухступенчатости в потреблении важных для жизни человека и общества благ (до определенного уровня некоторые блага являются бесплатными, а после него – обычными рыночными благами). К новым, активно развиваемым, экономическим теориям относится интеграционная теория предприятий Г. Клейнера [3]. В ней утверждается, что предприятия поддерживают взаимные потоки не только товаров, но и различные другие: ответственности, обязательств и др. Эти потоки выполняют соединительную функцию в экономической «ткани». Логично к ним отнести и информационный поток, как набирающий важность именно в XXI веке.

Таким образом, можно отметить имеющее место развитие теоретико-методологической базы исследования экономических систем в целом.

В свою очередь, эволюция идей автоматизации управления экономическими системами привела к появлению на данном этапе развития научной мысли различных систем управления, затрагивающих преимущественно системы, которые можно классифицировать как «малые» – частные предприятия и группы организаций. Соответственно, представляется достаточно перспективным процесс интеграции идей автоматизации управления экономическими системами с теорией экономических систем на более высоких уровнях иерархии – территориальных.

При переходе на более высокий иерархический уровень экономических систем резко возрастает важность информации как основы принятия верных решений. Специфика звеньев системы управления определяет содержание необходимой для работы информации. Первые отечественные, созданные в условиях централизованного планирования, информационные системы были нацелены лишь на оперативное управление производством. Происходящие изменения в современном обществе, подвижность и гибкость рыночных требований, предъявляемых к организациям, вызывают необходимость постоянного совершенствования систем управления, переключения основного внимания с оперативного на стратегическое управление.

Ретроспективный анализ динамики систем управления позволяет выделить две особенности их развития: (1) оно подчинялось логике, которую диктовал меняющийся характер задач, стоящих перед управлением; (2) каждая последующая система не просто заменяла предыдущую, а вбирала в себя её достоинства, расширяла и обогащала их. Это позволяет рассматривать накопленный опыт управления не как совокупность разрозненных методик, а как методологический массив. Еще Ансофф проанализировал системы управления по их вкладу в три основных процесса управления: планирование, реализацию и контроль [5]. Необходимо также отметить, что развитие систем управления происходило не только в методологическом плане, но и в техническом. В этом смысле внедрение автоматизированных систем управления явилось настоящим прорывом в области исследования, открыв широкие возможности дальнейшего развития. На практике при синтезе структуры системы управления предприятием различают две группы подходов: (1) эвристические, состоящие в определении и анализе целей системы управления, функциональном анализе, проведении аналогий, экспертных оценках, организационном моделировании и базирующиеся на предшествующем опыте; и (2) формализованные, основывающиеся на применении математических методов и моделей с использованием количественных зависимостей между характеристиками структуры и параметрами системы управления [6]. Причем для решения задач на различных уровнях разрабатывались специфические системы управления. Единственное, что стоит отметить отдельно – разработка схем автоматизации производилась для экономических систем уровня предприятия или группы предприятий, практически не затрагивая системы высших уровней.

Классификация существующих на данный момент разработок в области автоматизированных систем управления может быть осуществлена с использованием различных критериев: методы управления, информационные технологии, сложность и количество решаемых задач, уровень иерархии управления, объект управления, процесс управления. Если за основу классификации систем принять их сложность, то основными группами классификации могут стать локальные, малые интегрированные, средние интегрированные и крупные интегрированные системы. При еще более укрупненной классификации малые и средние интегрированные системы объединяют в одну группу – средних интегрированных систем.

Качественная характеристика эффективности применения выделенных видов систем в зависимости от особенности предприятий представлена на рис. 1.

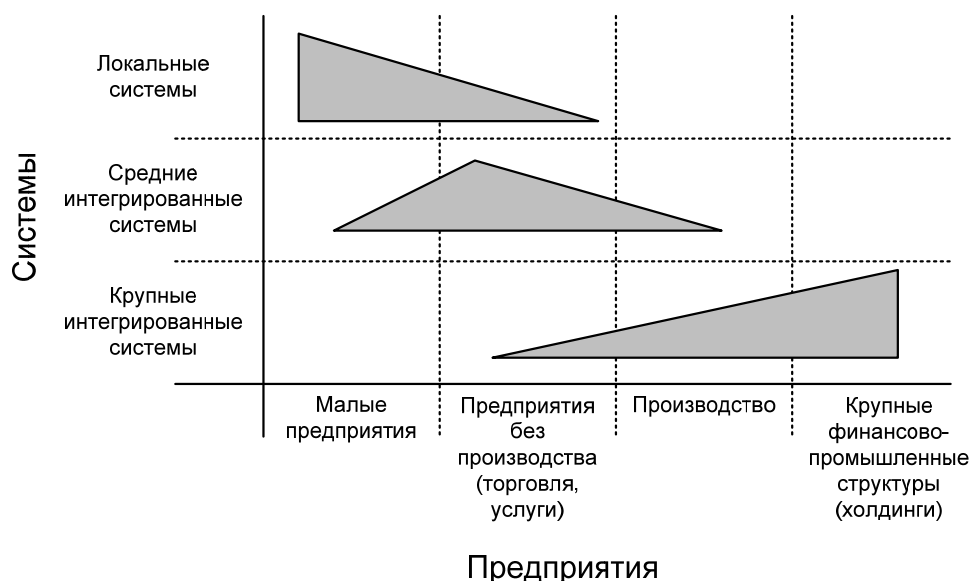

Рис. 1. Качественная характеристика эффективности применения различных систем в зависимости от размера предприятий

По нашему мнению, важнейшее значение имеет тот факт, что все группы существующих систем автоматизации управления разработаны для экономических систем одного уровня иерархии. Если рассмотреть, например, строительство, то элементы автоматизации управления реализованы на достаточно высоком уровне для мелких, средних и крупных предприятий строительства соответственно (рис. 1). При переходе к более высокому уровню иерархии – строительному комплексу области или, тем более, региональному строительному комплексу, наблюдается не только катастрофическое уменьшение наработок в области автоматизации, но и значительная энтропия рассматриваемых динамических систем.

Важным нам представляется расширение теоретических подходов к управлению системами различных уровней иерархии, взаимное проецирование методологии их рассмотрения.

Локальная экономическая система масштаба региона имеет множество подсистем более низкого иерархического уровня – предприятий и организаций. Следовательно, показатели оценки эффективности управления системами разных уровней иерархии могут быть как схожими, так и различными (в том числе и с учетом особенностей непосредственно рассматриваемой системы). Таким образом, главная цель при повышении эффективности оценки экономических систем и автоматизации управления ими – **учет механизма взаимодействия экономических систем смежных уровней иерархии**.

Все подходы к оценке эффективности управления экономическими системами базируются на различном восприятии эффективности как таковой. Здесь присутствует и получение максимально возможной прибыли, и социальный эффект, и рост стоимости предприятий. Провести достаточно объективную оценку эффективности управления системой по всем показателям функционирования, например, на уровне регионального строительного комплекса нам представляется непосильной на данный момент задачей.

Вследствие этого, предлагается использовать для исследования аналогичные инвестиционным, альтернативные показатели, призванные оценивать экономическое состояние региона: экономический потенциал, экономические риски, привлекательность инвестиционных проектов. При проектировании данных факторов на строительный комплекс региона как территориальную экономическую систему нами получена весьма наглядная картина, представляющая совокупность факторов управления экономической стратегией элементов системы,

наиболее сильно влияющих на такую характеристику изучаемой локальной экономической системы, как ее управляемость с одной стороны, и являющихся следствием непосредственно процесса управления данной системой. Данная разработка представлена на рис. 2. Экономический потенциал, или емкость территории складывается как сумма объективных предпосылок для эффективного хозяйствования, зависящая как от наличия и разнообразия сфер и объектов хозяйствования, так и от экономической и финансовой стабильности и перспектив дальнейшего развития региона.

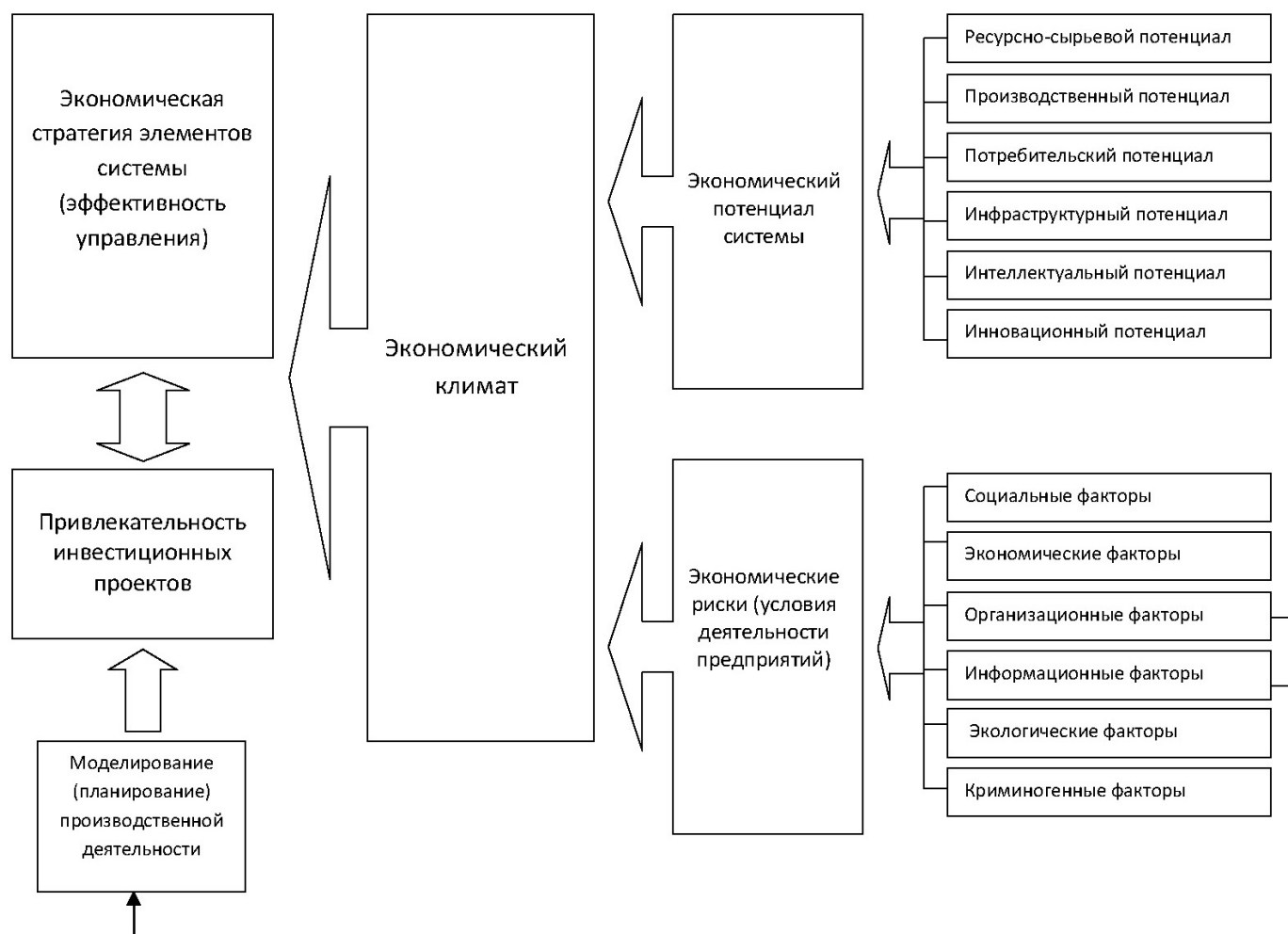

Рис. 2. Качественная характеристика эффективности применения различных систем в зависимости от размера предприятий

Общий экономический потенциал определяется как взвешенная сумма частных потенциалов. Для того, чтобы свести к минимуму элементы субъективизма при определении значений весовых коэффициентов, могут проводиться опросы экспертов из различных компаний. Усредненное представление хозяйствующих субъектов о важности тех или иных показателей может использоваться в качестве весовых коэффициентов при расчете общего и частных экономических потенциалов. Таким образом, будет проведена интеграция оценок изучаемой территориальной экономической системы (строительного комплекса) и систем низшего уровня иерархии (предприятий строительства).

При условии применения к региональным экономическим системам соответствующего методологического аппарата можно предполагать скорое значительное ускорение темпов разработок подходов к управлению (и автоматизации управления) ими. Причем акцент должен быть сделан на организационной и информационной составляющих функционирования изучаемой системы. Соответственно, важным направлением дальнейшего развития теории и практики управления экономическими системами нам представляются индуктивно направленные исследования, обобщающие полученные промежуточные результаты на примере конкретных предприятий и холдингов и позволяющие определить основные принципы и методы управления экономическими системами в целом на более высоких уровнях иерархии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Львов Д.С. Развитие экономики России и задачи экономической науки / Д.С. Львов. – М.: Экономика, 2001. – 88 с.
2. Макаров В.Л. Справочник экономического инструментария / В.Л. Макаров, Н.Е. Христолюбова, Е.Г. Яковенко. – М.: Экономика, 2003. – 514 с.
3. Клейнер Г.Б. Экономические зависимости: принципы и методы построения / Г.Б. Клейнер, С.А. Смоляк; Рос. акад. наук, Центр. экон.-мат. ин-т. – М.: Наука, 2003. – 102 с.
4. Информационные технологии управления: учебное пособие / под ред. Ю.М. Черкасова. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 216 с. – (Серия «Высшее образование»).
5. Ансофф И. Стратегическое управление: [пер. с англ.] / И. Ансофф; [науч. ред. и авт. вступ. ст., с. 11–32, Л.И. Евенко]. – М.: Экономика, 1989. – 519 с.
6. Мыльник В.В. Исследование систем управления: учебное пособие для вузов / В.В. Мыльник, Б.П. Титаренко, В.А. Волочиенко. – М.: Академ. Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. – 350 с.
7. Виноградова Г.Л. Модель информационно-функционального пространства автоматизированной системы принятия решений / Г.Л. Виноградова // Приборы и системы. Управление, контроль, диагностика. – 2010. – № 3.
8. Алексахин С.В. Создание модели информационной системы управления предприятием, функционирующей с учетом требования развития человеческого капитала / С.В. Алексахин, Ю.А. Балыбердин // Приборы и системы. Управление, контроль, диагностика. – 2010. – № 1.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕНТНОЙ ПОЛИТИКИ БАНКА РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМАТИКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И СУБЪЕКТОВ РЫНКА

Вахрушев Дмитрий Станиславович

доктор экономических наук, профессор. Ярославская государственная сельскохозяйственная академия, заведующий кафедрой финансов и кредита
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: info@yaragrovuz.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы регулирования Банком России банковской системы. Анализируется роль ставки рефинансирования, нормативов обязательных резервов и других инструментов регулирования. Также исследуются особенности регулирования банковской системы в период кризиса.

Ключевые слова: Банк России; ставка рефинансирования; нормативы обязательных резервов; банковская система; коммерческий банк; регулирование

Код УДК: 336.71

Annotation. The article deals with the problems of regulation of the banking system by the Bank of Russia. The author analyzes the role of refinancing rate, the norms of required reserve and other instruments of regulation. The specifics of regulation of the banking system during crisis are also under consideration.

Keywords: Bank of Russia; refinancing rate; norms of required reserve; banking system; commercial bank; регулирование

Несмотря на достаточную разработанность и пристальное внимание экономической науки, проблема государственного регулирования экономики по-прежнему стоит достаточно остро, о чем косвенно свидетельствуют непрекращающиеся периоды нестабильности и усиливающаяся цикличность экономического развития на фоне расширяющейся глобализации. При этом сложность современной экономической действительности объективно обуславливает значимость активного взаимодействия органов государства с участниками регулируемых рынков. Особенно актуальным такое взаимодействие становится в период экономических кризисов, когда требуется оперативность принимаемых решений, которые, в свою очередь, должны в значительной мере учитывать интересы представителей рынка. Одним из показательных примеров подобного влияния является взаимодействие участников банковского рынка и регулирующих институтов государства во время острой фазы кризиса осенью 2008 года.

В 2007-2008 годах наблюдалось нарастание нестабильности на мировых финансовых рынках, что в условиях усиливающейся глобализации не могло не отразиться на развитии российской экономики. С мая 2008 года банковская система переживала кризис ликвидности. У банков практически не осталось оперативных денежных средств. Кризис вызван низкой привлекаемостью

средств из зарубежья, осторожным инвестированием средств в Россию и огромным количеством выданных кредитов. Внешним фактором, значительно осложнившим положение и продавцов и покупателей стал «двойной удар» международного финансового кризиса (отсутствием возможности фондирования, как розничных финансовых портфелей, так и расширения производства «дешевыми» и «длинными» иностранными деньгами), и последовавшего за ним значительного снижения цен на энергоносители (а, следовательно – снижения доходов одной из основных отраслей экономики РФ).

Основными негативными последствиями для банковской системы стали:

1. Дефицит фондирования, и, как следствие, проблемы ликвидности, т.к. банки не только не могли наращивать объемы кредитования, но, и вынуждены были возвращать ранее полученные займы, для чего требовалось наличие достаточного объема свободных денежных средств.
2. Ограничение размеров кредитования объемами привлекаемых ресурсов, и, прежде всего, депозитами физических лиц, при сохранении достаточно высокого спроса на кредиты.
3. Сокращение притока вкладов (во многих банках чистый отток) и перевод рублевых вложений в доллары США (как наличные, так и депозиты), связанный с негативными ожиданиями населения относительно стабильности рубля.
4. Опережающий рост просроченной задолженности розничных портфелей относительно общего роста кредитования. Причины: социальные дефолты, связанные с потерей работы заемщиков, валютные риски, связанные с увеличивающимися платежами по кредитам в иностранной валюте (особенно в отношении долгосрочного ипотечного кредитования).
5. Рост стоимости денег, вызванный как необходимостью в привлечении дополнительных ресурсов со стороны населения, так и сохранении прибыльности бизнеса вследствие удорожания фондирования и роста рисков.

Тем самым финансовый кризис резко обнажил проблему адекватного регулирования национальных финансовых рынков, и в особенности банковского сектора. Начиная со второй половины 2008 года Правительству РФ и Банку России пришлось противостоять серьезным проблемам. Важную роль в этом процессе сыграла инициативная деятельность банковских объединений. В частности, в условиях нарастания нестабильности в середине сентября 2008 г. в Ассоциации российских банков (АРБ) был создан оперативный штаб для постоянного мониторинга ситуации на банковском рынке. На его заседаниях вырабатывались основные предложения по антикризисным мерам, которые затем направлялись в Правительство РФ и Банк России. Принципиальные положения, на которых базировались все дальнейшие инициативы по преодолению кризиса, были сформулированы АРБ уже в первые дни появления нестабильности на банковском рынке. В частности, были предложены следующие меры:

1. Снижение и даже временная отмена отчислений в Фонд обязательных резервов.
2. Все коэффициенты покрытия по операциям РЕПО с Банком России и по размещению депозитов Минфина в коммерческих банках увеличить в два раза.
3. Отменить порядок прохождения полной проверки выполнения всех требований Банка России при получении каждого кредита.
4. Включить банки в перечень организаций, векселя которых могут приниматься в обеспечение по кредитам Банка России.
5. Расширить список банков, допущенных к средствам Банка России, Минфина, госкорпораций, региональных и муниципальных бюджетов, до имеющих рейтинг S&P и Fitch: B – / Moody's B3 и выше и капитал более 2 млрд. руб. Предусмотреть также возможность

рефинансирования Банком России и Минфином зарубежных заимствований (евробонды, синдикации) указанных банков.

6. При предоставлении Банком России кредитов под взаимные гарантии увеличить в два раза суммы лимитов кредитования с использованием стандартных процедур. Банку России осуществлять прямое кредитование банков, включенных в список гарантов, без предоставления ими гарантий.

7. Банку России и Минфину рефинансировать банки в форме субординированных займов до половины капитала банка.

8. Расширить перечень активов, включенных в Ломбардный список Банка России, в том числе включить в перечень видов обеспечения собственные обязательства банков, государственные облигации стран – членов ОЭСР.

9. Активизировать межбанковский рынок, с целью чего по опыту Саратовской области предложить территориальным учреждениям Банка России развернуть межбанковское кредитование в рамках лимитов, выделенных Банком России.

10. Обеспечить контроль за целевым использованием средств, направляемых на поддержание ликвидности банковской системы.

11. Создать Государственную чрезвычайную комиссию для обеспечения принятия межведомственных решений и оперативного контроля за их исполнением под руководством Первого вице-премьера Правительства РФ.

12. При размещении Минфином бюджетных средств в банках определять объем размещаемых средств в соответствии с текущими потребностями рынка, увеличить срок размещения до 3-6 месяцев.

13. Предусмотреть возможность предоставления Банком России краткосрочных беззалоговых кредитов банкам в размере до 50% капитала банка.

Большинство из этих рекомендаций вошли в состав антикризисного пакета. Был принят ряд серьезных чрезвычайных мер, обеспечивших стабилизацию к концу года ситуации на рынке вкладных операций. По инициативе Центрального банка и банковского сообщества законодатели вместе с Правительством одобрили очень важные пакеты дополнительных экстренных шагов, которые в благоприятной обстановке предыдущих лет требовали очень длительного лоббирования. Это касается и расширения спектра применяемых инструментов рефинансирования, и новаций в залоговом законодательстве, и изменения многих инструкций Центрального банка. В результате принятых экстраординарных мер по пополнению ликвидности банки постепенно, хотя и очень неравномерно, начали насыщаться ресурсами. Это благоприятно повлияло на краткосрочную стабилизацию панических настроений.

В то же время достаточно показательной является дискуссия между участниками банковского рынка и Банком России относительно уровня ставки рефинансирования. Так, АРБ регулярно обращает внимание на очень высокую стартовую цену финансового ресурса, которая во многом зависит от политики денежных властей. Если первичная стоимость ресурса закладывается на уровне 11-13%, то нельзя ожидать, что ставка по кредиту коммерческого банка будет ниже 18-20%. Такие ставки складываются из цены первичного ресурса (11-13%), операционных издержек (2-3%), маржи банка (2-3%) и цены возмещения риска кредитования в кризисных условиях (3-4%). В современных условиях все страны, вовлеченные в мировой финансовый кризис, идут по пути сокращения ставок рефинансирования до уровней, близких к нулю. При этом инфляция там остается достаточно низкой (Япония – 1,57%; США – 4,22%; Великобритания – 3,78%; ЕС – 2-4%). Даже в условиях кризиса процентные ставки по кредитам здесь не превышают 6-9 % годовых. Низкие процентные ставки по кредитам способствуют расширению производства, росту конкуренции и сокращению

инфляции. В России же ставка рефинансирования в 2008 году непрерывно повышалась (табл. 1).

Таблица 1

Ставка рефинансирования Банка России в 2008 году

Период действия	04.02.2008 – 28.04.2008	29.04.2008 – 09.06.2008	10.06.2008 – 13.07.2008	14.07.2008 – 11.11.2008	12.11.2008 – 30.11.2008	01.12.2008 – 23.04.2009
2007	10,25	10,5	10,75	11	12	13

Источник: Данные Банка России [1]

На первый взгляд, такое поведение Центрального банка РФ действительно не вписывается в устоявшиеся каноны денежно-кредитного регулирования, предписывающие необходимость снижения учетной ставки в условиях кризиса в целях стимулирования экономического развития. Иначе говоря, сложился определенный стереотип, не учитывающий сложности современной денежно-кредитной политики и особенностей национальных банковских систем. В связи с этим весьма полезным представляется рассмотрение ключевых факторов, обусловивших данные действия Банка России и показывающих сложный характер взаимодействия рынка и регулятора.

Во-первых, необходимо учитывать комплексность действия инструментов денежно-кредитной политики. В условиях острой нехватки ликвидности у коммерческих банков наиболее быстрый результат дает снижение не ставки рефинансирования, а норматива обязательных резервов. Осенью 2008 года Банк России дважды снижал норматив (в том числе под воздействием требований со стороны участников банковского рынка) – 17 сентября и 14 октября, в результате чего норматив снизился до рекордно низкого уровня – 0,5% (до снижения норматив обязательного резервирования по обязательствам кредитных организаций перед банками-нерезидентами составлял 8,5%, перед физическими лицами – 5,5%, по иным обязательствам – 6,0%). Благодаря данной мере банковская система в кратчайшие сроки (фактически в течение месяца) получила более 360 млрд. руб.

Во-вторых, наряду с механизмом обязательного резервирования, у Банка России имеются другие, не менее действенные инструменты обеспечения ликвидности банковской системы, в частности, операции прямого РЕПО. Общий объем данных операций в 2008 году составил 21,51 трлн. руб. и по сравнению с 2007 годом увеличился в 2,8 раза. При этом в среднем за день в рамках операций РЕПО Банка России предоставлялось 85,7 млрд. руб., а максимальный объем данных операций за день достигал 614,8 млрд. руб. (30 декабря 2008 года). Следует также учитывать, что в целях расширения возможностей рефинансирования банковского сектора посредством операций прямого РЕПО с середины февраля 2008 года были введены в действие операции прямого внебиржевого РЕПО, обеспечением по которым выступают облигации, выпущенные юридическими лицами – нерезидентами под гарантии российских корпораций. Объем сделок прямого внебиржевого РЕПО за 2008 год составил 1,1 трлн. руб. Более того, Банк России с октября 2008 года возобновил проведение операций прямого РЕПО на срок 90 дней. При этом были внесены изменения в законодательство, устанавливающие право Банка России на заключение сделок прямого РЕПО с биржевыми бумагами (акциями и облигациями) на фондовой бирже. Также Советом директоров Банка России принято решение о возможности проведения в дополнение к действующим инструментам операций прямого РЕПО на сроки 6 и 12 месяцев.

В-третьих, при анализе данной ситуации следует учитывать особенности действующей в России системы рефинансирования кредитных организаций. В 2008 году, так же как и в предыдущие годы, основной спрос со стороны банков на кредитные ресурсы Банка России

приходился на внутрисдневные кредиты – их объем достиг 17,3 трлн. руб., что на 28,1% больше, чем в 2007 году. Уточним при этом, что за внутрисдневные кредиты плата с кредитных организаций не взимается – то есть изменение ставки рефинансирования не оказывает никакого влияния на это сегмент денежного рынка.

Для сравнения представим данные по другим видам кредитов. Объем предоставленных Банком России кредитов «овернайт» в 2008 году составил 230,2 млрд. руб., увеличившись относительно 2007 года более чем в 1,7 раза. Объем предоставленных ломбардных кредитов составил 212,7 млрд. руб. и возрос по сравнению с 2007 годом почти в 9 раз. Объем предоставленных кредитов, обеспеченных залогом векселей, прав требования по кредитным договорам или поручительствами кредитных организаций за 2008 год возрос в 10,9 раза и составил 357,8 млрд. рублей. Эти данные свидетельствуют, во-первых, о том, что доля данных кредитов крайне невелика по сравнению с внутрисдневными кредитами, а во-вторых, что объемы их предоставления возросли даже в условиях увеличения ставки рефинансирования. Тем самым подтверждается тезис о том, что по кредитам, обеспеченным рыночными активами, более важным регулирующим моментом является расширение или сужение ломбардного списка Банка России. Кроме того, наряду со ставкой немаловажное значение имеют сроки предоставления кредитов, которые Банк России в 2008 году также увеличивал.

В-четвертых, в IV квартале 2008 года во исполнение Федерального закона от 13 октября 2008 года № 173-ФЗ «О дополнительных мерах по поддержке финансовой системы Российской Федерации» Банк России приступил к предоставлению кредитов без обеспечения [2]. Данные операции, охватывающие широкий круг кредитных организаций, имеющих кредитные рейтинги международных и/или российских рейтинговых агентств (более 140 по состоянию на конец 2008 года), предоставили банкам дополнительные возможности для пополнения ликвидности. За октябрь-декабрь 2008 года Банк России предоставил кредитным организациям кредиты без обеспечения на сроки от 1 недели до 6 месяцев в объеме 3,03 трлн. руб., на конец 2008 года задолженность банковского сектора по данным операциям составила 1,76 трлн. руб.

В-пятых, необходимость повышения ставки рефинансирования продиктована ростом инфляции в условиях кризиса, которая, в свою очередь, стала следствием снижения курса национальной валюты. Если же рассматривать причины падения курса рубля, то среди них немаловажное место занимал существенный отток финансового капитала за границу. В этой ситуации повышение ставки рефинансирования является косвенной, рыночной мерой противодействия бегству капиталов.

Рассмотренный пример показывает, что в современных условиях, когда механизмы функционирования финансовых рынков значительно усложняются и становятся разнообразными, значимость активного взаимодействия субъектов рынка и органов регулирования резко возрастает. Однако одновременно для принятия более взвешенных решений необходим комплексный макроэкономический анализ происходящего, а также понимание изначальной противоречивости экономических интересов государства и представителей рынка.

В заключение отметим, что динамично развивающаяся и при этом устойчивая экономика должна быть основана на прочных обратных связях. Такая экономика должна предусматривать предельно компактную и эффективную, некоррумпированную государственную вертикаль управления. Но параллельно с ней должна существовать широко диверсифицированная горизонталь связей, в первую очередь экономических, которые строятся на системе постоянного диалога регуляторов с регулируемыми, клиентов – с банками, банков – друг с другом. Построение данной модели будет способствовать прогрессивному сбалансированному развитию как банковского рынка, так и национальной экономической системы в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ставка рефинансирования Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/print.asp?file=/statistics/credit_statistics/refinancing_rates.htm.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 13 октября 2008 года № 173-ФЗ «О дополнительных мерах по поддержке финансовой системы Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2008/10/14/poddergka-dok.html>.

АСИММЕТРИЯ СТРУКТУРЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ РЫЧАГИ ЕЕ СНИЖЕНИЯ

Завьялов Федор Николаевич

доктор экономических наук, профессор. Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова,
заведующий кафедрой мировой экономики и статистики
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: rectorat@uniyar.ac.ru

Аннотация. На примере рынка нефтепродуктов рассмотрена асимметрия структуры воспроизводства, вызванная уходом государства из сферы регулирования экономических процессов. С началом формирования рыночных отношений роль сферы обмена увеличилась, а производства, наоборот, сократилась. В большинстве секторов экономики отмена государственного регулирования привела к необоснованному росту цен, монополизму, ценовым сговорам продавцов.

Ключевые слова: рынок нефтепродуктов; воспроизводство; государственное регулирование; сфера обмена; монополизм; ценовой сговор

Код УДК: 338.24

Annotation. The author studies petroleum market as the example of asymmetry of the structure of reproduction. This asymmetry is provoked by the decrease of government regulation of economy. Since the beginning of market relations development the role of the sphere of transactions has increased. And vice versa, the role of the sphere of production has declined. In many sectors of economy deregulation has led to unjustified price increases, monopoly creating and price collusion of sellers.

Keywords: petroleum market; reproduction; government regulation; sphere of transactions; monopolism; price collusion

Приближается 20-летие перехода экономики России на рельсы рыночных отношений и наступило время подведения итогов этого развития, выявления положительных сдвигов и отрицательных явлений. Не беря на себя эту грандиозную задачу, в рамках проводимого круглого стола, остановимся на одной, на наш взгляд крупной проблеме, которая появилась за эти годы и требует достаточно решительного вмешательства государства. Проблема эта была вызвана кризисом начала 90-х годов XX века и была связана с ошибками тогдашнего правительства, которое слепо копировало иностранные аналоги, не заботясь о том, подходят они или нет для экономики России.

Асимметрия структуры воспроизводства состоит в том, что, разрушив, под флагом борьбы с монополизмом, производительные силы ряда отраслей, государство практически не тронуло, а даже значительно расширило сферу обмена. Ее увеличение произошло по нескольким причинам.

Во-первых, полностью уйдя от регулирования этой стадии воспроизводства, отдав ее на откуп посредническим и торговым структурам, государство, само того не желая, породило большой

объем спекуляций. По некоторым товарам торговые наценки колебались и сейчас колеблются от 60% до 100% и более.

Во-вторых, снятие монополии внешней торговли и отпуск цен на производственные товары внутри страны, привели к тому, что стало более выгодно покупать зарубежное оборудование. Небольшой разрыв в ценах и значительное различие в качестве и производительности российского и зарубежного оборудования склонили чашу весов в пользу последнего, что привело к разорению ряда отраслей производства и особенно машиностроения, которое до сих пор находится в упадке. Это в особенности касается сложного бытового оборудования, которое, в основном импортируется из-за рубежа. Такое же положение сложилось на рынке потребительских промышленных товаров, где доля импорта в одежде, обуви, парфюмерии, средствах гигиены доходит до 60-70% с высокими наценками. Например, в одежде они так велики, что она стоит в 1,5 – 2 раза выше, чем ее аналоги за рубежом.

В-третьих, увеличение сферы обмена произошло за счет увеличения ее звенности. По ряду товаров имеется 2-3 оптовых звена, каждое из которых делает свои наценки, и стоимость объема производства подчас увеличивается в 2-3 раза. Рекорд в этом отношении побил лекарства и предметы ухода за больными, где по сведениям «Комсомольской правды» оказалось восемь промежуточных звеньев и лекарство стоимостью производства в 100 рублей, превращалось в 800 рублей, т.е. сфера обмена выше производственной в 8 раз. Это вынудило правительство в «пожарном» порядке заняться этой сферой и установить предельные цены продажи основных лекарств конечным потребителям.

Раздутость сферы обмена порождает ряд негативных моментов в общей системе воспроизводства и пропорциях функционирования народного хозяйства. Отметим некоторые из них.

1. Сфера обмена забирает все больше и больше трудоспособного населения, так как уровень оплаты труда в ней выше, чем, например, в сельском, лесном хозяйствах, ЖКХ и бытовом обслуживании. Школьнику 11 класса без всякой специальности намного легче в ней устроиться, чем на производстве или в других сферах. В ней много профессий, в которых достаточно инструктажа или обучения в течение 1-2 месяцев, а при школьной компьютерной грамотности, они могут легко работать операторами, секретарями, продавцами или кассирами в небольших торговых заведениях. За 2000-2007 гг. численность занятых в сфере торговли по России выросла на 33%, тогда как в промышленности – сократилась на 6%, в строительстве возросла на 22% [1]. В настоящее время производственные отрасли испытывают нехватку рабочей силы, возникли недоборы учащихся в производственные профессиональные училища и техникумы.

2. Сфера обмена на много увеличивает объем денежного обращения, его наличной массы, которая, будучи не подкреплена ростом товаров и услуг, способствует увеличению спроса на них, что подхлестывает рост цен и инфляции. Наша экономика все больше и больше идет к экономике потребления в ущерб производству. Сторонники такого направления, в качестве примера развития, приводят структуру занятых США и других развитых стран, где доля непромышленного сектора занимает до 60%. Такое сравнение достаточно привлекательно, но совершенно не корректно, так как исследуется только внешняя сторона без углубленного анализа внутренней сути. В сфере производства США занято около 30% населения, но производительность труда, в промышленности, например, в 2-2,5 раза выше, чем в России, в сельском хозяйстве она превышает российскую в 5 раз. Естественно, что при такой производительности, численность занятых в ней может быть меньшей. Если немецкий станок по производительности в 7-8 раз выше российского, то и численность занятых может быть в 3-4 раза ниже. Когда мы достигнем, или хотя бы приблизимся к производительности труда на производстве к американской или немецкой, тогда и структура занятого населения будет приближаться к оптимальной для данного уровня развития производительных сил.

Лавинообразный рост сферы обмена на самом первом этапе развития рыночных отношений вынудил правительство Е. Гайдара уже в 1993 г. принять специальный закон «Об организации снабжения государственных организаций продукцией сельского хозяйства». Суть закона состояла в том, что администрациям субъектов федерации разрешалось устанавливать конечные надбавки к ценам производства или к ценам первого оптовика, превышать которые никто не имел права, сколько бы стадий распределения не проходил товар. Тогда по Ярославской области были установлены предельные надбавки по таким важным продуктам, как хлеб и хлебобулочные изделия без бараночных и сухарных, молоко и молочные продукты без йогурта и сыра, крупы, сливочное масло, мясо и мясопродукты, и другие, – всего по 12 группам массовых товаров. Затем этот перечень сократился до 9, а далее до 5. Сейчас ограничение по ценам обмена сократилось до 2-х товаров: молоко и молочные продукты без йогурта и сыра, где предельная наценка составляет 20% от цены первого оптовика, в качестве которого чаще всего выступают заготовительные организации или молочные комбинаты; детское питание, где предельная наценка установлена в 27% от цены производителя или импортера. До ноября 1998 г. действовали предельная надбавка на хлеб и хлебобулочные изделия – 32%, из которых 12% мог использовать оптовик, а 20% – розница. Но она была отменена, так как администрация посчитала, что по хлебу и изделиям создалась высоко конкурентная среда, которая автоматически будет сдерживать рост цен. Примечателен факт: в 2003 г. был получен рекордный урожай зерновых и цены на зерно и муку снизились, но на хлеб не только не уменьшились, а даже выросли, хотя доля муки в себестоимости хлеба составляет 75%.

Проблема заключается в том, что сфера обмена все больше и больше приобретает монополистический характер, где тон задают крупные оптовики и торговые дома. Они, делая крупные закупки, подчиняют себе производственные предприятия, диктуют им низкие цены или закупают продукцию с большими скидками. В торговле, скупая полностью сети магазинов, они вводят высокие цены даже на жизненные товары массового потребления.

Рассмотрим ситуацию, сложившуюся на рынке бензина Ярославской области в начале 2009 г., где автор по просьбе Федеральной антимонопольной службы (ФАС) изучил и провел экспертизу состояния этого рынка. Он состоит из двух сегментов – оптового звена, где работают две крупные компании: «Сибнефть» и «Тюменская нефтяная компания» (ТНК) и 140 розничных заправок. Структура рынка и продаж бензина представлена в табл. 1.

Таблица 1

Структура рынка нефтепродуктов Ярославской области за I полугодие 2009 г. (% к итогу)

Участники рынка	Количество автозаправок	Структура продаж			
ОАО «Сибнефть»	22,1	38,1	32,5	32,8	27,3
ОАО «ТНК – Столица»	25,0	33,3	33,0	36,2	32,6
ООО «Энтикоминвест»	9,3	3,0	5,1	3,7	4,4
ОАО «Славнефть»	2,1	1,2	0,6	0,6	0,7
Независимые заправки	41,5	24,4	28,8	26,7	35,0
ИТОГО	100	100	100	100	100

Источник: Данные получены автором при проведении исследования

Как показывают ее цифры, по количеству автозаправок рынок имеет олигополистический характер, где лидером является ТНК, у которой 25% общей численности заправок. Однако по объему продаж он имеет четкую монополистическую структуру. Доля двух перечисленных выше компаний колеблется от 59,9% по дизельному топливу до 71,4% по АИ-80. Дело заключается в том, что автозаправки этих двух компаний расположены в Ярославле, Рыбинске, а так же по федеральной трассе «Москва – Холмогоры», где происходит наиболее интенсивное движение автотранспорта. Продажи на одну заправку у них в 2-7 раз выше, чем по заправкам других фирм и частных владельцев.

Сравнивая цифры структуры бензозаправок и продаж, видим, что по первым двум компаниям, доля заправок ниже процентов продаж, а по остальным сегментам картина противоположная.

Однако сама по себе олигопольная и монопольная структуры является нормальной, если не приводят к злоупотреблениям и нарушениям антимонопольного законодательства, которое может проявляться в сговоре, создании препятствий к проникновению на рынок других участников, вытеснению наиболее слабых участников, введению цен, превышающих те, которые могли сложиться при нормальных условиях конкуренции.

Сговор проявляется в синхронном изменении цен по направлению и интенсивности. За апрель – июнь 2009 г. нами было проанализировано 137 цен ОАО «Сибнефть» и «ТНК – Столица». Все цены изменялись синхронно, т.е. одновременно или росли, или снижались.

Из 67 пар цен в 7 случаях (10,4%) цены полностью совпадают, в 43 случаях (64,3%) отличаются на 10 копеек, т.е. только в 25 случаях они отличаются на 30 и более копеек. С середины апреля и первую декаду мая цены совершенно синхронно снижались, а затем до конца июня столь же синхронно поднимались, при этом рост достигал 50 копеек за неделю по обеим компаниям. Используя аппарат математической статистики, мы рассчитали показатели тесноты связи между ценами компаний с помощью коэффициента корреляции. Они по видам нефтепродуктов оказались следующими: $r_{\text{АИ-80}} = 0,9978$; $r_{\text{АИ-92}} = 0,8732$; $r_{\text{АИ-95}} = 0,983$; $r_{\text{ДТ}} = 0,892$.

Такие высокие показатели связи говорят о самой теснейшей связи в изменении цен двух компаний, т.е. можно констатировать, что изменение цен ОАО «Сибнефть» на 99,6% определяется ценами ОАО «ТНК – Столица» и наоборот. Проверка этих коэффициентов на случайность показала, что ошибка в десятки, а по АИ-80 в сотни раз отличается от табличной, что позволяет отвергнуть нулевую гипотезу и констатировать наличие неслучайной связи изменения цен этих двух компаний и фактически существующем сговоре, даже если он письменно или устно не имел места.

Олигопольная структура рынка, когда у ОАО «Сибнефть» и ОАО «ТНК – Столица» 66 заправок и все оптовые базы, а у прочих продавцов – 58 заправок, не дает возможности вести открытую конкурентную борьбу через снижение цен у отдельных продавцов, так как: а) доля заправок независимых участников рынка достаточно велика (41,5%) и с ними вынуждены считаться; б) они разобщены и не проводят согласованной политики, находясь в разных муниципальных образованиях; в) слабость независимых АЗС по объему продаж.

Именно поэтому конкуренция на этом рынке носит скрытый характер и проводится через значительную дифференциацию динамики оптовых и розничных цен. За анализируемый нами период по АИ-76 и АИ-92 оптовые цены по ОАО «Сибнефть» выросли в 1,66 и 2 раза, а по «ТНК – Столица» в 1,66 и 1,97 раза, а розничные цены снизились соответственно на 0,6% и 1,6% по ОАО «Сибнефть» и на 1,2% и 2,1% по «ТНК – Столица». По всем 4 видам нефтепродуктов рост оптовых цен превысил увеличение розничных в 3-6 раз и больше. Особенно эта разница велика по таким массовым видам нефтепродуктов, как АИ-76, АИ-92, АИ-95. Являясь единственными оптовыми продавцами, эти компании завышают оптовые цены, вводя высокие наценки и получая завышенную прибыль, а обладая преимущественным количеством автозаправок, вводят низкие розничные цены. Представление об этом дает табл. 2, где приведена структура общей наценки с разбивкой ее на оптовую и розничную.

Таблица 2

Состав наценок по основным видам топлива за апрель – июнь 2009г. по Ярославской области

Виды топлива	Апрель			Май			Июнь		
	Общая наценка	Из нее		Общая наценка	Из нее		Общая наценка	Из нее	
		Опт.	Розн.		Опт.	Розн.		Опт.	Розн.
АИ-80	5,68	1,64	4,04	5,04	1,74	3,3	4,86	2,88	1,98
АИ-90	2,35	1,58	0,77	1,01	1,98	-0,97	-0,51	2,01	-2,52
АИ-95	3,01	2,01	1,0	2,12	1,78	0,34	-1,01	2,08	-1,09
ДТ	4,1	1,54	2,56	3,7	1,35	2,35	3,15	1,77	1,38

Источник: Данные получены автором при проведении исследования

Из данных таблицы 2 видно, что лишь по АИ-80 в апреле и в мае 2009г. розничные наценки были выше оптовых, за остальные периоды времени по всем видам нефтепродуктов они были ниже оптовых. Более того, по АИ-92 и АИ-95 самым массовым видам автотоплива розничные наценки были отрицательны в июне, а по АИ-92 (народный бензин) они были отрицательны и в мае. Это свидетельствует о том, что розничные цены по этим видам топлива были ниже закупочных. Вывод напрашивается сам собой. Две компании: Сибнефть и ТНК, владея Ярославским нефтеперерабатывающим заводом, имея в собственности весь оптовый рынок продаж, назначают цены розничной торговли ниже оптовых и даже закупочных (производства), т.е. создают условия, в самый пик потребления бензина, убыточности по наиболее массовым видам топлива, что является следствием монопольного владения оптовым рынком и давления на розничный, где они продают 65-69% объема бензина АИ-92 и АИ-95. Это является прямым нарушением Закона «О конкуренции», так как приводит из-за неравных условий функционирования автозаправок к вытеснению слабых и снижению доходности других участников рынка. Это подтверждают данные (табл. 3).

Таблица 3

Показатели годового дохода на 1 заправку и на 100 литров бензина рынка нефтепродуктов г. Ярославля

Участники рынка	Годовой доход, приходящийся на 1 автозаправку (тыс. руб.)				Доход, получаемый от 100 л бензина и ДТ, руб.			
	АИ-76	АИ-92	АИ-95	ДТ	АИ-76	АИ-92	АИ-95	ДТ
ОАО «Сибнефть»	1366,5	2702,4	512,7	1604,5	519	285	137	363
ОАО «ТНК–Столица»	1058,2	2430,8	500,1	1693,6	519	285	137	365
ОАО «Энтикоминвест»	155,8	242,3	-630	264,3	311	69	-62	110
ОАО «Славнефть»	180,4	390,3	130,7	182,9	209	216	199	155
Независимые заправки	281,1	30,9	-100,9	330,3	311	69	-62	110

Источник: Данные получены автором при проведении исследования

Как видно из цифр табл. 3, разница в доходах первых двух компаний и другими участниками рынка, разительна. ОАО «Сибнефть» и ОАО «ТНК – Столица» получают доход из общей наценки, куда включена оптовая часть и розничная. Независимые продавцы довольствуются лишь розничной наценкой, которая, как мы установили, чаще всего ниже оптовой, а по АИ-95 даже отрицательна. Разница колеблется от 7 до 90 раз, а по АИ-95 она вообще несравнима, так как независимые заправки терпят убытки, хотя вынуждены его покупать, так как в отдаленных районах, где они расположены, иностранные машины используют АИ-95. Лишь по ДТ она колеблется от 5 до 8 раз.

Чтобы убедиться, что разница зависит не только от объема проданного бензина, но и от цен, мы подсчитали доход (маржу) от продажи 100 литров всех видов бензина и ДТ (правая часть табл.3). Естественно, разница уже не столь велика, но достаточно ощутима. По АИ-76 доход у двух первых компаний на 66,9% выше, чем у независимых продавцов. По АИ-92 доход выше в 4,1 раза, а по АИ-95 маржа вообще отрицательна, т.к. для независимых продавцов этот вид бензина убыточен, по ДТ доход выше в 3,3 раза. Механизм выкачивания высокого дохода достаточно прост: ОАО «Сибнефть» и ОАО «ТНК» получают, используя свое монопольное положение, высокие доходы от оптовых наценок, поэтому им выгодны низкие розничные наценки и даже убыточность розницы, так как это препятствует выходу на рынок новых участников и принуждает к уходу с рынка независимых продавцов. Изменение цен на ГСМ, точнее на бензин и дизельное топливо, владельцы автозаправок аргументируют увеличением или снижением спроса. Это азбучная истина. Но встает вопрос: только ли спрос влияет на это изменение. Потребность в ГСМ – это достаточно хорошо изученная экономическая категория, которая зависит от ряда факторов, главными из которых являются четыре: уровень жизни населения, сезонные колебания, количество автомобилей на данной территории, стоимость закупки и продажи нефтепродуктов. Для ответа на поставленный вопрос мы рассмотрели цены на бензин и дизельное топливо по 9 субъектам федерации. Выбор субъектов был обоснован следующим.

1. Все они должны находиться в одной зоне, чтобы устранить различия в ценах между федеральными округами, которые подчас очень существенны. Например, цены в Сибири Дальнем Востоке, Кавказе значительно выше, чем в центре России.

2. Были отобраны субъекты Федерации с примерно одинаковыми доходами на одного человека в месяц, чтобы нивелировать фактор доходности.

3. Параметр: количество автомобилей, приходящихся на 1000 человек, на наш взгляд, в наибольшей степени отражает колебания спроса на ГСМ.

4. Рассмотрим уровень транспортно-заготовительных расходов по доставке ГСМ, чтобы выявить влияние колебаний этих расходов на цену бензина и ДТ. Так как мы анализировали цены в субъектах федерации одной зоны, то сезонность была принята в них одинаковой. Действительно, рост поездок автотранспорта начинается с середины апреля и заканчивается к середине октября, хотя в ряде областей черноземной зоны РФ он может быть и более длительным.

Проведенный анализ изменения цен полностью подтвердил выдвинутые нами положения о составе и характере цен на рынках ГСМ. Розничные цены на самые массовые виды бензина АИ-92 и АИ-95 в восьми субъектах федерации из взятых нами 9, ниже оптовых, т.е. эти продукты убыточны во всех субъектах, кроме Москвы. Розничная торговля ими убыточна и в целом по ЦФО. Причиной этого является монополизация оптовых рынков. В 4 из 9 взятых субъектов ЦФО на оптовом рынке господствует одна компания, в двух субъектах – две и лишь в Москве функционирует несколько компаний, которые конкурируя на оптовом рынке, обеспечивали в апреле-июне 2009 г. доходность розничных продаж по АИ-92 и АИ-95. Это говорит о том, что в Москве – единственном субъекте федерации ЦФО, создана нормальная конкурентная среда и здесь нет давления оптового рынка на розничный.

Представление об этом дает табл. 2, где приведена структура общей наценки с разбивкой ее на оптовую и розничную.

Убыточность по ЦФО составила 19,8% по АИ-92 и 5,1% по АИ-95. Розничная торговля по АИ-76 и ДТ прибыльна. Из взятых для анализа 9 субъектов РФ, наиболее низкие оптовые цены были в Белгородской, Калужской и Липецкой областях, а так же в Москве. Они были на 10-13% ниже, чем по ЦФО. На наш взгляд, причина здесь в том, что цены ниже там, где решающую долю рынка занимает Роснефть (Калужская, Белгородская, Липецкая области) или она является единственным оптовым продавцом. В областях, где господствует ТНК (Костромская, Курская) или имеет решающую долю (Ярославская), оптовые, и, особенно, розничные цены на 3-4% выше средних по ЦФО.

То, что рост спроса не всегда является решающим фактором высоких цен, проиллюстрируем на сравнительном анализе основных социально-экономических показателей и уровнем оптовых и розничных цен (табл. 4).

Таблица 4

Сопоставление показателей социально-экономического развития и цен по ряду областей ЦФО с 15.06. по 15.07.2009 г. по АИ-92

Территории	Доходы на 1 человека в месяц (тыс. руб.)	Количество автомобилей на 1000 человек	Транспортно-заготовительные расходы	Цены	
				Оптовые	Розничные
Ярославская обл.	12,6	149,7	89,0	24,56	20,08
Белгородская обл.	12,6	184,6	-	23,2	19,02
Москва	29,8	167,2	535,8	22,9	19,11
ЦФО	-	-	839,3	24,02	19,20

Источник: Данные получены автором при проведении исследования

Бензин АИ-92 взят не случайно, он является самым массовым видом топлива в нашей стране для легкового транспорта. Из табл. 4 видно, что доходы на 1 человека в Белгородской и Ярославской областях совпадают, а личных автомобилей на 1000 человек в Ярославской области на 23,3% меньше, чем в Белгородской области. Вряд ли можно предполагать, что белгородцы ездят в сезон «пик» меньше, чем ярославцы. К сожалению, мы не нашли данных по ТЗР Белгородской области, но априори мы можем предполагать, что они в ней выше, так как там нет нефтеперерабатывающего завода, как в Ярославле, где ТЗР самые низкие по ЦФО. Однако, и оптовые и розничные цены в Белгородской области ниже, чем в Ярославской, соответственно на 1,5 и 1,06 рубля.

Настоящий феномен представляет Москва, цены на бензин в которой одни из самых низких. Доход на душу населения в ней в 2,4 раза больше, чем в любом субъекте федерации, автомобилей на 1000 человек больше, чем в Ярославской области, да и ТЗР выше. Оптовые цены на АИ-92 ниже Ярославских на 1,66 руб. или на 7%, а розничные ниже на 0,97 руб. или на 4,2%, хотя, исходя из спроса, они по всем канонам должны быть выше.

Следовательно, дело не столько в рыночном спросе, а в политике монополий, господствующих на оптовом и розничном рынках. Они, злоупотребляя своим положением, раздувают оптовую цену и за счет ее получают большие доходы, которые покрывают невысокие доходы их розничного звена, но создают условия, сужающие конкуренцию, препятствуют выходу на этот рынок других предпринимателей, вытесняют слабейших.

Демократическое государство по своей сути должно создавать равные условия для всех участников рынка. По многим массовым и жизненно необходимым товарам сфера обмена в 2-3 раза превышает производственную. Рынок ГСМ В Ярославской области яркий пример этого. Мы считаем, что регулирующие усилия ФАС и других государственных органов в настоящее время должны быть направлены на ликвидацию монопольного положения посреднического, оптового звена, где создавшееся монопсоническое положение препятствует конкуренции на розничном рынке, создает барьеры свободному переливу капитала и проникновению на рынок других участников. Наиболее простым инструментом этого является введение жестких нормативов для посреднических звеньев, а по жизнеобеспечивающим товарам (лекарствам, хлебу, молоку и др.) использование предельных наценок с выделением в них доли оптовых и посреднических структур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российский статистический ежегодник 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ И НАЛОГОВАЯ МОТИВАЦИЯ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Кальсин Андрей Евгеньевич

доктор экономических наук, профессор. Ярославский филиал НОУ ВПО «Институт управления»,
директор филиала
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: miu@yarmiu.ru

Аннотация. В статье раскрыто содержание налоговой мотивации в контексте экономического интереса при государственном регулировании экономики. Рассматривается влияние интересов экономических субъектов рыночной экономики на экономический рост.

Ключевые слова: экономические интересы; налоговая система; ставка налога; кривая Лаффера; теневая экономика; государственные интересы

Код УДК: 338.24.01

Annotation. The article deals with the relationship between tax motivation and economic interest in conditions of state regulation of the economy. The author also considers the influence of the economic interests of market economy actors on economic growth.

Keywords: economic interests; tax system; tax rate; Laffer curve; shadow economy; public interest

«Интерес» или «интересы» [6, с. 64] – одно из центральных и наиболее спорных понятий в экономической науке и вообще в общественных науках и истории.

Кроме того, понятие интереса по-прежнему играет центральную роль в современной экономической теории и политической экономии: движимый собственным интересом изолированный индивид, который, свободно и рационально делает выбор между альтернативными вариантами действий после сопоставления их ожидаемых издержек и выгод для себя, т.е. игнорируя издержки и выгоды для других людей и для общества в целом, в значительной мере лежит в основе экономической теории благосостояния. Этот же подход породил такие важные, хотя и дискуссионные результаты для более широкой области наук об общественных взаимодействиях, как теорема о дилемме заключенного и вывод о препятствиях для коллективных действий, возникающих из наличия «безбилетников».

Два существенных элемента характеризуют действие, движимое интересом: *сосредоточенность* на себе (self-centered-ness), т.е. преобладающее внимание субъекта к последствиям любого обдумываемого действия для себя самого, и *рациональный расчет*, т.е. систематическое стремление оценивать ожидаемые издержки, выгоды, удовольствия и т.п. Расчет

может считаться доминирующим элементом: если предполагается, что действие основывается только на тщательной оценке издержек и выгод, причем больший вес придается более известным и более квалифицируемым среди них, оно становится сосредоточенным на себе благодаря тому простому факту, что каждый человек наилучшим образом информирован относительно *своих собственных* удовлетворений и огорчений.

В условиях изменения социально-экономической формы производства возникает общегосударственный интерес, который обеспечивается всей совокупностью отношений производства и распределения и выражается в основном экономическом законе общественного способа производства.

Важное место, на наш взгляд, в этих процессах занимают экономические интересы.

Экономические интересы – это объективные побудительные мотивы деятельности людей, выражающие связь между положением работников в системе общественного производства и их потребностями. Специалистам хорошо известна крылатая фраза Ф. Энгельса о том, что «экономические отношения каждого данного общества проявляются, прежде всего, как интересы» [4, с. 715].

Для того чтобы раскрыть их сущность, содержание, место в общественном производстве и функции, необходимо рассмотреть их место и роль в экономической системе.

Простейшими элементами экономической системы являются экономические процессы и экономические явления. Системы более высокого порядка – экономические категории. Они, в свою очередь, являются подсистемой по отношению к экономическим законам. Структурно экономические законы включают в себя следующие компоненты:

- экономические условия, в которых они возникают и действуют, или их генезис;
- требования, поскольку они выражают причинно-следственные связи;
- социальную деятельность масс;
- сферу экономических интересов, которая находится между требованиями и социальной деятельностью масс.

Экономические интересы являются подсистемой по отношению к производственным отношениям. Социальная деятельность масс, в том числе производственная деятельность людей, предопределяется требованиями экономических законов и их экономическими интересами. Иными словами социальная деятельность людей (в том числе, их производственная деятельность) объективно обусловлена, ведет к изменению экономических условий и, следовательно, к возникновению новых требований и экономических интересов. Требования экономических законов и экономические интересы не следует как-то субординировать, они «равноправны», «равнозначны». Попытки выдвинуть на первый план экономические интересы или требования экономических законов отрицательно скажутся на производстве. Если деятельность людей будет основываться только на экономических интересах, то она неизбежно приобретет характер волюнтаризма, что случалось неоднократно в истории нашей страны. Если же деятельность масс будет определяться только требованиями экономических законов, без учета экономических интересов производителей, исчезнут стимулы, материальная заинтересованность людей в развитии производства.

Во-вторых, требования экономических законов, а в значительной мере и экономические интересы людей, объективно обусловлены экономическими условиями, в которых осуществляется деятельность масс.

В-третьих, если экономические интересы есть форма проявления экономических отношений и исходными в них являются отношения собственности, то экономические интересы могут быть

также формой проявления отношений собственности или, во всяком случае, отношения собственности могут быть ведущими, определяющими относительно экономических интересов.

И, наконец, в-четвертых, экономические интересы являются своеобразным побудительным мотивом, движущей силой развития производства. Здесь, по нашему мнению, следует провести известную аналогию с отношениями производства, потребления и потребностей. Производство порождает потребность, формирует ее. Оно же удовлетворяет потребность потреблением. Каждая удовлетворенная потребность порождает новую потребность, которая, в свою очередь, становится побудительным мотивом, движущей силой развития производства. Подобную роль играет и экономический интерес, однако в этом случае движущим стимулом является не только экономический интерес, но и требования экономических законов. Последние должны находиться в полном соответствии с экономическими интересами или, наоборот, экономические интересы людей должны соответствовать требованиям экономических законов. В противном случае их воздействие на производство будет отрицательным, т.е. будет тормозить его развитие.

Основополагающими и определяющими являются экономические интересы, связанные с отношениями собственности, поскольку отношения собственности на средства производства определяют все другие экономические интересы.

Связь экономических интересов с отношениями собственности проявляется и в другом. Мы знаем, что в рамках единства четырех взаимосвязанных и взаимообусловленных составляющих общественного производства: собственно производства, распределения, обмена и потребления – определяющая роль принадлежит собственно производству. А вот такой зависимости между экономическими интересами собственно производства, распределения, обмена и потребления нет. Производство есть присвоение предметов природы, а потребление есть конечное присвоение. А именно конечное присвоение есть сфера наиболее полной реализации экономических интересов. Ну а конечное присвоение, как, между прочим, и все другие этапы присвоения, определяется отношениями собственности. Допускается, что экономические интересы налоговой службы лежат в сфере распределения, можно, на наш взгляд, усмотреть прямую зависимость между реализацией экономических интересов общества в целом и интересов сотрудников налоговой службы.

В целом ряде работ экономический интерес рассматривается как единство объективного и субъективного. Так, А.Г. Здравомыслов утверждает: «Интерес есть определенное единство объективного и субъективного. Объективным моментом интереса является положение субъекта, субъективным моментом – идеальные побудительные силы: желания, стремления, мотивы деятельности» [3, с. 296].

На наш взгляд, правильно выделяет два основных направления исследования сущности экономического интереса. Функционально экономические интересы выражают производственные отношения в аспекте воспроизводства субъектов. Содержание экономического интереса сводится к тому, что последний (экономический интерес) представляет собой единство общего и особенного. Общее заключается в том, что экономический интерес относится к классу категорий, выражающих субъективный аспект производственных отношений. Особенное в экономическом интересе характеризуется теми чертами, которые отличают эту категорию от других субъективных категорий и определяют ее место в их системе: экономический интерес выражает необходимость удовлетворения экономических потребностей.

Например, категорию «заработная плата», определяемую обычно как денежное выражение основной части необходимого продукта, можно рассмотреть в другой плоскости: как тот или иной ее уровень способствует воспроизводству определенного субъекта.

Воспроизводство экономического положения субъекта и его специфической определенности осуществляется через удовлетворение совокупности потребностей. Для удовлетворения этих

потребностей люди вступают в отношения друг с другом. Возникновение же отношений по поводу удовлетворения потребностей означает возникновение экономических интересов [5, с. 68].

Эта общепринятая взаимосвязь обычно конкретизируется по двум направлениям: с каким видом потребностей связаны интересы и как они (потребности и интересы) соотносятся между собой. Решение первой проблемы показывает, что интересы связаны с экономическими потребностями. Главным признаком их экономического характера признается их субъективность, их связь с воспроизводством людей как субъектов экономических отношений.

В потребности в наиболее элементарной форме прослеживается связь, характеризующая воспроизводство субъектов. Поэтому ее (потребность) можно назвать исходной категорией отношений по воспроизводству субъектов. Многие другие понятия, выражающие эту совокупность отношений, являются более конкретными категориями, формами проявления и развития потребностей.

Сложность решения проблемы соотношения категорий «потребность» и «интерес» обуславливается их однопорядковостью. В своей основе они выражают необходимость воспроизводства людей как субъектов общественного производства. Однако интерес не тождествен потребности. Потребности, прежде всего, являются его основой, выступают объектом отношений, выраженным экономическим интересом. Таким образом, экономический интерес как категория экономической теории выражает отношения по поводу удовлетворения экономических потребностей их носителей, в результате чего они воспроизводятся как специфически определенные субъекты этих отношений.

Нам представляется, что экономический интерес есть объективный побудительный мотив деятельности людей. Он выражает связь между положением работников в системе общественного производства и их материальными потребностями. Что же касается потребностей, то их можно определить как способ выражения условий материальной жизни на определенном этапе или уровне развития общества, воспроизводство которых в соответствии с этим уровнем необходимо для жизнедеятельности общества и его членов.

Экономические интересы и потребности людей историчны, определяются в значительной мере условиями материальной жизни общества. Теперь к этому добавим, что исторична и социальная необходимость. Переход от командной к рыночной экономике существенно меняет условия материальной жизни общества. К этому следует добавить, что переход к рынку в нашей стране происходит в условиях глубокого экономического кризиса, при значительном сокращении производства практически во всех сферах человеческой деятельности, в условиях гиперинфляции, постоянно растущей безработицы, резком падении жизненного уровня значительной массы населения страны. Сам по себе переход от командной экономики к рыночным отношениям не прост, сопряжен со многими трудностями, весьма и весьма противоречив. В самом деле: развитие производительных сил от одного исторического этапа к другому связано и характеризуется усилением общественного характера производства.

Своеобразным связующим звеном между потребностью и интересом является социальная необходимость. Конечно, и интерес, и потребность могут принимать общественный, социальный характер. Это одна из их форм. Однако в своем взаимодействии друг с другом они нуждаются в социальной необходимости. В любом современном обществе, будь то капиталистическое, социалистическое, кооперативное, рыночная экономика или командная, необходимы армия, полиция, чиновники и т.д. Эта необходимость навязывается как бы извне, она есть социальная необходимость.

Категория «социальная необходимость» в определенном смысле поднимает потребность и интерес до уровня всего общества. Между тем, как уже отмечалось, потребность и интерес всегда

конкретны, они присущи определенному субъекту: отдельному индивиду, группе лиц: классу, всему обществу. В результате и экономический интерес, и потребность имеют как бы три уровня: отдельного индивида, группы лиц или класса, всего общества. Интересы на этих трех уровнях могут совпадать, а потребности могут быть одинаковыми. Однако чаще всего они не совпадают или совпадают не во всем, а потребности бывают неодинаковыми.

Одной из наиболее эффективных форм управления рыночной экономикой является государственное налоговое регулирование.

Результат экономической деятельности в стране зависит от имеющихся ресурсов и эффективности их использования, которая во многом определяется уровнем потребностей, отношением людей к труду, формами и методами мотивации.

Основные понятия теории мотивации трактуются в литературе по-разному. В частности, нет единства в употреблении понятий «мотивация» и «стимулирование».

Мотивация — это воздействие на поведение человека для достижения личных, групповых и общественных целей. При выборе форм и методов мотивации, прежде всего, необходимо учитывать мотивы людей, т.е. то, что вызывает их действия. Мотивация может осуществляться различными методами: разъяснением, воспитанием, личным примером, системами поощрений и наказаний в иерархии организации и т.д.

Налоговая мотивация является составным элементом экономической мотивации. Она оценивается по результатам деятельности субъектов рыночной экономики, а также по ряду характеристик, определяющих отношение к труду. Одним из проявлений налоговой мотивации являются отношение человека к налогам и своевременность и полнота их внесения в бюджетную систему.

Система налоговой мотивации (стимулирования), как активности личного фактора выступает как бы общей основой развития, выявления и использования источников экономического развития, поскольку именно человеческий фактор имеет здесь решающее значение. Система налоговой мотивации должна быть настолько гибкой и действенной, чтобы улавливать изменения в материальном и нематериальном производстве, соответственно самосовершенствоваться и оказывать стимулирующее воздействие на экономический рост через взаимоувязанную систему экономических интересов, представленную на рис. 1.

Совокупные экономические интересы дифференцированы по видам участников экономической системы, которые оказывают влияние на экономическое развитие страны.

В условиях рыночной экономики необходима ориентация всех субъектов рынка на достижение максимальных конечных народнохозяйственных целей, в числе которых и экономический рост.

Вся система налоговых интересов должна удовлетворяться таким образом, чтобы не допускать превалирования отдельных интересов агентов хозяйствования над другими. Развитие предпринимательской и инновационной активности субъектов рыночной экономики выступает при этом теми формами сочетания интересов, которые дают в современных условиях максимальный эффект в реализации всей системы экономических интересов в налогообложении (рис. 2.)

Экономическая и государственная политика должны быть направлены на оптимальное сочетание экономических интересов через систему налогообложения. Нивелировать негативное воздействие налогообложения можно лишь с учетом интересов субъектов хозяйствования в экономической политике, а также в качественном содержании и структурном построении механизма хозяйствования. Именно он должен выступать практической формой оптимального согласования всех видов экономических интересов посредством системы налогов, превращения их в стимулирующую систему, активно воздействующую на развитие производительных сил.

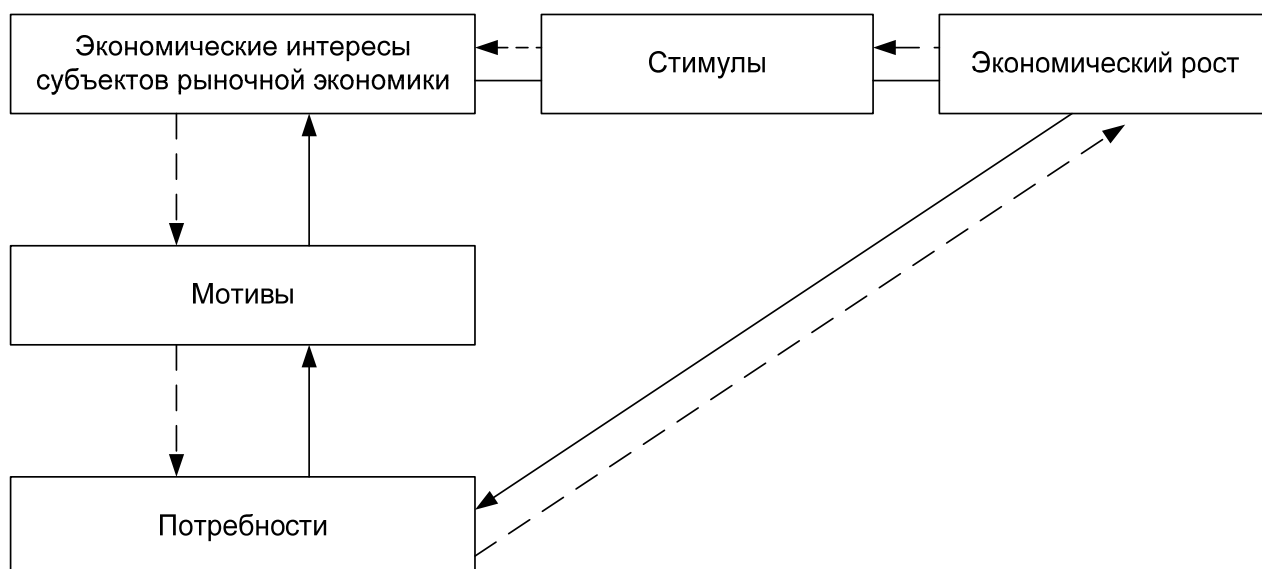

Рис. 1. Система воздействия на экономический рост через экономические интересы субъектов рыночной экономики

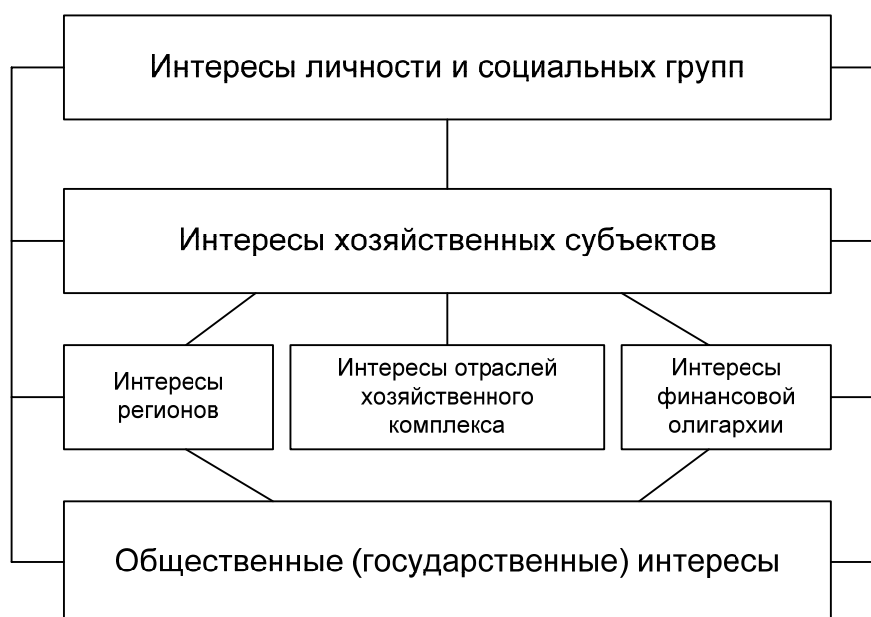

Рис. 2. Система экономических интересов посредством налогообложения в хозяйственном комплексе страны

Реализация потенциала экономической системы происходит под воздействием различных факторов, включая внутреннюю и внешнюю политику государства. Названные факторы могут искажать действительное предназначение экономических регуляторов, включая налоги, абстрагируясь от общественных потребностей. Подтверждением отмеченного факта является то, что реализация в российской практике фискальной направленности налоговой системы без создания стимулирующего механизма налогообложения в экономике, приводит к чрезмерному административному изъятию дохода у предприятий и организаций и, соответственно, сужению

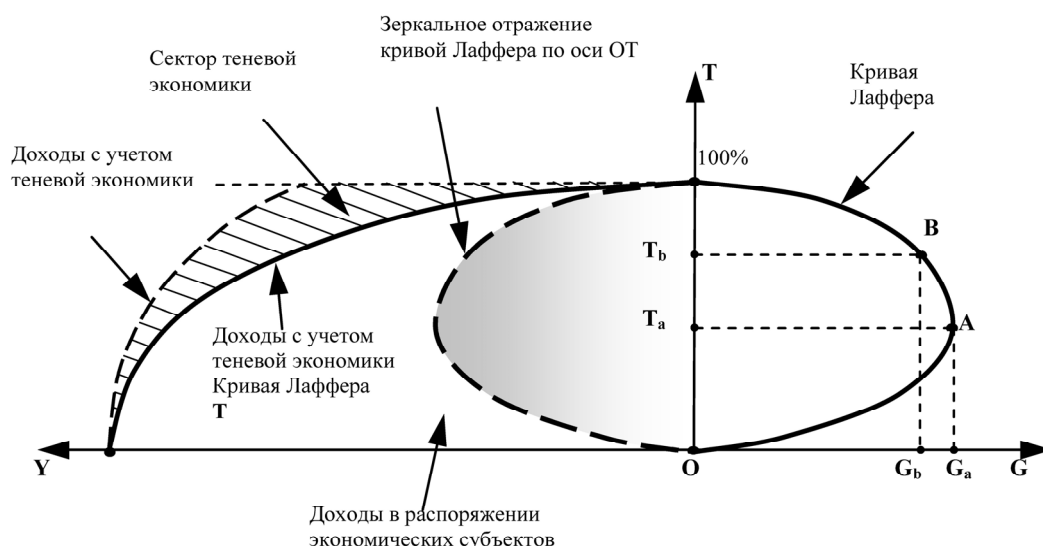
налоговой базы за счет свертывания предпринимательской деятельности.

В налогообложении сталкиваются интересы государства и налогоплательщика: государство заинтересовано в достаточности средств для реализации задач экономической и социальной политики, а налогоплательщик – в минимизации налоговых сборов. Как видим, экономические интересы их полярны. И от того, как через налогообложение будет найдена оптимальная граница изъятия, зависят не только уровень поступления налогов в бюджетную систему, но и степень уклонения налогоплательщиков от налогообложения, объемы теневого бизнеса, а также уровень налоговой культуры в обществе.

Иллюстрацией столкновения экономических интересов государства и налогоплательщика может служить закон Лаффера.

В XX веке американские экономисты представители экономической теории предложения осуществили графическое моделирование этой зависимости, названной по имени ее создателя – кривой А. Лаффера (рис. 3).

Допустим, реально существующие налоговые ставки равны T_b , а налоговые поступления в государственный бюджет – G_b (точка В кривой Лаффера). Согласно концепции американского экономиста А. Лаффера уменьшение налоговых ставок вызовет лишь кратковременное сокращение объема государственных доходов. В длительной перспективе эта мера обеспечит рост сбережений, инвестиций, производства, занятости, а, следовательно, совокупных доходов, подлежащих налогообложению. Этот процесс (движение от В к А) возможен, прежде всего, при прогрессивной системе налогообложения и осуществлении такой реформы, которая предусматривает снижение ставок главным образом на высокие доходы и прибыли корпораций. В конечном итоге возрастут государственные доходы, уменьшится дефицит бюджета, более слабым станет эффект вытеснения¹, произойдет торможение инфляции и ускорение экономического роста. Критерием оптимальности налоговой политики считается, понятно, максимум государственных доходов в результате налогообложения.

T – уровень налоговых ставок в процентах, T_a – их оптимальный размер,
 G – среднегодовой объем государственных доходов в результате налогообложения, G_a – его максимальная величина.

Рис. 3. Кривая Лаффера

Если обратиться к истории, то окажется, что эффект Лаффера был обнаружен в ходе математического исследования двух функций, фиксирующих зависимость налоговых поступлений в бюджет от налоговых ставок на прибыль и на заработную плату. Настоящее исследование показало существование определенного (оптимального) уровня налоговых ставок, при котором функция государственных доходов достигает максимума. В то же время, когда этот уровень больше или меньше оптимальной отметки, наблюдается снижение налоговых поступлений. Только после этого началось подробное изучение эффекта Лаффера с помощью эконометрической техники (для разных стран, для разных периодов и т.п.) и появилось его словесное описание.

Проявление этой зависимости в странах, характеризующихся недостаточно эффективным исполнением налогового законодательства, усиливается еще и выходом экономической деятельности части субъектов из области теневой экономики (рис. 3), то есть приводит к дополнительному приросту налоговых доходов. Численное значение ставки налога, максимизирующей налоговые поступления, зависит от законопослушности граждан и менталитета нации, готовой мериться с таким уровнем налогообложения, и от эффективности сбора налогов.

Зависимость, отражаемая кривой Лаффера², в 1980-е годы с успехом применялась в США: наблюдалось одновременное снижение инфляции и безработицы и устойчивый рост экономики.

В подтверждение отмеченных фактов можно привести результаты исследования ученых Санкт-Петербургского госуниверситета экономики и финансов под руководством члена-корреспондента РАН И. Елисеевой, свидетельствующие о том, что сокрытие налогов в России составляло 49,3%, искажение фонда оплаты труда – 50,4%, сокрытие и занижение прибыли – 34,8%, неучтенная валовая добавленная стоимость – 42,8% от числа всех опрошенных респондентов [2, с. 30]. Все эти составляющие формируют значительную сферу теневого оборота (до 40-45% ВВП), существующую в экономике России наравне с легальной экономикой.

Одной из причин существования налоговых отношений является необходимость перераспределения части полученных доходов для удовлетворения общенациональных потребностей и обеспечения качества жизни граждан. Вследствие этого основные характеристики системы налогообложения могут быть сформулированы на основе анализа закономерностей распределительного и перераспределительного процессов.

Обобщая все изложенное, следует отметить, что налогообложение как законодательно оформленный процесс перераспределения созданного дохода общества – это социально-экономическая категория, зависящая также от социально-политических тенденций в обществе.

Конечные цели налогообложения должны сводиться к обеспечению социально-экономических функций государства не в ущерб экономическим интересам субъектов рыночной экономики. Но одновременно посредством налогообложения возможно удовлетворять интересы различных агентов и уравновесить общественные, корпоративные и личные экономические интересы.

Между тем основная цель общественного воспроизводства — это экономический рост, обеспечивающий создание общественного продукта, удовлетворение потребностей человека, порождаемых уровнем развития производства.

С помощью налогового стимулирования необходимо создать равные условия всем функционирующим субъектам в зависимости от результатов их деятельности. Наряду с этим должна усиливаться взаимосвязь между производством и потреблением. В российской экономике

¹ Под **эффектом вытеснения** понимают явление, которое характеризуется сокращением частных инвестиций под влиянием прироста государственных расходов. Однако в случае со снижением налоговых ставок в длительной перспективе возможен и рост государственных расходов и рост частных инвестиций как результат роста деловой активности. Более подробно см. [1, с. 199-200].

² Необходимо помнить, что экономика предложения отнюдь не исчерпывается зависимостью Лаффера.

эта взаимосвязь реализуется недостаточно, и причиной тому является неадекватная система экономических рычагов, важной составляющей которой должна выступать налоговая система.

Используя налоги как стимул (побуждение к действию), можно с помощью поощрения или введения ограничений оказывать воздействие на деятельность субъектов рынка через реализацию экономических интересов.

Необходимо рассматривать налог как своеобразную цену общественных благ (услуги образования, здравоохранения, пенсионное обслуживание и т.д.) государства, предоставляемых гражданам. И соответственно повышение налоговой культуры в обществе должно сопровождаться более полным выполнением обязательств государства перед согражданами.

Столкновение взаимных интересов в развитой экономике должно создать эффект оптимизации системы налогообложения, направленный на стимулирование налоговой базы – производства.

Перед руководством страны в качестве стратегических стоят, по сути, две основных, противоположных по направлению реформ, возможности развития экономики России.

Первая – как можно более быстрая **глобализация экономики** за счет включения в международное разделение труда крупных сырьевых монополий, с тем чтобы в дальнейшем в качестве основы подъема экономического потенциала и повышения научно-технического уровня российской экономики использовать только потенциал этих монополий. А производство технологически сложной продукции развивать в качестве вторичного, по отношению к приоритетности развития и экспорта сырьевой продукции. Вторая – приоритетное развитие российской экономики как **экономики народного хозяйства**, во главу угла которой ставится задача обеспечения полной как экономической, так и политической безопасности. Именно это направление обеспечивает развитие российской экономики не за счет подъема отдельных, экспортоориентированных отраслей российской экономики, каковыми в настоящее время являются сырьевые отрасли, а за счет резкого подъема производства технологически сложной продукции. Именно в этом случае будет обеспечена налогово-бюджетная безопасность суверенной российской экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гайгер Л.Т. Макроэкономическая теория и переходная экономика: [Учебник]: Пер. с англ. / Линвуд Т. Гайгер; Общ. ред. и предисл. В. А. Исаева. – М.: ИНФРА-М, 1996. – 559 с.
2. Головачев В. Российский легальный бизнес наполовину в тени // Экономика и жизнь. – 2002. – № 24.
3. Здравомыслов А.Г. Проблема интересов в социологической теории. – Л., 1964.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч.2-е изд. – М.: Политиздат, 1968. – Т. 12.
5. Здравомыслов А. Г. Потребности. Интересы. Ценности. – М.: Политиздат, 1986. – 221 с.
6. Хиршман А.О. Интересы // Проблемы новой политической экономии. – 2004. – №2. – С. 64–72
7. Шумпетер Й.. Теория экономического развития. – М.: Прогресс, 1982. Теория экономического развития: (исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) / перевод с немецкого В. С. Автономова и др. – М.: Прогресс, 1982. – 455 с.

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УРОВНЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЕМ ТОВАРОВ И ПЛАТНЫХ УСЛУГ

Берендеева Ольга Сергеевна

аспирант. Ивановский государственный университет,
г. Иваново, Российская Федерация. E-mail: abab60@mail.ru

Аннотация. Рассматривается ситуация с потреблением продовольствия в 4 центральных областях России: Владимирской, Ивановской, Костромской и Ярославской. Проводится сравнение фактического и рационального потребления продовольствия, динамика потребления населением продовольственных и непродовольственных товаров, платных услуг.

Ключевые слова: потребление продуктов питания; рациональные нормы потребления; дифференциация населения; платные услуги; непродовольственные товары; роскошь

Код УДК: 339.133.3

Annotation. The article deals with the consumption of food in four Central Russian regions: Vladimir, Kostroma, Yaroslavl and Ivanovo. The author presents the comparison of actual and rational consumption of food, dynamics of consumption of foodstuffs, non-food products and paid services.

Keywords: foodstuffs consumption; rational rates of consumption; differentiation of population; paid services; luxury

Качество жизни люди оценивают, прежде всего, по доступности продовольствия. Однако ни в условиях советской экономики, ни в прошедшие годы перехода к рынку потребности в основных продуктах питания в нашей стране не удовлетворялись. Разрыв между потребностями и потреблением только возрастал. За 1990-2000-е гг. потребление многих продуктов питания, особенно продуктов животноводства, снизилось по сравнению с доперестроечным периодом на 30 – 40 % [6, с. 86–87].

Сравнительный анализ по четырем регионам Верхневолжья (Владимирской, Ивановской, Костромской и Ярославской областям) показал, что по потреблению основных продуктов питания лучше ситуация в Ярославской области, где выше, чем в Ивановской области потребление мяса – в 1,53 раза, молока и молочных продуктов – в 1,21 раза, картофеля – в 1,18 раза, овощей и бахчевых культур – в 1,43 раза. На уровень потребления продуктов питания влияют доходы, а также масштабы производства (предложения) и цены предложения (табл. 1).

На примере Ивановской области можно увидеть тенденцию сокращения потребления основных продуктов питания с 1990 г.: по мясу и мясопродуктам – в 1,4 раза, молоку и молочным продуктам – в 2,2 раза, хлебным продуктам – в 1,1 раза (табл. 2).

Таблица 1

Потребление продуктов питания на душу населения в 2008 г., кг.

Территории	Мясо и мясопродукты	Молоко и молочные продукты	Картофель	Овощи и продовольственные бахчевые культуры
Владимирская обл.	50	196	101	108
Ивановская обл.	51	185	77	79
Костромская обл.	44	217	83	94
Ярославская обл.	75	250	91	113

Источник: Ивановская область в 2008 году : статистический сборник [4, с. 86 – 87]

Таблица 2

Потребление продуктов питания в Ивановской области на душу населения в 1990–2008 гг., кг. в год

Продукты	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008
мясо и мясопродукты, включая субпродукты II категории и жир-сырец	7	47	36	41	47	50	51
молоко и молочные продукты	400	232	186	186	190	184	185
хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупа, бобовые)	132	135	123	120	121	121	118

Источник: Ивановская область в 2008 году : статистический сборник [4]

Сравнение с рациональными нормами потребления продуктов на душу населения ВОЗ ООН показали, что потребление российского населения в 2006 г. в процентах к 1990 г. составляло: по мясу и мясопродуктам – 68 %, молоку и молокопродуктам – 61 %, рыбе и рыбопродуктам – 56 %, овощам и бахчевым – 76 %, фруктам и ягодам – 72 %, хлебопродуктам – 110 %, картофелю – 113 % [1, с.43]. Расчеты на примере Ивановской области показали, что потребление мяса и мясопродуктов (51 кг) отстает от рациональной нормы потребления (70 кг) в 1,4 раза, молока и молочных продуктов (185 кг) – почти в 2 раза (360 кг), картофеля (77 кг) – в 1,3 раза (97 кг), овощей и бахчевых культур (79 кг)– в 1,8 раза (140 кг).

В развитых странах с высоким уровнем жизни, где потребности в основных продуктах питания удовлетворяются более или менее полно, не может существовать большой дифференциации в потреблении этих продуктов, т. к. потребление продовольственных товаров, в отличие от непродовольственных, и особенно предметов роскоши, ограничено физиологией человека.

В нашей стране дифференциация в потреблении основных видов продовольствия достигает 1,5–2,7 раза [6, с. 88]. Заметно различается структура потребления продуктов питания по 1-й и 10-й децильным группам [10, с. 44]. Разрыв в потреблении качественных продуктов питания между 1-й и 10-й децильными группами на селе больше, чем в городе [8, с. 90].

Наиболее обеспеченные граждане полностью удовлетворяют потребности в продуктах питания, а наименее обеспеченные – лишь платежеспособный спрос, который ограничен небольшими доходами. Потребление богатой части общества значительно превышает среднестатистический уровень, а потребление других слоев, бедных и средних, – значительно ниже этого уровня. Исследования показывают, что кризис существенно не отразился на уровне жизни россиян с самыми высокими доходами, а особенно сильно сказался на положении малообеспеченных граждан (сокращение потребления мяса и мясопродуктов, др.) [3, с. 9]. В литературе ставится проблема выравнивания среднестатистического потребления продовольствия по мере дальнейшего развития рыночной экономики.

В развитых странах затраты на покупку продуктов питания составляют 8–12% общих расходов домохозяйства [6, с. 87]. Среди обследуемых четырех регионов в структуре потребительских расходов на продукты питания население тратит от 30,6% (Костромская область) до 42,1% (Ивановская область), что выше значения данного показателя в целом по РФ и ЦФО и почти в 4 раза превышает аналогичный показатель в развитых странах (табл. 3).

Таблица 3

Структура потребительских расходов домашних хозяйств, в %

Территории	Продукты питания и безалкогольные напитки	Алкобольные напитки и табачные изделия
РФ	29,1	2,3
ЦФО	27,6	1,9
Владимирская обл.	32,9	2,2
Ивановская обл.	42,1	2,3
Костромская обл.	30,6	2,6
Ярославская обл.	30,8	2,9

В советский период доля расходов населения на продовольствие была гораздо ниже, чем в настоящее время, например, в 1990г. этот показатель составлял во Владимирской области 36,8%, Ивановской – 38,1%, Костромской – 34,9%, Ярославской – 38,2%, по РФ в целом – 35,5%. Большая доля приходилась на покупку непродовольственных товаров (46,2%, а сейчас – 40,9%), меньшая – на оплату услуг (13,4%, а сейчас – 25,5%) [12].

Анализ статистики за 2003–2008 гг. показывает, что доля расходов населения на покупку продуктов для домашнего питания снизилась с 49,9% до 42,1%. При этом выросли расходы на покупку непродовольственных товаров (с 27,4% до 31,0%), на питание вне дома (с 1,9% до 2,0%) и

особенно – на оплату услуг (с 19,2% до 23,4%). При этом на фоне снижения доли затрат на продовольствие выросла доля расходов на фрукты и ягоды, молоко и молочные продукты [9, с.120 – 138].

Существующее неравенство в потреблении продовольствия в регионе постепенно должно преодолеваться. Сроки этого процесса зависят от темпов экономического развития – подъема экономики, наращивания сельскохозяйственного производства и развития внешнеэкономических связей, от повышения общего уровня благосостояния населения.

Уровень среднедушевого потребления будет повышаться путем более полного удовлетворения потребностей наименее обеспеченной категории граждан. При недостаточных темпах роста производства нарастающий спрос будет сдерживаться ограниченным объемом предложения путем повышения цен, а, следовательно, раскручивания инфляции.

Уровень жизни как уровень материального благосостояния людей, измеряется либо величиной их дохода (среднедушевыми доходами, располагаемыми ресурсами домашних хозяйств, ВВП на душу населения, др.), либо с помощью набора показателей уровня материального потребления: количеством предметов длительного пользования на душу населения.

В структуре потребительских расходов на одежду и обувь тратится от 8,3% (Ивановская область) до 10,7% (Владимирская) при среднероссийском показателе 10,4%, на предметы домашнего обихода, бытовую технику – от 5,6% (Костромская) до 9,7% (Владимирская). Таким образом, доля расходов на одежду и обувь, предметы домашнего обихода, бытовую технику самая высокая – во Владимирской области, самая низкая – в Костромской (табл. 4).

Таблица 4

Доля расходов домохозяйств на непродовольственные товары, в %

Территории	Одежда и обувь	Предметы домашнего обихода, бытовая техника и уход за домом
РФ	10,4	7,5
ЦФО	10,4	7,5
Владимирская обл.	10,7	9,7
Ивановская обл.	8,3	6,7
Костромская обл.	9,1	5,6
Ярославская обл.	7,9	8,5

Имеет место дифференциация в потреблении непродовольственных товаров. Так, доля расходов на потребление непродовольственных товаров составляет в 1-й децили 18,2% всех расходов на потребительские товары и услуги, а в 10-й децили – 46,8%, т. е. почти в 3 раза больше (табл. 5).

Таблица 5

Доля расходов по группам товаров к общей величине потребительских расходов в 2007 г., в %

Наименование продукции	Децильные группы		Коэффициент фондов
	1	10	
Товары и услуги – всего	100,0	100,0	10,1
Непродовольственные товары, в том числе:	18,2	46,8	25,9
одежда, обувь, белье и ткани	6,4	8,1	12,7
транспортные средства	0,1	11,8	1243,2
строительные материалы	0,2	2,1	89,7
табачные изделия	1,1	0,5	4,7
медикаменты и лекарственные средства	2,2	1,5	6,9
бензин автомобильный	1,8	4,4	24,0
теле-, радиоаппаратура, персональные компьютеры	0,4	1,5	38,0
мебель и ковровые изделия	0,3	1,8	66,2
бытовая техника и часы	0,1	1,3	170,4
ювелирные изделия	0,0	0,7	274,2

Источник: Проблемы прогнозирования [10, с. 44]

Самая высокая дифференциация в приобретении транспортных средств (1243,2 раза), ювелирных изделий (274,2), бытовой техники и часов (170,4), строительных материалов (89,7), мебели и ковровых изделий (66,2), теле-, радиоаппаратуры, персональных компьютеров (38,0). При этом коэффициент фондов по группе непродовольственных товаров (25,9) выше, чем по группе продуктов питания (13,1), т.е. дифференциация в потреблении населением непродовольственных товаров почти в 2 раза выше, чем по продуктам питания.

Обеспеченность персональными компьютерами колеблется в расчете на 100 домохозяйств от 30 (Ивановская область) до 52 (Владимирская) при среднероссийском показателе 47, телевизорами – от 141 (Ивановская) до 173 (Ярославская) при среднероссийском значении 154, холодильниками, морозильниками – от 107 (Костромская) до 121 (Ярославская) при среднероссийском показателе 121. В Ивановской области обеспеченность домашних хозяйств товарами длительного пользования – ниже среднероссийских значений за исключением швейных и вязальных машин [9, с. 139–142].

Таким образом, в Ивановской области самая низкая из четырех регионов обеспеченность товарами длительного пользования (за исключением трех товаров: холодильников и морозильников, пылесосов, швейных и вязальных машин). Также низкие показатели – в Костромской области (за исключением легковых автомобилей).

По числу собственных легковых автомобилей на 1000 чел. населения лидирует Костромская область (192 автомобиля), в Ивановской области – в 1,3 раза меньше, чем в Костромской и в 1,2 раза меньше, чем во Владимирской областях.

Показатель в Ивановской области – один из самых низких в ЦФО; аутсайдером является Брянская область, где на 1000 жителей – 115 автомобилей (78 место). Максимальные показатели – в Смоленской (229), Тульской (227), Воронежской (225) областях. Следует заметить, что, например, в Курской области в 1990 г. данный показатель был ниже, чем в Ивановской области, но с 2000 г. данный регион опережает нашу область и в 2008 г. он составил 183. Ивановская область занимает 72 место, Ярославская – 66, Владимирская – 53, Костромская – 42.

Владение товарами длительного пользования является одним из индикаторов уровня благосостояния населения. Например, по методологии Всемирного банка, домохозяйство считается принадлежащим среднему классу, если стоимость покупки домохозяйства включает 8 новых, наиболее часто встречающихся предметов длительного пользования: телевизор, холодильник, стиральная машина, мобильный телефон, пылесос, DVD-плеер, микроволновая печь и музыкальный центр [2, с. 46].

В последние десятилетия в России происходит динамичное развитие сферы услуг. Наиболее быстрыми темпами растут услуги связи, образования, медицины, пассажирского транспорта, ЖКХ, возрастают объемы обязательного страхования (например, автомобилей). Резко выросла доля услуг в структуре ВВП [7, с. 46–60]. В результате «номинально», по величине доли сферы услуг в ВВП Россия находится на уровне развитых стран с постиндустриальной экономикой. Но это отражает рост цены, а не качества оказываемых услуг, ускоренный переток бесплатных услуг в платные. Исследователи обращают внимание на серьезные противоречия в российской экономике, в частности между ростом и развитием. А дальнейшее увеличение доли услуг в структуре ВВП при одновременном росте их тарифов рассматривается как один из вариантов искусственной «накачки» ВВП. Граждане страны от такого роста становятся не богаче, а беднее [11, с.48]. Рост цен на услуги опережал рост цен на товары, тем самым создавая большую добавленную стоимость в отраслях сферы услуг (особенно отчетливо это проявилось в 1991 – 1994 гг. и 2001 – 2003 гг.). Опережающий рост цен на услуги увеличивал масштабы инфляции и издержки производства [7, с.48].

Например, в 2008 г. в Ивановской области по сравнению с предыдущим годом объем платных услуг увеличился в действующих ценах на 17,2 %, а в сопоставимых ценах – на 3,4 %. По объему платных услуг на душу населения лучше ситуация – в Ярославской области (20842 руб. в 2008 г. – 35 место в РФ). Владимирская область – на 51 месте (18736 руб. – 90% от уровня Ярославской области). Ивановская область в 2008 г. занимала 69 место (15623 руб. – 75% уровня Ярославской области). Костромская область – 73 место (14491 руб.) (табл. 6).

Таблица 6

Объем платных услуг на душу населения, руб.

	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008	Место, занимаемое в РФ 2008
РФ	0,3	768	4141	16002	19806	24098	28765	-
ЦФО	0,3	919	6583	22924	28097	33939	39422	1
Владимирская обл.	0,3	460	1976	9455	12165	15550	18736	51
Ивановская обл.	0,3	496	2260	9021	10734	13242	15623	69
Костромская обл.	0,3	516	1666	7745	9902	12765	14491	73
Ярославская обл.	0,3	591	2790	12930	17634	21622	20842	35

На оплату услуг население четырех регионов тратит от 20,4% своих потребительских расходов (Ярославская область) до 25,0% (Костромская область). С 1990 г. доля расходов на услуги выросла почти в 2 раза: в Ивановской области с 13,3 до 23,4% (табл. 7).

Таблица 7

Структура потребительских расходов домашних хозяйств, в %

Территории	Оплата услуг			
	1990 ¹⁾	1995	2005	2008
РФ	13,4	13,7	23,5	25,5
ЦФО	...	...	25,3	29,1
Владимирская обл.	13,2	11,9	21,8	23,6
Ивановская обл.	13,3	12,8	27,2	23,4
Костромская обл.	15,5	12,7	24,4	25,0
Ярославская обл.	12,6	11,0	20,7	20,4

Источник: Данные статистической службы России [13]

Дифференциация в потреблении услуг выражается в том, что, например, на услуги ЖКХ население 1-й децильной группы тратит 13,3% общих расходов на товары и услуги, а 10-й – всего 3,4%. Больше всего дифференциация просматривается по таким видам услуг, как медицинские, образовательные.

В структуре объема платных услуг населению сохраняется преобладающая доля жилищно-коммунальных услуг (37,2% в 2008 г.), услуг связи, транспортных и бытовых услуг, которые в совокупности занимают 79%. Низкий удельный вес занимают услуги культуры (1,4%), туристские (1,6 %), физической культуры и спорта (0,8%), санаторно-оздоровительные (0,8 %), ветеринарные (0,4%).

Таким образом, наш анализ показал, что по потреблению основных продуктов питания лучше всего ситуация в Ярославской области, где выше, чем в Ивановской области потребление мяса, молока и молочных продуктов, картофеля, овощей и бахчевых культур. На примере Ивановской области выявлена тенденция сокращения потребления основных продуктов питания с 1990 г.: по мясу и мясопродуктам – в 1,4 раза, молоку и молочным продуктам – в 2,2 раза, хлебным продуктам – в 1,1 раза; потребление мяса и мясопродуктов отстает от рациональной нормы потребления в 1,4 раза, молока и молочных продуктов – почти в 2 раза, картофеля – в 1,3 раза, овощей и бахчевых культур – в 1,8 раза.

Среди обследуемых четырех регионов в структуре потребительских расходов на продукты питания население тратит 30,6% – 42,1%, что выше значения данного показателя в целом по РФ и ЦФО и почти в 4 раза превышает аналогичный показатель в развитых странах. Анализ статистики за 2003–2008 гг. показывает, что доля расходов населения на покупку продуктов для домашнего питания снизилась. При этом выросли расходы на покупку непродовольственных товаров, на питание вне дома и, особенно – на оплату услуг. Кризис существенно не отразился на уровне жизни россиян с самыми высокими доходами, а особенно сильно сказался на положении малообеспеченных граждан.

¹ 1990 г. – по материалам обследования бюджетов домашних хозяйств рабочих и служащих промышленности по ограниченному кругу субъектов (оценка).

Дифференциация в потреблении населением непродовольственных товаров почти в 2 раза выше, чем по продуктам питания. Самая высокая дифференциация в приобретении транспортных средств, ювелирных изделий, бытовой техники и часов, строительных материалов, мебели и ковровых изделий, теле-, радиоаппаратуры, персональных компьютеров.

В Ивановской области обеспеченность домашних хозяйств товарами длительного пользования – ниже среднероссийских значений за исключением швейных и вязальных машин

Наиболее быстрыми темпами растут услуги связи, образования, медицины, пассажирского транспорта, ЖКХ, возрастают объемы обязательного страхования (например, автомобилей). Резко выросла доля услуг в структуре ВВП. Но это отражает рост цены, а не качества оказываемых услуг, ускоренный переток бесплатных услуг в платные. На оплату услуг население четырех регионов тратит 20,4% – 25,0% своих потребительских расходов; с 1990 г. доля расходов на услуги выросла почти в 2 раза. В структуре объема платных услуг населению сохраняется преобладающая доля жилищно-коммунальных услуг.

Необходима целенаправленная политика по сдерживанию роста цен и особенно тарифов на жилищно-коммунальные услуги, проведение политики доходов, направленных на повышение благосостояния людей и снижение числа бедных и «почти бедных», чьи доходы ниже двух прожиточных минимумов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтухов, А. Продовольственная безопасность как фактор социально-экономического развития страны / А. Алтухов // Экономист. – 2008. – № 5. – С. 33–43.
2. Исследование уровня и качества жизни населения Республики Татарстан на основе методологического инструментария Всемирного банка / С. Заиди [и др.] // Вопросы статистики. – 2009. – № 9. – С. 42–47.
3. Иванов, В.Н. Доходы и потребление российского населения в условиях кризиса и альтернативы государственной политики в этой сфере / В.Н. Иванов, А.В. Суворов // Проблемы прогнозирования. – 2009. – № 6. – С. 3–15.
4. Ивановская область в 2008 году : статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ивановской области. – Иваново: [Б. и.], 2009. – 486 с.
5. Кутенков, Р.П. Прогнозы обеспечения населения России отечественной мясомолочной продукцией до 2030 г. / Р.П. Кутенков, С.А. Андрющенко, М.Я. Васильченко // Проблемы прогнозирования. – 2009. – № 5. – С. 75–84.
6. Михеев, Д. Потребление продовольствия: реальность и перспективы / Д. Михеев // Экономист. – 2008. – № 3. – С. 86–101.
7. Савчишина, К.Е. Сфера услуг в современном воспроизводственном процессе российской экономики / К.Е. Савчишина, В.С. Сутягин // Проблемы прогнозирования. – 2009. – № 4. – С. 46–61.
8. Скульская, Л.В. О проблемах сельскохозяйственного производства и его кадрового обеспечения / Л.В. Скульская, Т.К. Широкова // Проблемы прогнозирования. – 2009. – № 4. – С. 87–101.

9. Социальная сфера и доступность социальных благ в регионе: научное издание / Иван. гос. ун-т; науч. ред. А.Б. Берендеева. – Иваново: ИвГУ, 2010. – 486 с .
- 10.Суворов, А.В. Методы построения дифференцированного баланса денежных доходов и расходов населения и прогнозные расчеты на его основе / А.В. Суворов, Г.М. Сухорукова // Проблемы прогнозирования. – 2009. – № 5. – С. 35–50.
- 11.Цветков, В. Иллюзия благополучия парадоксальной экономики. Год 2007 / В. Цветков // Общество и экономика. – 2008. – № 2. – С. 47–63.
- 12.Регионы России. Социально-экономические показатели – 2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_14p/IssWWW.exe/Stg/d1/05-14.htm.
- 13.Российский статистический ежегодник 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

ТРАКТОВКА ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕНТЫ И ЦЕНЫ ЗЕМЛИ В ТРУДОВОЙ ТЕОРИИ СТОИМОСТИ И НЕОКЛАССИКЕ

Водомеров Николай Кириллович

доктор экономических наук, профессор. Институт международных экономических отношений,
декан экономического факультета
г. Химки, Московская обл., Российская Федерация E-mail: vodomernovnik@gmail.com

Аннотация. В статье проводится сравнение предпосылок, методов анализа неоклассического и марксистского подходов к трактовке ренты и цены земли. Также рассмотрены выводы, полученные в рамках этих подходов. Автором выявлена логическая непоследовательность в неоклассической трактовке ренты, а также рассмотрены актуальные вопросы экономической политики, связанные с теорией ренты.

Ключевые слова: рента; цена земли; присвоение и использование ренты; диспаритет цен; дифференциация сельхозпроизводителей; земельный участок

Код УДК: 332.2.01

Annotation. The article is devoted to the comparison of the assumptions, methods of analysis of neoclassical and Marxist approaches to treatment of rent and land price. The author studies conclusions of neoclassical and Marxist approaches to rent and land price and points out logical inconsistency in the neoclassical interpretation of the rent. He also overviews current issues of economic policy related to the theory of rent.

Keywords: rent; price of land; appropriation and use of a rent; disparity of price; differentiation of agricultural manufacturers; plot of land

Земельная рента – одна из основных категорий политической экономии. В современной экономической науке сложились две принципиально различные трактовки этой категории. Цель данной статьи состоит в сравнительном анализе этих трактовок и рассмотрение на его основе ряда актуальных вопросов, связанных с земельной рентой.

1. ТРАКТОВКА ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕНТЫ В НЕОКЛАССИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

В неоклассической теории земля рассматривается как один из основных видов производственных ресурсов, рента – как плата за пользование землей. Если земля является собственностью самого производителя, использующего землю, то рента трактуется как платеж за ресурс, принадлежащий фирме, и включается в состав внутренних (неявных) издержек. Размер ренты (R) определяется ставкой ренты (r), т.е. платой за единицу площади земли, и размером участка (A):

$$R = r * A \quad (1)$$

Считается, что в каждой местности, или стране, имеется фиксированное число участков земли, пригодной для использования в производстве. Каждый участок находится в собственности определенного домашнего хозяйства и отличается от других своими свойствами – местоположением, плодородием почвы и т.п. Поскольку участки качественно разнородны, уникальны, то в неоклассике рассматривается не рынок земельных участков, вместе взятых, а рынки отдельных участков земли. Сколько имеется участков земли, столько отдельных рынков и надлежит изучать, согласно этой теории. Причем рынки земельных участков и ценообразование на них рассматриваются как изолированные, независимые друг от друга. Такая подмена рынка земли рынком отдельных участков, как будет показано ниже, отнюдь не случайна. Она позволяет неоклассике скрыть «порочные логические круги» метода ее анализа.

Раз рассматривается рынок отдельного участка земли, то, естественно, что объем предложения земли считается постоянным, поскольку фиксирована площадь продаваемого участка. В этом смысле предложение земли не зависит от уровня ренты. Соответственно кривая предложения земли, выражающая зависимость между объемом предложения земли и ставкой ренты, считается имеющей вертикальный вид кривая S (рис. 1). При этом, однако, в неявном виде предполагается, что все единицы площади земельного участка совершенно одинаковы по своему качеству, и покупателю совершенно безразлично какие именно единицы площади использовать в своей деятельности.

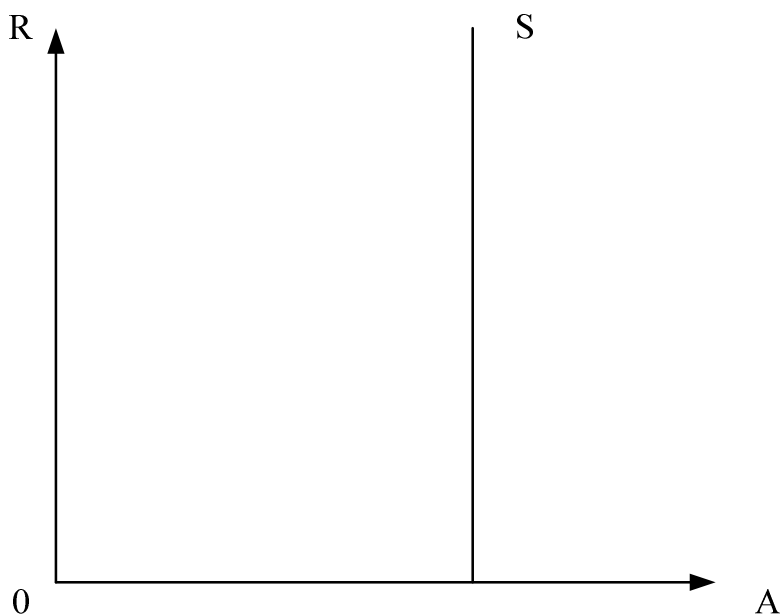

Рис. 1. График предложения земли

В действительности же различные единицы площади одного и того же участка земли, как правило, далеко не одинаковы, с точки зрения, их потребительной стоимости для пользователя. Они различаются и рельефом местности, и составом почвы, и наличием (или отсутствием) различных построек, водоемов, или посадок и т.п. Поэтому если быть до конца последовательным, то в соответствии с неоклассикой следовало бы изучать рынки отдельных единиц площади земельных участков, а не всего участка в целом. Но в данном случае неоклассика проявляет «двойной стандарт», и различия в качестве единиц площади участка игнорируются. Неоклассическая кривая предложения земли на заданном участке имеет только тот очевидный смысл, что участок сдается в пользование целиком, а не отдельными единицами площади.

Спрос на землю предъявляют предпринимательские фирмы. Под спросом на землю в неоклассике понимается количество единиц земельной площади, которое готова приобрести в пользование фирма при определенном уровне земельной ренты. При этом, как уже говорилось, в неявном виде предполагается, что для фирмы все единицы площади участка качественно однородны, и значение имеет только количество этих единиц. Однако если бы в реальной практике фирмы арендовали не участки земли в целом, а отдельные единицы площади, то для них, конечно же, имело бы немаловажное значение, что это за единицы, как они расположены, что на них построено или посажено и т.п.

Впрочем, из дальнейшего хода неоклассических построений следует, что участки сдаются в пользование все же целиком, а не отдельными единицами площади, поэтому различие в качестве единиц площади действительно становится не существенным. Но в таком случае становится очевидным, что неоклассические выкладки относительно кривой спроса на землю, как и сама эта кривая, совершенно не нужны для выяснения размеров ренты. Поясним сказанное.

Спрос на земельный участок со стороны фирмы, по неоклассике, зависит от дохода, который приносит использование этого участка. Согласно неоклассическому методу анализа, вводится понятие *стоимости предельного продукта земли*, под которым понимается прирост дохода фирмы при увеличении используемой площади участка земли на единицу (независимо от того, что это за единица?!) Считается, что с увеличением площади используемой земли стоимость ее предельного продукта падает. Поэтому график зависимости стоимости предельного продукта земли (*MRP*) от размера площади участка земли имеет убывающий вид (рис. 2).

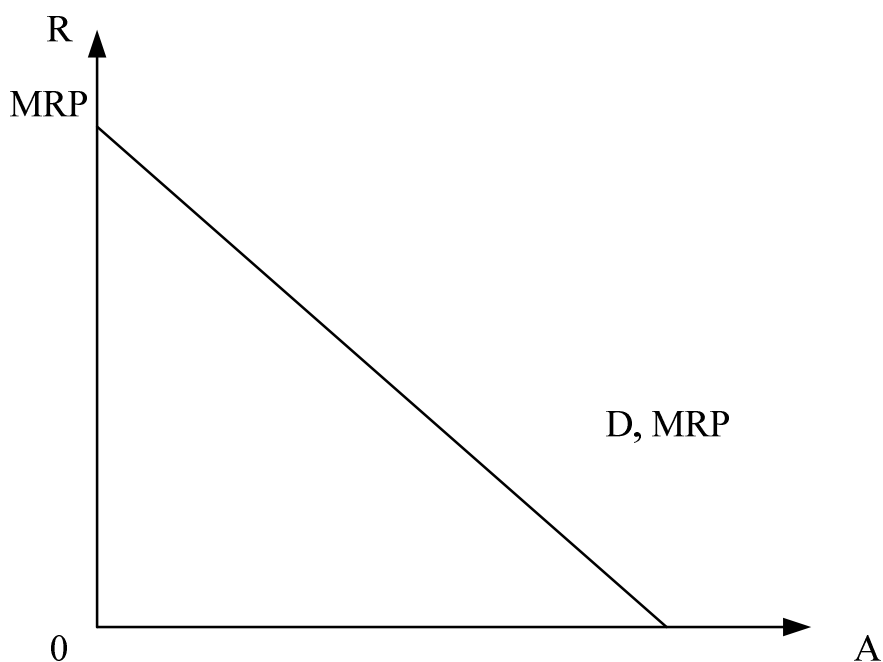

Рис. 2. График спроса на землю

Поскольку фирма, по неоклассике, будет приобретать в пользование такое количество земли, при котором стоимость предельного продукта земли уравнивается со ставкой ренты, то кривая спроса фирмы на землю (*D*), — или кривая зависимости между ставкой ренты и объемом спроса на землю, — совпадает с кривой стоимости предельного продукта земли.

Пересечение кривых спроса и предложения, по неоклассике, и показывает, на каком максимальном уровне ренты фирма приобретет участок в аренду (R^*) (рис. 3). Формально это условие выражается равенством: $MRP = r$.

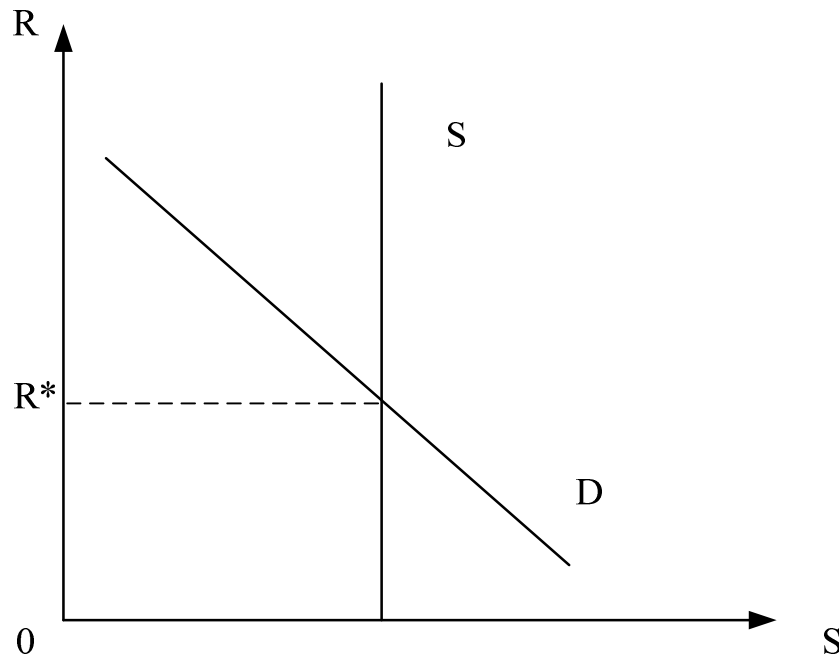

Рис. 3. График максимального уровня ренты при котором фирма приобретет участок в аренду

При более высоком уровне ренты фирма согласится приобрести лишь часть участка, но, по определению, сдается весь участок. Причем в силу снижения «предельного продукта земли» при увеличении площади участка у фирмы образуется дополнительная выгода (*surplus*), равная разности между всем «продуктом земли» и «предельным продуктом», помноженным на площадь участка, т.е. геометрически – площади фигуры между линией MRP (D) и горизонтальной линией, выражающей уровень ренты R^* .

Земля может использоваться в разных хозяйственных процессах. Поэтому спрос на земельный участок предъявляют разные фирмы, в том числе – занятые в разных видах хозяйственной деятельности. Так, например, в сельской местности земля может использоваться под выращивание разных культур, как пастбище для скота, как зона отдыха и т.п., а в городе – в сфере производства, услуг, общественного питания, под жилье и т.п.

В каждой сфере использования формируется свой спрос на землю данного участка. Он выражается соответствующей кривой спроса. Координата точки пересечения этой кривой с вертикальной линией, выражающей фиксированный размер площади земельного участка, соответствует равновесному уровню ренты для данной сферы использования земли. На рис. 4 показаны кривые спроса на землю в сферах 1, 2 и 3 (D_1 , D_2 , D_3 соответственно).

Уровень равновесной ренты (R_1 , R_2 , R_3) неодинаков для разных сфер использования земли. Собственники земли предоставляют землю тем фирмам, которые согласны уплатить наибольшую ренту, в данном случае – R_3 . Поэтому земля поступает в ту сферу, где ее использование имеет максимальную стоимость предельного продукта, т.е. наиболее эффективно. Соответственно рента равняется этой максимальной стоимости предельного продукта (R_3).

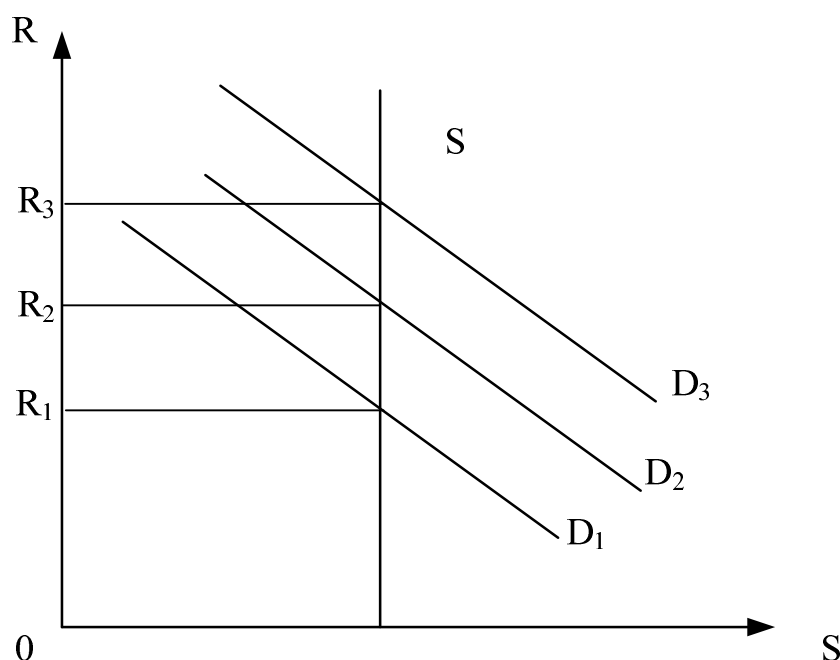

Рис. 4. Кривые спроса на землю в сферах 1, 2 и 3

С точки зрения неоклассики, земля будет сдана в пользование только в том случае, когда максимальная стоимость предельного продукта земли будет не ниже некоего минимального платежа, способного побудить собственника земли к сдаче участка. Уровень этого платежа определяется денежным выражением предельной полезности использования земли самим собственником.

При всей видимой простоте неоклассической трактовки ренты она все же порождает ряд вопросов.

1) Кто приобретет участок, если окажется, что у разных фирм «предельные продукты земли» (MRP) в денежном выражении будут совпадать, но будут различаться размеры «общих продуктов земли» (TP)?

В этом случае графики «предельных продуктов земли» у фирм будут пересекать линию предложения земли в одной и той же точке, но иметь разный наклон к оси абсцисс. Большой угол наклона будет соответствовать большей выгоде от использования земли.

Следуя мировоззрению неоклассики на данный вопрос можно было бы ответить следующим образом: участок должен достаться той фирме, выгода которой от использования земли выше. Но, чтобы получить участок, фирма должна заплатить более высокий уровень ренты. Однако и остальные фирмы также могут повысить уровень платы за использование земли, пока этот уровень дает им возможность извлекать выгоду. На каком же уровне должен установиться равновесный уровень ренты с учетом сказанного? Неоклассика не дает ответа на вопрос.

2) Возможна и такая ситуация: «предельный продукт земли» у некоторой фирмы 1 ниже, чем у фирмы 2, а выгода от использования участка — выше. В этом случае фирма 1 должна согласиться на более высокий уровень ренты, чем фирма 2, поскольку «средний продукт земли» (AP) у нее выше. И, как и в предыдущем случае, становится не ясным, каким же будет уровень равновесной ренты.

Если продолжить рассуждения в духе неоклассики, то в конечном итоге, по-видимому, окажется,

что рента должна установиться не на уровне наиболее высокого «предельного продукта земли», а на уровне, близком к максимальному «среднему продукту земли»; при этом почти весь излишек (*surplus*) от использования земли будет изъят в пользу собственника земли.

В силу сказанного все умозрительные конструкции с «предельным продуктом земли» и «спросом на землю» становятся совершенно не нужными для понимания уровня ренты.

Бессмысленность этих конструкций становится еще более очевидной, если – вопреки неоклассике – перейти от рынка «отдельного участка земли» к рынку участков земли, на котором фирмы не ограничиваются конкуренцией за использование отдельно взятого участка, а из множества участков выбирают наиболее подходящий для своей деятельности, что в большей степени соответствует реальным отношениям.

Для доказательства неспособности неоклассики к научному анализу ренты на *таком рынке* покажем на условном примере.

Пусть на рынке сдается три участка земли и имеются три фирмы: 1, 2 и 3, выбирающие участки для аренды. При этом «предельные продукты земли» у фирмы 1 на всех участках выше, чем у фирмы 2, а у фирмы 2 – выше, чем у фирмы 3.

Тогда уровень ренты на каждом участке будет зависеть, прежде всего, от того, какой участок выберет фирма 1. Если эта фирма выберет какой-либо участок, то рента на нем установится на уровне «предельного продукта земли» у фирмы 1. Если же она не выберет данный участок, то уровень ренты будет определяться уже выбором фирмы 2. Если она остановит свой выбор на участке, то размер ренты установится на уровне «предельного продукта земли» для фирмы 2. Если же и фирма 2 не захочет арендовать участок, то рента определится «предельным продуктом» фирмы 3.

Таким образом, размер ренты, согласно неоклассике, должен всецело определяться тем, каким образом участки распределяться между фирмами.

Однако неоклассика не рассматривает процесс распределения участков между фирмами. Более того, согласно неоклассике, невозможно установить, какой из участков в предположенных условиях предпочтет та или иная фирма. Дело в том, что, по правилу неоклассики, «оптимальное количество» земли определяется из равенства «предельного продукта земли» и ставки ренты. Если на всех трех участках ставка ренты будет соответствовать «предельному продукту земли» для фирмы 1, то этой фирме станет *совершенно безразлично, какой из участков арендовать*. Ей будет одинаково выгодно аренда любого из участков. Поэтому ее выбор будет совершенно случайным, а, значит, *совершенно случайным будет и уровень ренты*, поскольку он всецело определяется выбором именно этой фирмы. После того, как фирма 1 *случайным образом* выберет себе участок для использования; наступает очередь выбора фирмы 2, который также будет случайным.

В итоге оказывается, что неоклассика совершенно неспособна выяснить объективно необходимый уровень ренты.

Понятно, поэтому, что она избегает рассмотрения рынка земельных участков в целом, ограничиваясь рынком отдельного, уникального участка. Она отражает лишь поверхностные стороны экономических отношений, – именно тот очевидный факт, что, как правило, участок земли достается в аренду тому покупателю, который готов больше заплатить за аренду. Выявить же объективные законы формирования ренты она не в состоянии в силу самого своего метода, состоящего в изучении взаимосвязей поверхностных явлений и не ведущего к анализу их сущности.

К этому следует еще добавить, что неоклассика исходит из того, что стоимость предельного продукта земли определена. Однако если проследить, каким образом в неоклассической теории

формируется стоимость этого продукта, то выяснится, что она определяется ценами товаров, а цены товаров – издержками производства, т.е. ценами ресурсов, к числу которых относится и рента. В итоге получается, что рента определяется в конечном счете... рентой, как и вообще в неоклассической теории: цены определяются ценами, доходы – доходами. Имеет место логический порочный круг, который не дает выхода на объективное основание ни цен товаров, ни ренты, ни других составных частей издержек производства.

Согласно неоклассике, рента трактуется как вклад земли в создание продукта, а поскольку продукт, созданный землей, имеет стоимость, то рента рассматривается и как стоимость, созданная землей. Отождествление стоимости¹ и потребительной стоимости товаров, характерное для неоклассической теории, является тем непреодолимым барьером на пути к научному анализу, который изначально воздвигнут неоклассикой и который служит главной причиной ее неспособности вникнуть в сущность экономических явлений.

2. ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕНТА В ТРУДОВОЙ ТЕОРИИ СТОИМОСТИ

В марксистской теории земельная рента рассматривается в системе отношений определенного способа производства. Поэтому различаются формы ренты, свойственные разным способам производства.

Изучению капиталистической ренты предшествует анализ более общих категорий капиталистического производства – стоимости, денег, капитала, прибавочной стоимости, заработной платы, издержек производства, прибыли, процента, являющихся предпосылками капиталистической ренты. Будучи категорией капиталистического способа производства, она рассматривается, прежде всего, «в чистом виде» – как отношение между тремя классами:

- частными собственниками земли;
- капиталистами, ведущими производство на земле;
- наемными рабочими.

Причем суть выводов марксистской теории относительно земельной ренты не меняется, если капиталист-предприниматель одновременно является и собственником земли, используемой им в производственном процессе. Имеет значение лишь частный характер собственности на землю как средство производства

В отличие от неоклассики, анализ ренты начинается не с рассмотрения рынка отдельного земельного участка, а с образования ренты на *различных* участках, используемых в производстве одного и того же вида товаров. Рента с самого начала изучается как момент капиталистического *воспроизводства* – как единство процессов производства и обращения. Для выяснения сущности ренты в чистом виде также предполагается, что между товаропроизводителями, использующими землю, имеет место свободная конкуренция на рынке товаров.

Анализ земельной ренты идет в два этапа. На *первом* этапе выясняется образование ренты под влиянием одного фактора – монополии на землю как объект хозяйства (формирование *дифференциальной* ренты), на *втором* – обусловленность ренты монополией частной собственности на землю (образование *абсолютной* ренты).

Остановимся на этом подробнее.

В процессе изучения формирования дифференциальной ренты выясняются условия, объективно необходимые для соответствия капиталистически ведущегося производства

¹ Российские неоклассики предпочитают вместо термина «стоимость» использовать термин «ценность», под которым понимается *денежное выражение полезности* товаров, что само по себе уже свидетельствует об игнорировании ими различия между стоимостью и потребительной стоимостью.

общественной потребности в товаре, выступающей в форме платежеспособного спроса.

Такими условиями являются, с одной стороны, соответствие общественной цены производства цене спроса; а, с другой, – установление ее на таком уровне, при котором всем капиталистам, участвующим в производстве данного товара, обеспечивается средняя норма прибыли.

Цена спроса является специфической формой выражения ОНЗТ-2 в товарном производстве, т.е. затрат труда, общественно необходимых для замены дополнительной единицы данного товара по ее потребительной стоимости другими товарами. Ее величина – при прочих равных условиях – находится в обратной зависимости от объема товара, поскольку с увеличением объема товара повышается уровень удовлетворения потребности в нем и поэтому требуется меньшее количество других товаров, чтобы заменить дополнительную единицу данного товара по ее потребительной стоимости.

График зависимости цены спроса (P) от объема товара (Q) изображен на рис. 5 (кривая D).

Обеспечение средней нормы прибыли является специфически капиталистическим условием производства товара. В силу различий в качестве и местоположении земельных участков уровень издержек производства товара на разных участках неодинаков. Поэтому при одном и том же уровне рыночной цены товара на одних участках он будет производиться, а на других нет.

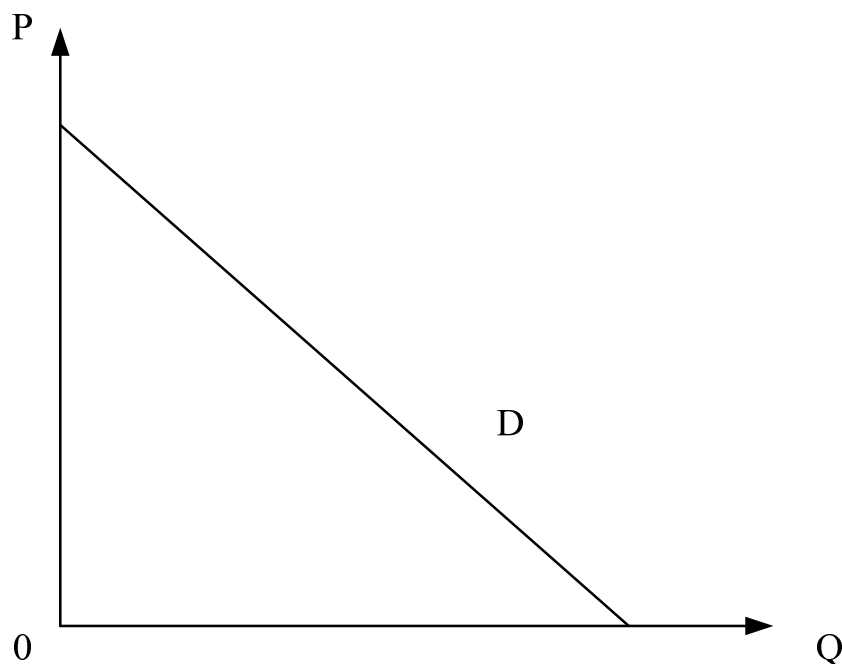

Рис. 5. График зависимости цены спроса от объема товара

При заданном уровне рыночной цены предлагать товар будут только те капиталисты, которым эта цена позволяет возместить издержки производства и получить среднюю прибыль. Чем выше уровень рыночной цены, тем большее число земельных участков будет использовано для производства товара. Иначе говоря, тем выше будет объем его рыночного предложения. С другой стороны, для производства определенного объема товара рыночная цена должна достичь вполне определенного уровня – уровня общественной цены производства. Эта цена является

специфическим для капиталистического производства выражением ОНЗТ-1, т.е. затрат труда, общественно необходимых для производства дополнительной единицы данного товара.

Величина общественной цены производства находится в прямой зависимости от объема товара, поскольку – при прочих равных условиях (т.е. заданном периоде времени, технологии производства, наличии земельных участков и т.п.) – при возрастании количества товара для дальнейшего увеличения объема его предложения в производство вовлекаются все менее благоприятные для его производства земельные участки, т.е. участки, обуславливающие более высокий уровень издержек производства.

График зависимости общественной цены производства от объема товара изображен на рис. 6 линией S . Он имеет ступенчатый вид. По оси Q в виде отрезков располагаются объемы производства товара на участках в порядке возрастания их номеров ($n = 1, 2, 3, \dots$). Нумерация участков соответствует возрастанию индивидуальных цен производства товара с использованием участков. Первым берется участок, на котором производство товара имеет наименьшую индивидуальную цену производства, вторым – участок с уровнем цены производства, наименьшей из оставшихся, и т.д. Сумма отрезков от начала координат до определенной точки на оси абсцисс выражает общий объем производства данного товара. По оси ординат (P_n) откладывается уровень индивидуальных цен производства на участках.

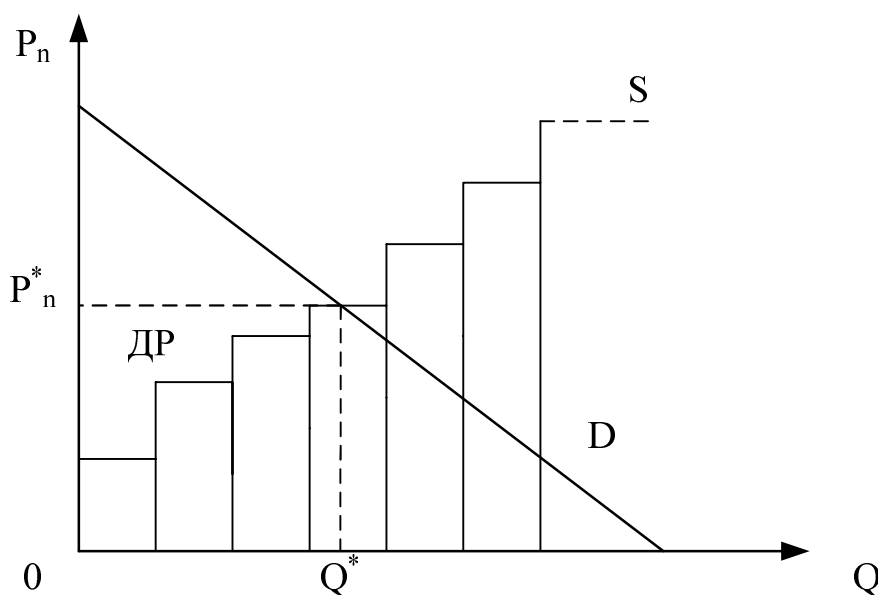

Рис. 6. График зависимости общественной цены производства от объема товара

Пересечение графиков цены спроса (D) и общественной цены производства товара (S) выражает ситуацию, при которой производство товара соответствует платежеспособной потребности в нем ($Q = Q^*$), а цена товара совпадает и с денежным выражением ОНЗТ-1 на его производство, и с денежным выражением ОНЗТ-2 ($P = P^*$). В этом случае равновесная цена соответствует стоимости товара в ее капиталистической модификации.

Она делает невыгодным производство товара для всех тех производителей, у которых индивидуальные цены производства товара выше денежного выражения ОНЗТ-1 (общественной цены производства) и ОНЗТ-2. В данном примере это – участки с номерами 5 и выше. Участок 4

становится «замыкающим». Индивидуальная цена производства товара на нем совпадает с общественной ценой производства. В то же время на всех участках, которые используются в производстве товара, кроме «замыкающего», образуется дополнительный доход, обусловленный более низкими индивидуальными ценами производства по сравнению с общественной ценой. В силу различий в качестве и местоположении участком этот доход носит устойчивый характер и служит источником дифференциальной ренты. Размер дифференциальной ренты обозначен символом ДР и равняется площади, заключенной между линией общественной цены производства (P^*), соответствующей объему производства (Q^*) и ступенчатым графиком зависимости общественной цены производства от объема производства товара.

Как видно из графика рис. 6, величина дифференциальной ренты зависит от спроса на товар. При увеличении спроса (смещение кривой D вправо вверх) объем дифференциальной ренты растет в силу вовлечения в производство товара участков земли с менее благоприятными условиями производства. С падением же спроса на товар, размер дифференциальной ренты уменьшается.

Таким образом, в основе дифференциальной ренты лежит разность между индивидуально необходимыми затратами труда (ИНЗТ) на производство товара и ОНЗТ-1.

Вместе с тем частная собственность на землю ограничивает использование земли. Это выражается в завышении уровня цен товаров и занижении объема их производства. Графически последствия частной собственности на землю показаны на рис. 7.

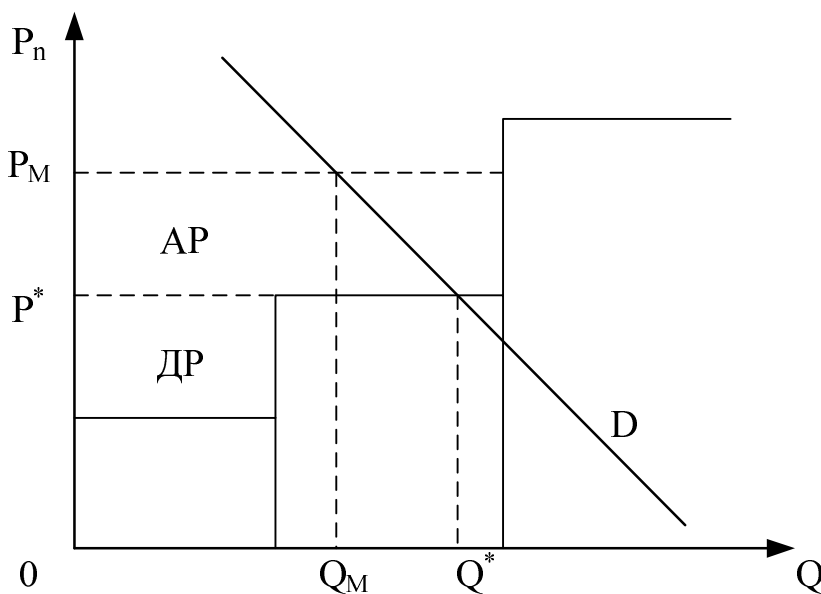

Рис. 7. Последствия частной собственности на землю

Общественная цена производства, согласно графикам, изображенным на рис. 7, равняется индивидуальной цене производства на участке 2 (P^*). Однако плата за землю на этом участке приводит к повышению рыночной цены товара до уровня P_M . А объем производства товара при этом сокращается с Q^* до Q_M . Размер абсолютной ренты обозначен буквами AP и равен площади:

$$(P_M - P^*) * Q_M \quad (2)$$

Использование участка 2 в производстве данного товара сокращается, оставшаяся его часть используется в производстве других товаров (в цене которых также присутствует рента).

Как видно из графика, максимальная цена, при которой в производстве данного товара не используется участок 3, не превосходит индивидуальной цены производства на этом участке. Поэтому повышение цены в результате ограничения частными собственниками использования земли участка 2 не может быть больше чем разность $P_3 - P^*$. В противном случае производители начнут вовлекать в производство данного товара земли участка 3 и рыночная цена снизится.

Отсюда следует, что и размер абсолютной ренты ограничен величиной:

$$(P_M - P^*) * Q_M \quad (3)$$

Поскольку с ростом цены объем спроса на товар сокращается, то существует такой уровень цены $P_M \leq P_3$, при котором размер абсолютной ренты становится максимальным. К установлению такого уровня цен и стремятся частные собственники земли, независимо от того, являются ли они производителями или арендодателями участков.

Если же спрос на товар растет дальше и общественная цена производства повышается до уровня P_3 , то, как показано на рис. 8, в производство товара вовлекаются земли участка 3, бывшая абсолютная рента становится частью дифференциальной ренты, абсолютная рента ограничивается уже ценой производства на участке 4, менее благоприятном для производства товара, чем участок 3.

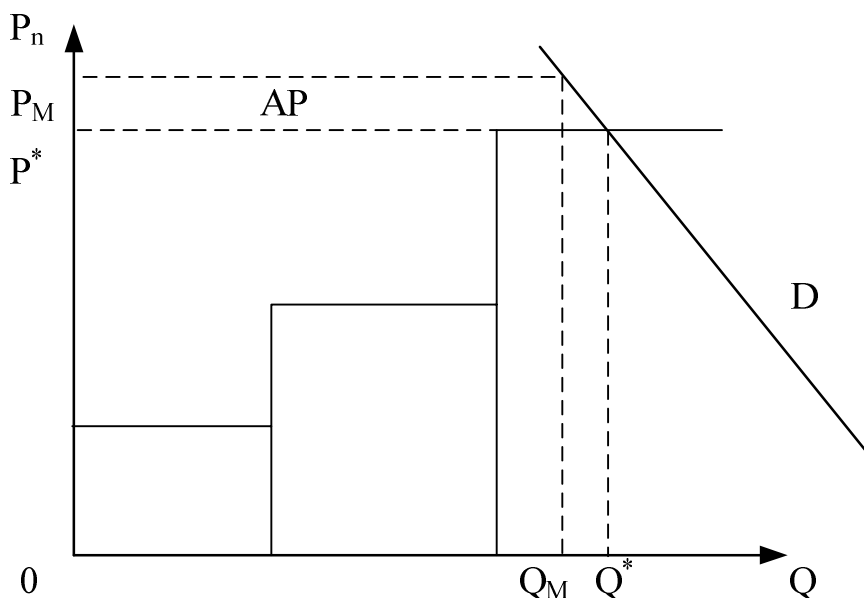

Рис. 8. Превращение абсолютной ренты в дифференциальную

Образование ренты на «закрывающих» участках, по сути, означает, что денежное выражение ОНЗТ по условиям потребления (ОНЗТ-2) для данного товара становится выше денежного выражения ОНЗТ-1. Разность между ними образует источник ренты на «закрывающих», – а, значит, и всех других используемых в производстве товара, – участках. Повышение рыночной цены ограничено уровнем цен производства на тех участках, которые могут быть дополнительно введены

для использования в производстве данного товара, или ценами товаров-заменителей данного товара.

Таким образом, частная собственность на землю приводит к образованию ренты на всех используемых землях. При национализации земли снимаются барьеры на пути движения капитала. Производство на земле расширяется, уровень цен снижается, абсолютная рента исчезает. Исчезает и класс крупных земельных собственников, живущий за счет ренты. Дифференциальная рента в своей значительной части идет на общегосударственные нужды.

Поэтому национализация земли – прогрессивное явление. Она не произошла в большинстве капиталистических стран по той причине, что капиталисты сами стали частными собственниками земли и получателями ренты, и национализация земли лишила бы их самих значительной части их дохода.

О размерах ренты в современной экономике говорят, например, данные по США, где в 2004 г. рентные доходы частных лиц составили 165,1 млрд. долл. США. Для сравнения: проценты, полученные частными лицами, в США в том же году оценивались в 946,2 млрд. долл. США, сумма полученных дивидендов – в 441,1 млрд. долл. США [1, с. 450], а чистый доход фермеров, включая заработную плату наемных сельскохозяйственных работников, был равен 77,5 млрд. долл. США [там же, с. 549].

Земля может использоваться в производстве разных продуктов и в разных отраслях экономики. Величина ренты, которую она приносит при разных способах ее использования, неодинакова. Теоретически можно предположить, что за пользование каждым участком устанавливается максимальная рента, которую можно извлечь из ведения на нем разных видов хозяйственной деятельности. Обозначим эту величину через R .

Объективной основой ренты является способность земли экономить труд, которая опосредствованно выражается уровнем дохода от использования земли. Вместе с тем, как следует из сказанного выше, величина ренты выражает затраты общественного труда, необходимые для замены данного участка земли другими ресурсами. Поэтому чем величина R , тем больше размер экономии общественного труда (выраженной приростом новой стоимости), может дать использование данного участка в общественном производстве, или тем больше затрат общественного труда требуется для замены данного участка другими участками. Включение ренты в состав издержек производства, которое имеет место в хозяйственной практике, означает, по сути, учет и этих затрат общественного труда.

Рента является свойственной товарному производству *специфической мерой*, или *превращенной формой* потребительной стоимости земли как производственного ресурса. Максимальная рента, которую можно получить при использовании участка, определяет *экономическую оценку* этого участка.

Рентные отношения создают иллюзию того, что земля обладает способностью приносить доход, измеряемый рентой. Эта иллюзия нашла отражение в неоклассической теории, в частности – в том, что рента трактуется как продукт земли, а не труда.

Источником земельной ренты, с точки зрения трудовой теории стоимости, всегда является *прибавочный труд* на земле, а уровень ренты определяется производительностью труда на данном участке, который, в свою очередь, зависит от качества и местоположения последнего. Сама по себе земля ничего не создает. Если к ней не приложен труд, то никакого дохода от нее не получить.

3. ЦЕНА ЗЕМЛИ

В условиях частной собственности на землю, земля является объектом купли-продажи. Цена земельного участка определяется максимальными размерами ренты, которую он приносит, и уровнем ссудного процента.

Это объясняется тем, что покупатель земельного участка, приобретая землю, сравнивает доходность участка с доходностью альтернативного вложения денег в качестве ссудного капитала. Доходность участка определяется отношением ренты к цене участка, а доходность альтернативного использования денег – ставкой процента. Если доходность участка ниже ставки процента, то покупка его не выгодна. Если же она выше ставки процента, то не выгодно, наоборот, его продажа. Поэтому равновесие на рынке земли устанавливается при достижении равенства доходности земли и ставки процента, т.е. при выполнении условия:

$$\frac{R}{Ц_3} = i \quad (4)$$

где:

R – величину ренты;

$Ц_3$ – цена земельного участка;

i – ставка процента.

Отсюда равновесная цена участка будет равна:

$$Ц_3 = \frac{R}{i} \quad (5)$$

Формула (5) имеет силу для определения равновесной цены земли при том условии, что период извлечения ренты достаточно длителен и размер годовой ренты в основном стабилен.

Другой способ нахождения рыночной цены земли используется, когда на участке добывается исчерпаемый природный ресурс, поэтому получение ренты ограничено определенным периодом времени. В этом случае цена участка определяется как сумма дисконтированной ренты за весь период эксплуатации участка:

$$Ц_3 = \frac{R_1}{1+i} + \frac{R_2}{(1+i)^2} + \dots + \frac{R_T}{(1+i)^T} \quad (6)$$

где:

T – период эксплуатации участка;

$R_1, R_2, \dots, R_T$ – размер ренты в 1-ом, 2-ом, ..., T -ом годах.

Нетрудно доказать, что в случае, когда срок получения ренты достаточно длителен, и годовой размер ренты примерно постоянен, формула (6) преобразуется в формулу (5).

Таким образом, цена земли выражает *капитализированную ренту*, способность земли приносить доход.

Земля не является продуктом труда и стоимости не имеет, но она, будучи товаром, наделяется ценой. Цена земли не является выражением стоимости земли, но, как было показано, неразрывно связана со стоимостью продуктов труда, производимых на земле, и может быть понята только на основе стоимостных отношений, в сферу которых она втянута.

4. НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С РЕНТОЙ

В наше время в капиталистических странах отрасль, являющаяся наиболее крупным землепользователем, — сельское хозяйство, — как известно, в целом является убыточной и пользуется финансовой помощью государства.

Это объясняется двумя главными обстоятельствами.

1. *Диспаритет цен* на продукцию промышленности и сельского хозяйства. В сельском хозяйстве большое число предприятий, производящих сходную по качеству продукцию. Однако предприятия-смежники (производители техники, переработчики продукции и т.д.), как правило, обладают монопольной властью и диктуют сельхозпредприятиям свои условия купли-продажи товаров. Причем вследствие развития процессов агропромышленной интеграции зависимость сельскохозяйственных предприятий от смежников усиливается. Разобщенные сельхозпроизводители не в состоянии противостоять диктату смежников. В результате возникает и усиливается неэквивалентность обмена между сельскохозяйственными предприятиями и предприятиями смежных отраслей АПК. Продукция промышленности дорожает быстрее, чем продукция сельского хозяйства. Из сельского хозяйства «выжимается» стоимость, которая там создается. Это выражается в сокращении доли сельского хозяйства в стоимости продукции АПК в целом, снижении рентабельности сельского хозяйства, росте убытков и задолженности сельхозпроизводителей. Многие фермеры, чтобы прожить, вынуждены все больше заниматься несельскохозяйственной деятельностью. В США, например, доход фермеров от несельскохозяйственной деятельности в среднем более чем на 30% превышает их доход от сельскохозяйственного производства.

2. *Высокий уровень дифференциации сельскохозяйственных производителей* по размерам предприятий, уровню технической оснащенности и производительности труда.

Причем происходит процесс *укрупнения сельскохозяйственных предприятий*, повышения доли крупных предприятий в общем объеме товарной продукции сельского хозяйства и чистом доходе этой отрасли, что углубляет различия в уровне рентабельности между крупными предприятиями и мелкими фермами. В этом проявляются общие закономерности развития машинного производства, которые в сельском хозяйстве, как и других отраслях, выражаются в росте механизации производства и расширении элементов его автоматизации, повышении технической вооруженности труда, концентрации производства. В сельском хозяйстве наглядно реализуются преимущества крупного производства, использующего высокопроизводительную, специализированную технику, перед мелким. Если подавляющее большинство мелких ферм держится лишь благодаря государственным субсидиям и дотациям, то крупные сельхозпредприятия, как правило, высокорентабельны.

Одним из следствий этого процесса является *повышение доли наемного труда* в численности занятых в сельском хозяйстве, постепенное превращение фермеров в наемных работников, в арендаторов ферм (в США, например, более половины ферм не принадлежат фермерам). Это свидетельствует о постепенном усилении капиталистического характера сельскохозяйственного производства.

В США за период с 1935 по 2004 г. число фермерских хозяйств сократилось с 6,8 миллионов до 2,1 миллиона, а их средний размер за тот же период увеличился с 62,5 га до 180 га. Крупными

фермами в США считаются те, которые дают объем продукции на сумму более 100 тыс. долл. в год. Таких ферм в 1974 г. было 153 тысячи, и они давали 54% всей товарной продукции сельского хозяйства. В 1987 г. их стало 296 тыс. (14% всех ферм), а их доля в товарной продукции равнялась 72,5%. В 2002 г. их число составило 312 тыс. (14,8% всех ферм), доля в товарной продукции выросла до 88,8% [1, с. 546, 2, 3].

В конце 1980-х гг. около 5% ферм производили более 50% всей продукции сельского хозяйства США, а 72% ферм (мелкие фермы) давали около 9% ее объема. В 2002 г. 3,4% всех ферм давали 61,9% товарной продукции, а 78,7% ферм – только 6,2% [1, с. 546]. Данные о современном уровне концентрации производства в сельском хозяйстве США приведены в табл. 1.

Таблица 1

Число ферм, их площадь и объем реализованной продукции в США в 2002 г.

Объем реализованной продукции сельского хозяйства (долл.)	Число ферм (тыс.)	Площадь (акров)		Стоимость продаж		В процентах		
		Всего (млн.)	В среднем на ферму	Всего (млн. долл.)	В среднем на ферму (долл.)	К числу ферм	К общей площади	К общей стоимости продаж
Всего	2129	938,3	441	200646	94244	100,0	100,0	100,0
Менее 2500	827	107,0	129	485	586	38,8	11,4	0,2
2500 – 4999	213	23,1	108	763	3582	10,0	2,5	0,4
5000 – 9999	223	34,8	156	1577	7072	10,5	3,7	0,8
10000 – 24999	256	69,5	271	4068	15891	12,0	7,4	2,0
25000 – 49999	158	77,9	494	5594	35405	7,4	8,3	2,8
50000 – 99999	140	110,1	784	10024	71600	6,6	11,7	5,0
100000 – 249999	159	189,4	1191	25401	159755	7,5	20,2	12,7
250000 – 499999	82	140,8	1723	28530	347927	3,9	15,0	14,2
500000 – 999999	42	94,0	2241	28944	689143	2,0	10,0	14,4
1000000 и выше	29	91,7	3198	95259	3284793	1,4	9,8	47,5

Источник: Statistical Abstract of the United States: 2006. [1, с. 546]

Из табл. 1, в частности, видно, что у 78,5% ферм годовой доход от продажи продукции сельского хозяйства не превышает 50 тыс. долл. Фермеры из этой суммы должны оплатить затраты на возмещение износа техники, ГСМ, электроэнергию, удобрения и т.д. Чистый доход фермерского хозяйства (до уплаты налогов) составляет примерно 25% от стоимости реализованной продукции [1, с. 549], следовательно, для этих 78,5% ферм он не превысит 12 тыс. долл. в год на одно хозяйство,

что равняется официальному уровню бедности для семьи из двух человек [1, с. 473]. Более того, у 71,3% ферм чистый доход не превышает половины прожиточного минимума. Отсюда следует, что у них есть доходы от несельскохозяйственной деятельности, которые для обеспечения нормальной жизни должны превышать доходы, получаемые от сельского хозяйства. Иначе говоря, для значительной массы мелких фермеров сельское хозяйство перестало быть основным источником средств существования, т.е. по своему основному доходу они стали относиться к представителям иных классов, а их фермы становятся для них, по сути, подсобными хозяйствами.

Крупные фермы, как правило, используют наемный труд. Труд работников здесь не только более производитель, чем на мелких фермах, за счет большей технической вооруженности труда, но и продолжительность его обычно составляет не 14 часов в сутки, а в среднем 8-10 часов. В этом также проявляется преимущество крупного производства перед мелким.

Вследствие государственной финансовой поддержки фермерских хозяйств происходит возврат части стоимости, созданной в сельском хозяйстве, в том числе – ренты.

В современном обществе имеет место многообразие форм рентных отношений. Они отличаются формой собственности на землю и типом ведения хозяйства.

Если собственность на землю общественная, то рента в ее значительной части присваивается обществом и используется на общественные нужды, прежде всего – для улучшения плодородия почвы, орошения и осушения земель и т.д. Общественная собственность на землю имеет место в странах, ориентированных на социалистическое развитие (Китай, КНДР, Куба), а также в ряде капиталистических стран: Голландия, Израиль.

Причем наличие общественной собственности на землю ничуть не сдерживает развитие сельского хозяйства, как это нередко утверждается в российской прессе.

Сельское хозяйство Голландии, например, занимает одно из первых мест в Европе по своей продуктивности, а сельское хозяйство Израиля – одно из первых мест среди стран Западной Азии. Общественная собственность на землю в этих странах позволяет осуществлять крупномасштабные национальные проекты по осушению (Голландия) и орошению (Израиль) почвы. В Израиле, в отличие от большинства стран со сходным климатом и географическим положением, идет постепенное превращение пустынных земель в плодородные.

Кроме того, национализация земли не отрицает рыночных отношений по поводу земли. Например, в Китае земля принадлежит обществу, но существует и рынок земли. Его объектом является право пользования землей. Приобретая право пользования, крестьянское хозяйство или предприятие заключают договор с органами власти об условиях этого пользования. Если договор нарушается и земля используется неэффективно, то участок передается другому пользователю.

Если собственность на землю частная, то она служит основой существования класса крупных земельных собственников, основным доходом которого является рента. Представители данного класса могут вести праздный образ жизни, присваивая часть прибавочного продукта и ничего не создавая.

В нашей стране земля была национализирована в 1917 г. в интересах крестьянства. Крестьяне постоянно требовали национализации земли, поскольку понимали, что этим будет упразднен класс помещиков, которые веками их угнетали и эксплуатировали. Одним из первых декретов Советской власти был декрет о земле, которым земля была национализирована и ликвидирована экономическая основа существования класса помещиков. Поэтому большинство крестьян поддержало Советскую власть и она одержала победу в гражданской войне, несмотря на то, что для ее свержения в Россию были введены войска 14 наиболее развитых стран.

В настоящее время в России завершается обратный процесс – значительная часть земли приватизирована, создаются условия для превращения в объект рынка все большей части земли. Тем самым образуется основа для возникновения класса крупных земельных собственников. Потенциально такими собственниками смогут стать те лица, у которых накоплены значительные суммы денег и которые рассматривают приобретение земли как достаточно выгодное их вложение. Они мечтают скупить землю и жить за счет ренты, ничего не делая. Характерно, что против превращения сельскохозяйственных угодий в товар выступает большинство крестьян, которые понимают, что в результате этого превращения им придется трудиться на новых господ.

В современной России наибольшее значение, как известно, приобрела рента, получаемая от продажи на мировом рынке нефти и газа. В ее основе, кроме обычной дифференциальной ренты, лежит также сложившееся превышение ОНЗТ-2 над ОНЗТ-1 в целом в мировой экономике. Последнее обусловлено двумя основными обстоятельствами:

- 1) ограниченностью используемых месторождений этих ресурсов и необходимостью крупных инвестиций для разведки и вовлечения в производство новых месторождений;
- 2) спекуляциями, связанными с перемещением огромным денежным масс между финансовым рынком, рынком недвижимости и рынком первичных ресурсов.

Значительная часть природной ренты присваивается через систему налогов государством. Это, казалось бы, создает благоприятную основу для переоснащения самой передовой техникой отечественного производства, медицины, образования, науки, развития инфраструктуры, хотя бы и путем закупок необходимых технологий, оборудования, материалов, найма ведущих специалистов за рубежом. Причем государство могло бы и предоставлять часть ренты в кредит предприятиям для закупок необходимых ресурсов за рубежом.

Такое использование ренты позволило бы решить и проблему инфляции. В настоящее время основным источником инфляции является избыток платежного баланса, проявляющийся в постоянном и быстром росте валютных резервов Банка России и означающий систематический избыточный рост денежной массы. Так, в 2007 году денежная масса в России увеличилась на 48,5% и продолжает расти не меньшими темпами и в 2008 году.

Избыток платежного баланса, в свою очередь, связан с положительным торговым сальдо и положительным сальдо счета финансовых операций (в основном – за счет увеличения займов негосударственного сектора за рубежом). Если бы поступающая в страну валюта шла на закупку ресурсов за рубежом и предоставлялась предприятиям в кредит, то Банку России не пришлось бы закупать огромные объемы валюты и плодить инфляцию. Не происходило бы и «ползучее» укрепление рубля по отношению к инвалюте, которого справедливо остерегаются представители властных структур, поскольку оно ведет к падению конкурентоспособности отечественных товаров.

Однако огромный потенциал развития страны, который заложен в природной ренте, не используется. Природная рента – вопреки интересам народа – предоставляется в кредит иностранным государствам и зарубежному капиталу, идет на досрочное погашение государственного внешнего долга (явление среди развитых стран весьма редкое), или попросту складывается в иностранной валюте в резервах и фондах и обесценивается.

Мешает использованию природной ренты на благо России принятая на вооружение властными структурами либеральная доктрина, согласно которой государство, якобы, в интересах «развития конкуренции» должно все больше и больше «уходить» из экономики. Эта доктрина насаждается иностранным капиталом, интересам которого она действительно служит. Интересам же русского народа отвечала бы такая политика, которая строится не на абстрактных доктринах, а на конкретном понимании реальных проблем России и путей их успешного решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Statistical Abstract of the United States: 2006 [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.census.gov/prod/2005pubs/06statab/pop.pdf>.
2. Современные Соединенные Штаты Америки: энциклопедический справочник / Г.А. Арбатов [и др.]. – М.: Политиздат, 1988. – 541 с.
3. Макконнелл, Кэмпбелл Р. Экономикс: Принципы, проблемы и политика: В 2 т.: пер. с англ. / К. Макконнелл, С. Брю. – М.: Республика, 1993. – Т. 2. – 400 с. : ил.

СОБСТВЕННОСТЬ НА ЗЕМЛЮ: ПРОБЛЕМЫ ВЛАДЕНИЯ, ПОЛЬЗОВАНИЯ, РАСПОРЯЖЕНИЯ

Новиков Александр Иванович

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ «Ивановский государственный университет»,
кафедра политической экономии
г. Иваново, Российская Федерация. E-mail: politeconom@rambler.ru

Ревенко Светлана Сергеевна

старший преподаватель. Ивановской государственной сельскохозяйственной академии им. академика Д.К. Беляева,
кафедра землеустройства
г. Иваново, Российская Федерация. E-mail: pk@ivgsha.ru

Андрекус Екатерина Александровна

соискатель. ФГБОУ «Ивановский государственный университет»,
кафедра политической экономии
г. Иваново, Российская Федерация. E-mail: politeconom@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматривается, как закрепленные законодательством отношения владения, пользования и распоряжения земельными участками реализуются в хозяйственной практике экономических агентов.

Ключевые слова: владение; пользование; распоряжение; земельный участок; экономический агент; регулирование; социально-экономические отношения; политэкономия

Код УДК: 332.6

Annotation. The article is devoted to the problem of implementation of legislatively fixed relations of ownership, usage and disposal of land at economic practices of economic agents.

Keywords: ownership; usage; disposal; land; economic agents; regulation; social and economic relations; political economy

Есть такое старое изречение: собственность, принадлежащая каждому, не принадлежит никому. В этом есть значительная доля истины.

Я. Корнаи

Земельно-ресурсный потенциал нашего государства – это 1 709 млн. гектаров земли (12,5% мировой территории). На территории России сосредоточено 55% черноземных почв мира, 50% запасов пресной воды и 60% запасов древесины хвойных пород, разведанные запасы энергоносителей, которые находятся в земле России, составляют около 30% мировых запасов. Емкость территориального пространства России по биоклиматическому потенциалу для нормальной жизни составляет 1,0-1,3 млрд. человек.

По мере развития общества собственность на землю стала трактоваться не как природное, а как экономическое и социальное явление. В силу этого собственность определяется уже как отношение между хозяйствующими субъектами и людьми, выражающее определенную форму присвоения материальных благ, и особенно средств производства.

Именно собственность, понимаемая как социально-экономическое отношение, выступает основой, фундаментом современного сельского хозяйства, определяет сущность и содержание производственных отношений, в структуру которых, помимо отношений собственности (социально-экономических отношений) входят еще и организационно-экономические отношения (формы и методы хозяйствования, вытекающие непосредственно из отношений присвоения). На основе отношений собственности формируются интересы субъектов экономики, выступающие движущими силами ее развития.

В политэкономической литературе под содержанием собственности понимаются отношения между людьми в процессе производства материальных благ по поводу присвоения факторов производства и его результатов.

Мы глубоко уверены, что нерешенность земельных проблем имеет высокую экономическую и социальную цену, не позволяет российскому сельскому хозяйству выйти на современный уровень развития и оставляет село в состоянии социальной стагнации.

Актуализируя комплексную проблему аграрного сектора, обусловленную во многом нерешенностью земельных проблем на государственном уровне, мы отмечаем следующее:

- вопреки провозглашенным государством принципам, миллионы потенциальных собственников земельных участков столкнулись с волокитой, произволом чиновников и оказались не в состоянии защитить свои права, в результате наблюдается обострение социально-экономического кризиса сельских территорий;
- неопределенность статуса земельных долей (паев), невозможность на деле вступить во владение выделенными для жителей села земельными долями, противоправное присвоение отдельными коммерческими структурами земельных участков;
- недостатки, проблемы и противоречия земельного законодательства. Законодательные акты не стали надежным регулятором, обеспечивающим интенсивное использование земли и вовлечение ее в экономический оборот.

Определяя цель, формулируя задачи исследования и методику их решения, мы пытались определить и обосновать принципы развития земельных отношений и сельских территорий как единого целого.

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ВОПРОСОВ СОБСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Для выработки практических рекомендаций исследования вопросов собственности в сфере земельных отношений новейшей истории России нами предложены следующие методологические подходы:

- воспроизводственный подход (в рамках марксистского толкования);
- институциональный подход (в рамках теории трансакционных издержек и экономической теории прав собственности)¹;

¹ Некоторые выводы этого подхода содержатся в информационных бюллетенях «Актуальные вопросы землеустройства и землепользования в Ивановской области», выпускаемого Ивановской государственной сельскохозяйственной академией совместно с Департаментом сельского хозяйства и продовольствия Ивановской области [1, 2, 3]

- подходы, вытекающие из постулатов Тюрго. Для объяснения объективных процессов развития земельных отношений в новейшей истории России, по нашему мнению, актуальны постулаты, выдвинутые еще в XVIII веке Ж. Тюрго, объяснившего процесс применения капитала для скупки земли, который обеспечивает получение ренты².

Воспроизводственный подход исследования имеет перспективу при разработке проектных решений и мероприятий по повышению эффективности использования земельно-имущественного комплекса, обеспечивающих воспроизводство сельскохозяйственных ресурсов. Мы доказываем, что существует объективная необходимость поиска такого баланса абсолютной и дифференциальной ренты, который гарантировал бы и приход внешних инвесторов и был бы стимулом расширенного воспроизводства сельскохозяйственных ресурсов. Этот подход позволяет обосновать парадигму повышения роли государства в решении насущных задач в сфере земельных отношений и доказать необходимость применения норм общего права для выхода из тупика, обусловленного тем, что земля в России оказалась бесхозной.

Характеристика правомочий как общественного блага предполагает создание на базе неформальных норм (традиций) создание эффективной легальной системы землепользования. Однако экономические агенты (крестьяне), действующие в сфере земельных отношений, не готовы легализовать свои права, предполагающие возмещение части издержек только в перспективе.

Таким образом, институциональное развитие земельных отношений согласно теории общественного выбора, обусловленное легализацией неформальных норм, может быть реализовано через теории прав собственности, экономической политики, экономики права, теории реализованных прав и других.

С экономической точки зрения интересна, прежде всего, форма собственности, которая может скрывать процессы, весьма различные по своему социальному и экономическому содержанию. Это один из многих примеров, наглядно подтверждающих известную со времен К. Маркса истину: форму нельзя принимать за содержание, она лишь искаженно его отражает [4, с. 60-61].

В.И. Ленин в своей статье «Данные о законах развития капитализма в земледелии» писал: «Вспомните «Капитал» Маркса. Вы найдете там указание на чрезвычайное разнообразие форм землевладения – феодальное, клановое, общинное, государственное и прочее, которое заставит капитал при своем появлении на историческую сцену. Капитал подчиняет себе и преобразует по-своему эти различные формы землевладения... Капитализм подчиняет себе и общинно-наделное землевладение в России, и захватное или регулируемое свободной и даровой раздачей земли»³.

В конце XX и начале XXI века в России мы наблюдали аналогичную картину и в данной статье нами поставлена задача показать положение дел с правами крестьян на землю и способы ее захвата коммерческими структурами.

В юридическом понимании собственность на землю, с нашей точки зрения, раскрывает меру обладания субъекта конкретным объектом. Это отношение субъекта собственности к объекту собственности.

² Тюрго Жак (1727-1781) – министр финансов короля Людовика XV. В своем труде «Размышление об образовании и распределении богатства» (1766 г.) он рассматривает «чистый доход» как результат производительной силы труда в земледелии, присваиваемого земельными собственниками. Именно эту идею пытаются реализовать «современные российские рантье», скупающие земельные доли у крестьян.

³ Н. Ленин (В. Ульянов). Собрание сочинений. Т. IX. Аграрный вопрос. 1899 – 1913 гг. – Москва – Ленинград: гос. изд-во, 1925, С.222. Данная статья написана в октябре 1913 года, напечатана брошюрой в 1917 году. Книгоизд. «Жизнь и знание». Характерно, что в данном томе собраны произведения В.И. Ленина, написанные им в разные годы. Вышло под псевдонимом Н. Ленин. По данным библиографов, у В.И. Ленина насчитывалось около 50 псевдонимов.

ПРАВОМОЧИЯ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ И ИХ СПЕЦИФИЧНОСТЬ

Анализ правового содержания собственности сегодня осуществляется через так называемый «пучок прав собственности», более глубоко раскрытых в трудах неoinституционалистов Рональда Коуза, Гэнри Беккера, Дугласа Норта. «Пучок прав собственности» фиксирует долю прав субъекта по использованию того или иного ресурса и включает в себя 11 известных правомочий [5]:

- право владения (контроля);
- право использования, то есть извлечения из объекта пользы для себя;
- право управления, то есть определения, кто и как будет использовать собственность;
- право на доход;
- право суверена или распоряжения;
- право на безопасность, то есть защиты объекта от внешней среды;
- право наследования;
- право на бессрочность обладания объектом;
- запрет на использование объекта в формах, приносящих ущерб внешней среде;
- право взыскать объект в счет уплаты долга;
- право на восстановление нарушенных правомочий.

Рассмотрим трансформацию вышеуказанных правомочий и их реализацию в сфере формирования земельных отношений. По существу, теория прав собственности более углубленно разрабатывает теорию владения, пользования, распоряжения. Эти категории, особенно на современном этапе развития в России, есть развитие форм присвоения и отчуждения. Именно здесь проявляется связь экономического и правового содержания собственности.

Владение – начальная стадия правовых отношений собственности. Оно не касается реализации собственности и превратилось, на примере Ивановской области, в формальное право обладания ею. «Паевизация» сельскохозяйственных земель, задуманная, надо полагать, как своеобразная система равномерного распределения земли между крестьянами (даровая), стала в настоящее время инструментом захвата крупных земельных массивов коммерческими структурами, в первую очередь, финансовыми институтами. Владение – это лишь статус собственника (титул).

Однако наиболее полно взаимосвязь субъекта и объекта раскрывает категория «распоряжение». Здесь аккумулируются все права на собственность, включая права владения и пользования, в том числе продажи, ликвидации, дарения, сдачи в аренду и т. д. «Хозяином является именно тот, кто распоряжается благом» [6, с. 29]. Наиболее распространено понимание собственности, которое сводит ее основное содержание к проблеме владения. В частности, ответ на вопрос, кому принадлежит земельный участок, важен, но он ограничивает содержание собственности на землю юридическими отношениями. Что касается экономического аспекта земельных отношений в аграрной сфере, то он выражается в способе реализации собственности на землю, формах присвоения земли сельскохозяйственного назначения и результатов сельскохозяйственного производства.

Благодаря механизму обновления указанных отношений и категорий совершенствуются земельные производственные отношения. Хозяйское отношение к использованию земли и результатов сельскохозяйственного производства – это форма проявления отношений собственности на землю. В общепринятом же смысле такая собственность означает

непосредственную власть распоряжаться в установленных рамках земельными угодьями⁴.

В России за время преобразований общественной собственности на средства производства возникли следующие типы собственности на землю. По данным сельскохозяйственной переписи распределение земель по формам собственности складывалось следующим образом: в государственной и муниципальной собственности находилось 126 млн. га, в частной собственности – 125,8 млн. га, в том числе 120,3 млн. га в собственности граждан и 5,7 млн. га в собственности юридических лиц.

В сфере легальной частной собственности на землю сельскохозяйственного назначения присутствуют в основном такие ее формы, как:

а) земельная собственность нетоварного личного подсобного хозяйства как экономической единицы, осуществляющей производство сельскохозяйственной продукции в основном для собственных нужд, а также садовые, огородные и дачные земельные участки;

б) земельная собственность частных товарных и личных подсобных и фермерских хозяйств, а также сельскохозяйственных предприятий в соответствии с действующими законодательными актами⁵. В Ивановской области по состоянию на 01.01.2011 г. только единицы сельскохозяйственных предприятий оформили землю в собственность.

в) земельные доли граждан.

Среди других форм частной земельной собственности, владельцы и пользователи которой в той или иной мере занимаются сельскохозяйственным производством, можно отметить земельные участки, предоставленные для индивидуального жилищного строительства, сенокошения и выпаса скота, для животноводческой деятельности и др.

На деле распределение правомочий на земельные доли в России путем преобразования государственной собственности стало сложным процессом. Все чаще для описания сложившихся отношений собственности стали пользоваться термином, предложенным юристами, – «рекомбинированная собственность».

На примере земельных отношений под рекомбинированной собственностью мы понимаем несовпадение легально закрепленных прав собственности и реальных, размытость механизмов контроля за землепользованием. Помимо легальных обладателей права владения крестьянами, владение земельными долями осуществляют сельскохозяйственные организации. Основным смыслом возникновения рекомбинированной собственности заключается в создании предпосылок для оперативной перегруппировки активов и консолидации пассивов.

Почему же легальная структура собственности на земельные участки в России не отражает реальной ситуации, в которой право владения распределено между многими экономическими

⁴ Современное российское законодательство закрепило за земельными собственниками и пользователями права, позволяющие выполнить указанные условия. Однако существующие правовые и неправовые ограничения понижают заинтересованность в эффективной деятельности экономических субъектов.

⁵ Согласно Федеральному закону «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ земельная доля, полученная при приватизации сельскохозяйственных угодий до вступления в силу настоящего Федерального закона, является долей в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения (ст. 15) [7]. По состоянию на 1 января 2006 г. из всех земель Российской Федерации, находящихся в частной собственности, на долю земель сельскохозяйственного назначения приходилось 97,1% (125,7 млн. га), из них 88,8% площади в общей собственности на землю составили земельные доли граждан. Однако, на 01.01. 2010 г. более 70% площади земельных долей использовались не собственниками, а сельскохозяйственными организациями, с которыми до сего времени арендные отношения не выстроены. То есть, из 137,92 млн. га сельскохозяйственных угодий, закрепленных за сельскохозяйственными предприятиями и организациями, занимающимися производством сельскохозяйственной продукции, 96,39 млн. га образовали земельные доли, используемые на различных титулах права, не выделенные в натуре и не зарегистрированные в установленном порядке [8].

субъектами? По нашему мнению, рекомбинированная собственность основывалась на скорости и оперативности перераспределения правомочий между администрацией, внешним собственником и сельским тружеником. Другими словами, пучок из 11-ти правомочий перегруппируется вместе с каждым изменением ситуации на рынке и, следовательно, надо ждать появления новых собственников.

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ КАТЕГОРИИ «СОБСТВЕННОСТИ» В СВЕТЕ ДОПОЛНЕНИЙ И ИЗМЕНЕНИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ ОБ ОБОРОТЕ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬХОЗНАЗНАЧЕНИЯ

29.12.2010 года Президент РФ подписал Закон № 435 ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части совершенствования оборота земель сельскохозяйственного назначения», основная часть нововведений которого вступила в силу с 1 июля 2011 года [9].

Новый закон регулирует оборот земель сельскохозяйственного назначения. Землями сельскохозяйственного назначения признаются земли, расположенные за чертой поселений, предоставленные для различных нужд сельского хозяйства, земли, предназначенные для сельскохозяйственных целей.

Использование земель сельскохозяйственного назначения отличается разнообразием. В соответствии с декларированной идеей этого закона в нем, якобы, детально и подробно урегулированы вопросы принудительного изъятия земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, не использующихся по целевому назначению в течение трех и более лет, либо использующихся с нарушением правил рационального использования и экологических требований.

Кроме того, законом совершенствуется оборот земельных долей, полученных при приватизации сельскохозяйственных угодий до вступления в силу Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», которые в настоящее время считаются долями в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения.

Значительно усилена административная ответственность граждан, должностных лиц и юридических лиц, не использующих земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения в установленные Федеральным законом сроки для ведения сельскохозяйственного производства или иной связанной с сельскохозяйственным производством деятельности.

В Федеральном законе устраняются пробелы, неясности и противоречия в правовом регулировании оборота земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения. В новом законе государство привлекает к обороту земель сельскохозяйственного назначения органы местного самоуправления, которые получают реальную возможность непосредственного влияния на оборот земель, он будет в некотором роде подконтролен им, так же, что очень не маловажно, земельный налог будет в полном объеме оставаться в местном бюджете, что в свою очередь окажет благотворное влияние на дальнейшее развитие муниципального образования.

С 1 июля 2011 года начала действовать процедура принудительного прекращения права пользования земельным участком из земель сельскохозяйственного назначения. Если в течение установленного срока выявленные нарушения не будут устранены, то по решению суда, данный земельный участок будет изъят у владельца и продан с публичных торгов.

Правила предоставления в аренду земельных участков из состава земель сельскохозяйственного назначения, также претерпели некоторые изменения. Раньше договор аренды и соглашение о предоставлении частного сервитута на земельные участки сельскохозяйственного назначения, находящиеся в долевой собственности, должны были

закключаться всеми участниками долевой собственности на земельный участок. Теперь такие соглашения могут быть подписаны только на условиях, согласованных и утвержденных общим собранием участников долевой собственности и только лицом, уполномоченным общим собранием на заключение соответствующих договоров.

Согласно ФЗ № 435 установлено, что до 01.07.2012 года участники долевой собственности обязаны принять решение об утверждении проекта межевания земельных участков или зарегистрировать свое право собственности на земельный участок, находящийся в долевой собственности. Если они этого не сделали до указанной даты, то орган местного самоуправления по месту расположения участка до 01.07.2013 года обязан провести общее собрание участников долевой собственности с обсуждением вопросов об утверждении проекта межевания земельных участков и утверждения списка собственников земельных участков и размеров долей в праве общей собственности. Орган местного самоуправления обязан обеспечить подготовку проекта межевания земель, проведение кадастровых работ по образованию участков, предусмотренных утвержденным решением общего собрания проектом межевания земельных участков.

В заключении необходимо отметить, что, по мнению специалистов, у вступившего в силу закона есть как положительные, так и отрицательные стороны.

В целом Федеральный закон преследует цель распространить на использование и оборот земель сельскохозяйственного назначения общие правила земельного и гражданского законодательства.

Хочется верить, что с принятием нового законодательства, появится возможность создания условий реформирования земельных отношений в АПК, введения в правовые рамки оборота земельных участков, и, что совсем не маловажно на сегодняшний день, это привлечение как российских, так и иностранных инвестиций в сельское хозяйство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные вопросы землеустройства и землепользования в Ивановской области: информационный бюллетень / Департамент сел. хоз-ва и продовольствия Ивановской области, Федер. гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Иван. гос. с.-х. акад. им. академика Д.К. Беляева»; [ред. совет: В.Ф. Царев и др.]. – Иваново: ФГОУ ВПО «Ивановская ГСХА им. академика Д.К. Беляева», 2007. – Вып. 1.
2. Актуальные вопросы землеустройства и землепользования в Ивановской области: информационный бюллетень / Департамент сел. хоз-ва и продовольствия Ивановской области, Федер. гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Иван. гос. с.-х. акад. им. академика Д.К. Беляева»; [ред. совет: В.Ф. Царев и др.]. – Иваново: ФГОУ ВПО «Ивановская ГСХА им. академика Д.К. Беляева», 2007. – Вып. 2.
3. Актуальные вопросы землеустройства и землепользования в Ивановской области: информационный бюллетень / Департамент сел. хоз-ва и продовольствия Ивановской области, Федер. гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Иван. гос. с.-х. акад. им. академика Д.К. Беляева»; [ред. совет: В.Ф. Царев и др.]. – Иваново: ФГОУ ВПО «Ивановская ГСХА им. академика Д.К. Беляева», 2008. – Вып. 1.
4. Панорама экономической перестройки / Л.И. Абалкин [и др.]; под. ред. Л.И. Абалкина. – М.: Экономика, 1989. – 318 с. – (Радикальная экономическая реформа).

5. Новиков, А.И. Полномочия органов государственной власти в сфере земельного законодательства / А.И. Новиков // Актуальные вопросы землеустройства и землепользования в Ивановской области: информационный бюллетень / Департамент сел. хоз-ва и продовольствия Ивановской области, Федер. гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Иван. гос. с.-х. акад. им. академика Д.К. Беляева»; [ред. совет: В.Ф. Царев и др.]. – Иваново: ФГОУ ВПО «Ивановская ГСХА им. академика Д.К. Беляева», 2008. – Вып. 3.
6. Мизес, Людвиг фон. Социализм. Экономический и социологический анализ: пер. с англ. / Людвиг фон Мизес. – М.: Catallaxy, 1993. – 414 с.
7. Федеральный закон от 24 июля 2002 года № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2002/07/27/zemli-dok.html>.
8. Волков, С.Н. Земельные отношения как базовый фактор устойчивого развития сельского хозяйства / С.Н. Волков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2007. – № 4. – С. 5–7.
9. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2010 г. № 435-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования оборота земель сельскохозяйственного назначения» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2010/12/31/apk-dok.html>.